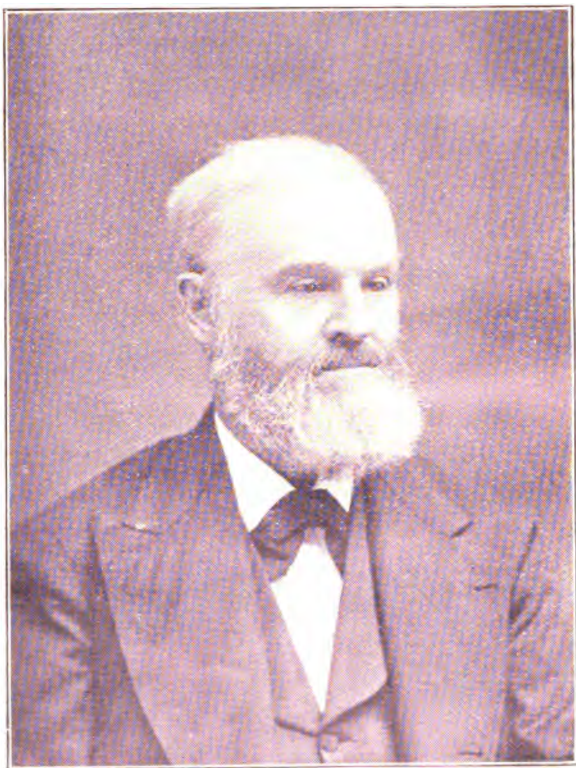


„ОНИДА ОБЩИНА“


SIGILLVM · VNIVERSITATIS · CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS



ДЖОНЪ НОЙСЪ.

Распоряженіемъ моско скаго цензурнаго комитета отъ января 5-го 1902 г. за N 24, рукопись перевода этой книги, представленная для разрѣшенія, конфискована.

АЛЛАНЪ ЭСТЛЕКЪ

членъ Ониды Общины

ИСТОРІЯ ЗНАМЕНИТОЙ АМЕРИКАНСКОЙ КОММУНЫ:

„ОНИДА ОБЩИНА“

И ЕЯ ПОПЫТКИ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПРИНЦИПЫ ХРИСТІАНСКАГО БЕЗКОРЫСТІЯ И НАУЧНЫХЪ МЕТОДОВЪ УЛУЧШЕНІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ РАСЫ.

Переводъ съ англійскаго Якова Прилукера.

Цѣна: ОДИНЪ РУБЛЬ

Складъ изданія при журналѣ: «The Anglo-Russian», 21 Paternoster Square, London. E. C.

1905.

Genève, imprimerie G. Koukline,
8, rue Goetz-Monin.

Содержаніе главъ.

—o—

Предисловіе переводчика



Между многочисленными американскими общинами прошлаго и настоящаго времени основанными на коммунистическихъ началахъ, *Онида Община* едва ли не самая замѣчательная. Она не только успѣшно ввела и впродолженіе цѣлаго поколѣнія практиковала общность имущества между своими членами, но также ввела общность женъ, основанную на свободной любви, и главнымъ образомъ съ цѣлью регулировать и направлять половыя отношенія въ цѣляхъ размноженія путемъ систематическаго научнаго подбора болѣе сильной и развитой, физически и духовно, человѣческой расы. Надѣлавши въ свое время много шуму эти коммунисты à outrance, какъ можно было ожидать, подверглись сильнымъ преслѣдованіямъ со стороны ортодоксальныхъ слоевъ общества, и одно время возникла даже агитація съ цѣлью изданія новаго государственнаго закона, запрещающаго свободный бракъ во всѣхъ штатахъ американской федераціи. Подъ давленіемъ этой агитаціи община сама добровольно отказалась отъ своей смѣлой реформы семьи, но вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно прекратилось и самое ея существованіе какъ коммуны.

Однако со времени основанія общины успѣло уже народиться цѣлое поколѣніе дѣтей, могущихъ указать на своихъ матерей, но наврядъ ли на своихъ отцовъ.

Такъ окончилась одна изъ любопытнѣйшихъ соціологическихъ попытокъ, возникновеніе которыхъ возможно пока только на свободной почвѣ Америки. Тамъ вопросъ этотъ вызвалъ цѣлую литературу, дающую возможность соціалистическимъ и коммунистическимъ піонерамъ оріентироваться въ своихъ идеяхъ и планахъ и поучиться изъ примѣровъ своихъ предшественниковъ.

D-r William A. Hinds въ своемъ прекрасномъ и безпристрастномъ трудѣ «American Communities» (2-ое изданіе Charles H. Kerr & C°. Chicago, 1902) далъ намъ очень вѣрный отчетъ почти о всѣхъ коммуннахъ, возникшихъ въ Америкѣ, включая и *Ониду Общину* по его отчетъ по необходимости очень сжатъ и не развиваетъ передъ нами болѣе полной картины внутренней жизни, нравовъ и личныхъ характеровъ руководителей и членовъ образовавшихъ знаменитую колонію. Этотъ недостатокъ и пополненъ въ книгѣ Аллана Эстлека, переводъ которой мы и предлагаемъ русскому читателю.

Образованная русская публика въ большинствѣ случаевъ настроенная «нигилистически» въ вопросахъ религіи, вѣроятно отнесется скептически и свы-

сока къ нѣкоторымъ почти дѣтски наивнымъ вѣрованіямъ и выраженіямъ автора. Но не надо забывать, что почти всѣ американскія коммунистическія колоніи были основаны глубоко религіозными людьми, черпавшими вдохновеніе и силу изъ библейскаго разсказа о первыхъ апостолахъ, жившихъ послѣ смерти Христа въ единеніи и братствѣ. Надо наоборотъ удивляться тому, что американскіе коммунисты съ ихъ чистой вѣрой въ Христа, его воскресеніе и второе пришествіе, въ силу молитвы, въ загробный міръ и т. п. все таки во многихъ отношеніяхъ, а *Онида Община* и въ брачномъ вопросѣ, опередили самыхъ ярыхъ раціоналистовъ, отвергающихъ всякую теологическую догматику. Замѣчателенъ во всякомъ случаѣ фактъ, что коммуны, возникшія на почвѣ религіозныхъ вѣрованій, почти безъ исключенія оказывались болѣе устойчивыми, успѣшными и долголѣтними, чѣмъ антирелигіозныя коммуны, возникшія во имя чисто матеріалистическихъ принциповъ и идеаловъ. *Онида Община* просущестоовала болѣе 30 лѣтъ (1848—1880). Коммунистическіе «Гармонисты», выходцы изъ Германіи основали свою колонію въ Пенсильваніи въ 1804 году и она существуетъ до сихъ поръ. Шекеры, обладающіе въ настоящее время многими цвѣтущими колоніями, образовали свое первое поселеніе въ Нискаюнѣ въ штатѣ Нью-Іоркъ въ 1776 г. Точно также члены благоустроенныхъ колоній извѣстныхъ

Зоаритовъ, Жансонитовъ, Перфекціонистовъ, Вдохновенныхъ и др. были прежде всего глубоко религіозными людьми, и какъ таковые только сдѣлались позже коммунистами во имя высшихъ христіанскихъ идеаловъ.

Чтобы лучше понять и оцѣнить чувства, мысли и самый языкъ автора предлагаемаго сочиненія русскій читатель долженъ перенестись мысленно въ духовную атмосферу Америки, гдѣ болѣе чѣмъ въ какой либо другой странѣ скопились лучшіе религіозные элементы, бѣжавшіе отъ преслѣдованій во всемъ остальномъ мірѣ. Эти то элементы, искавшіе прежде всего духовнаго спасенія и блага, принесли съ собою независимый духъ, и создали почти все что есть благороднаго въ американской республикѣ въ то время когда преобладающая масса другихъ эмигрантовъ въ погонѣ за одной наживой устремилась въ города и создала современное бездушное капиталистическое общество Новаго Свѣта.

Жаль только, что нашъ авторъ не даетъ болѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о главной реформѣ Ониды Общины, о свободномъ бракѣ. Какъ далеко практиковалась общность женъ, какъ опредѣлялись отцовство и дальнѣйшія отношенія отца къ своимъ дѣтямъ, какія средства предпринимались чтобы предотвратить въ будущемъ возможность кровосмѣшенія между дѣтьми одного отца и различныхъ матерей, въ чемъ наконецъ заключались методы

улучшенія расы — на всѣ эти вопросы мы не находимъ прямыхъ и точныхъ отвѣтовъ, а можемъ только строить догадки изъ нѣкоторыхъ намековъ и фактовъ, разсказанныхъ какъ бы мимоходомъ.

Въ заключеніи прибавлю, что книга Аллана Эстлека заслуживаетъ вниманія русскаго читателя уже по одному тому, что рукопись русскаго перевода, посланная въ Московскую цензуру съ просьбой о разрѣшеніи ея напечатанія въ Россіи, была конфискована.

Лондонъ, іюнь 1905 г.



ГЛАВНОЕ ЗДАНІЕ ОНИДЫ ОБЩИНЫ

Предисловіе автора.

Будучи глубоко заинтересованнымъ съ ранней моей юности въ той Общинѣ, отчетъ о которой излагается въ этой книгѣ, я нахожу необходимымъ сказать нѣсколько словъ почему такая книга, по моему убѣжденію, должна имѣть важное общечеловѣческое значеніе. Со времени Реформаціи теологическое развитіе привело много мыслящихъ людей къ вопросу: есть ли какое-либо логическое, срединное и примирительное положеніе между догматами католической церкви и ученіями полнѣйшаго скептицизма? Убѣжденный, что такое положеніе найдено было основателемъ Общины, описываемой здѣсь, я чувствовалъ необходимость давать широкую публичность идеямъ и ученіямъ этого основателя. Въ этическомъ, соціальномъ и экономическомъ отношеніяхъ, движеніе вызванное этимъ основателемъ составляетъ, по моему убѣжденію, конечный идеалъ, къ которому все человѣчество должно стремиться, идеалъ, который одинъ можетъ разрѣщить всѣ вопросы, волнующіе человѣческій умъ во всей исторіи. Въ то же время настоящій очеркъ не предлагается публикѣ съ увѣренностью, что новая подобная община была бы желательна въ будущемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ та, которая суще-

ствовала въ прошломъ. Напротивъ, прошлый опытъ съ его успѣхомъ впродолженіе цѣлаго поколѣнія, въ особенности первыхъ двадцати лѣтъ существованія Общины, по моему мнѣнію, можетъ быть полезнымъ не для слѣпаго подражанія, но какъ указаніе направленія, въ которомъ перемѣны и реформы во всемъ мірѣ стремились бы въ ближайшія будущія поколѣнія.

Слѣдующія главы представляютъ только предварительный краткій очеркъ экстраординарнаго и, вѣрится, цѣннаго предпріятія, какое исторія знаетъ со времени основанія христіанства. Если настоящій очеркъ возбудитъ благосклонный интересъ публики, онъ будетъ дополненъ авторитетными подробностями, по необходимости опущенными здѣсь. Общество на паяхъ подъ именемъ «Oneida Community Limited», къ которому перешли собственность и всѣ дѣла бывшей «Онидьі Общины», существуетъ и теперь и благоденствуетъ. Его главная контора находится въ Kenwood, Madison County, New-York State, и всѣ письма и вопросы адресованные туда на имя George W. Noyes будутъ тщательно разсмотрѣны и требованія по возможности удовлетворены.

ГЛАВА I.

Историческій Обзоръ.

Если христіанство есть высшая эволюція цивилизаціи, то очевидно, что всякое общество, организованное на основныхъ принципахъ христіанства, окажется высшимъ типомъ соціальныхъ реформъ, какія только вводились для улучшенія человѣческихъ общежитій. Насколько такое общество успѣваетъ насадить гармонію и согласіе между своими членами, настолько же оно реализируетъ христіанскій идеалъ о «царствѣ неба на землѣ», гдѣ бы такое общество ни появлялось и каковы бы ни были его религіозные догматы и вѣрованія. Ибо гармонія жизни есть основной элементъ небеснаго царства, и никакое высшее счастье безъ нея непостижимо.

Джонъ Нойсъ (John Noyes) съумѣлъ организовать всѣхъ своихъ послѣдователей въ одну счастливую и любящую семью, и слѣдовательно его предпріятіе не могло уже быть ни фанатическимъ, ни химерическимъ, какъ выражались его противники.

Правда, онъ былъ энтузіастомъ, но его можно обвинить только въ томъ, что онъ приписывалъ христіанскому міру больше серьезности въ исканіи идеальнаго счастья и высшаго умственнаго разви.

тія, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ обладаетъ, по сколько по крайней мѣрѣ можно судить по статьямъ критиковъ нашего реформатора. Не его вина, что онъ жилъ прежде, чѣмъ люди были приготовлены къ воспринятію его ученія. Христосъ тоже училъ въ эпоху, когда его современники были мало приготовлены для него. Но онъ все таки явился вѣнцомъ историческихъ процессовъ развитія предшествовавшихъ вѣковъ. Природа имѣетъ свои незыблемые законы процессовъ возрожденія, и напрасно спрашивалъ бы о ея цѣляхъ тотъ, кто не знаетъ, что яичко превращается въ гусеницу, та въ куколку, а послѣдняя въ бабочку. Точно также нѣтъ случайности въ появленіи пророка или мудреца. Они появляются для удовлетворенія требованію данной эпохи, но сама эпоха опять таки есть только результатъ предыдущихъ эпохъ, ведущій къ нарожденію извѣстнаго характера, и никакой случайности тутъ быть не можетъ.

Мы легче понимаемъ извѣстныя эпохи въ прошломъ, или въ исторіи другихъ народовъ, чѣмъ въ наше время и въ нашемъ отечествѣ; и пророчество Христа, какъ мы всѣ знаемъ, было болѣе оцѣнено въ другихъ странахъ, чѣмъ на его родинѣ.

Семитическая раса была избрана для рожденія среди нея спасителя міра, и такой выборъ казался смѣшнымъ современникамъ Христа. Но еще болѣе смѣшно допустить, что рожденіе Христа изъ евре-

евъ было не болѣе какъ случайность, въ особенности, когда примемъ во вниманіе современную христіанскую цивилизацію и что послѣ девятнадцати вѣковъ преслѣдованій и гоненій евреи руководятъ политическими судьбами народовъ и повидимому назначены сдѣлаться родоначальниками будущаго населенія американскаго материка.

По истеченіи другихъ девятнадцати вѣковъ потомки наши легче поймутъ цѣль и связь современныхъ событій въ Америкѣ, которыя намъ кажутся ничтожными, и тогда они воздадутъ должное заслугамъ реформаторовъ нашего времени. Въ Его время Христосъ появился посѣять сѣмя, и съ тѣхъ поръ появлялось и продолжаетъ появляться множество другихъ сѣятелей. которые только дополняютъ Его работу и продолжаютъ Его опытъ. Истина должна быть возвѣщена людямъ въ разныхъ формахъ и согласно данному развитію эпохи, въ которую они живутъ. Было бы смѣшно и дѣтски наивно говорить людямъ современнаго умственнаго развитія тѣмъ же языкомъ и тѣми же образами, какіе являются необходимыми, когда имѣешь дѣло съ людьми низшаго почти животнаго развитія. Только дикарь можетъ удовлетворяться грубыми знаками и идолами, не разумѣя ихъ духовнаго символа, хотя и среди высшихъ цивилизацій многіе продолжаютъ предпочитать обрядовыя формы религіи ея внутреннему духу и содержанію.

Прогрессъ начался съ развитіемъ животнаго

организма, приготовленіемъ матеріала и почвы для нервной системы и дальнѣйшаго духовнаго развитія. Это послѣднее не можетъ идти дальше извѣстныхъ предѣловъ, и когда люди признаютъ этотъ фактъ, они будутъ лучше подготовлены къ воспріятію Христа и Его апостоловъ. *Между этими послѣдними Джонъ Нойсъ былъ самымъ важнымъ и центральнымъ.* Его миссія была «спасеніемъ отъ грѣховъ», какъ необходимый и логическій признакъ духовнаго перерожденія. Онъ возвѣстилъ, что то Царство Небесное, которое девятнадцать сотъ лѣтъ тому назадъ было объявлено «близкимъ», теперь пришло и находилось «на землѣ», что Христосъ былъ между ними и требовалъ отъ нихъ только признанія Его, чтобы дѣлить съ нимъ радость бытія, то есть, высшее развитіе природы въ ея духовныхъ областяхъ.

Онида Община начала собою новую эру въ развитіи Христіанской Церкви. Оно было «внѣшнимъ видимымъ знакомъ внутренней духовной благодати»; выраженіемъ духовнаго состоянія каждаго отдѣльнаго члена. Если каждый изъ нихъ отдѣльно чувствовалъ Царство Неба внутри себя, то очевидно все Братство вмѣстѣ представляло Царство Неба, возвѣщенное Христомъ. Возраженіе, что Братство прекратило свое существованіе, а потому не могло представлять собою идеальнаго царства, не можетъ быть допущено, потому что идеалъ Царства Неба не ограниченъ ни извѣстнымъ

пространствомъ, ни формой человѣческой организація, но представляетъ собою духовное состояніе. Впродолженіе цѣлаго поколѣнія Онида Община удовлетворяла всѣмъ требованіямъ идеальнаго общежитія, гармоніи и согласія. Поколѣніе, которое организовало Братство, прошло, но каждый изъ его членовъ унесъ съ собою его духовныя условія, чтобы встрѣтиться вновь въ другой сферѣ жизни въ родственныхъ отношеніяхъ, типомъ которыхъ служили имъ ихъ связи при существованіи Братства; такимъ образомъ въ наиболѣе важномъ смыслѣ слова Братство продолжаетъ жить въ душахъ перешедшихъ въ загробную жизнь, также какъ въ сердцахъ тѣхъ тысячъ, жизнь которыхъ сдѣлана была счастливѣе и свѣтлѣе примѣромъ и опытомъ братства.

Нельзя было, конечно, ожидать, чтобы перерожденная природа первыхъ членовъ перешла во всей своей полнотѣ къ ихъ дѣтямъ. Трудно извѣстнымъ чертамъ характера запечатлѣваться неизгладимо впродолженіе одного или двухъ поколѣній, потому что природа никогда не дѣлаетъ внезапныхъ быстрыхъ шаговъ по пути своего развитія. Иначе мы видѣли бы Христа и его послѣдователей наполняющими землю перерожденной человѣческой расой. Перемѣна, которой они добивались, состояла въ постепенномъ развитіи духовной природы человѣка, которая вела бы къ его окончательному перерожденію. Точно также Джонъ

Нойсъ и его послѣдователи только сѣяли сѣмя, которое продолжаетъ пускать отпрыски въ сердцахъ тысячъ людей, и до сихъ поръ ничто такъ не дорого этимъ людямъ, какъ все то, что напоминаетъ имъ о счастливыхъ семейныхъ отношеніяхъ высшаго порядка, какими они всѣ наслаждались въ ихъ любимомъ Братствѣ.

Пройдетъ нѣкоторое время, и практическая жизнь Ониды Общины принесетъ свои плоды, разумный половой подборъ передастъ потомству высшія духовныя черты характера также вѣрно и легко, какъ низшія передаются нынѣ. Тогда общинная жизнь будетъ преобладать, и ввести раздоръ между людьми окажется также труднымъ, какъ теперь вводить согласіе.

Поучительно прослѣдить нѣкоторыя обстоятельства, которыя повели къ образованію «The Oneida Community Limited», и разсказать какъ, по мѣрѣ того какъ первые члены Братства переставали принимать активное участіе въ его дѣлахъ, само Братство постепенно теряло свои сильныя духовныя связи и поэтому нашло нужнымъ принимать другія средства ассоціаціи, болѣе соотвѣтствующія перемѣнившимся условіямъ ихъ духовнаго развитія. Давленіе извнѣ не могло разстроить общину пока ея истинный духъ продолжалъ господствовать внутри. Никакой противникъ не можетъ льстить себя мыслью, что онъ довелъ общину до ея уничтоженія, потому что духовныя секты обыкновенно

только расцвѣтають подъ внѣшними преслѣдованіями.

Хотя, какъ сказано было выше, нельзя было ожидать, чтобы духъ единенія укрѣпился между членами впродолженіе одного поколѣнія, все таки тѣ черты характера, которыя сдѣлали Джона Нойса тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, въ значительной степени, перешли къ ихъ сыну, Ѳедору Нойсъ. Послѣдній былъ воспитанъ въ Братствѣ, изучалъ медицину и получилъ докторскій дипломъ въ Ялскомъ университетѣ. Конечно, характеристическія черты, переходящія отъ родителя къ потомку, часто принимаютъ другія выраженія и формы. Художникъ-портретистъ можетъ передать свой талантъ своему сыну, но въ этомъ послѣднемъ артистическія способности могутъ развиваться во многихъ другихъ направленіяхъ; то же самое можно сказать о всякой другой способности.

Докторъ Нойсъ унаслѣдовалъ отъ обоихъ родителей сильную религіозную натуру, которая однако нашла себѣ другое проявленіе просто потому, что она развилась при другихъ условіяхъ. Еслибы дитя католика или шотландскаго пресвитеріанца унаслѣдовало бы религіозныя черты своего родителя, оно вѣроятно послѣдовало бы по стопамъ отца, потому что оно было бы окружено тѣми же условіями жизни. *Но среда, въ которой выросъ Д-ръ Нойсъ, дозволяла безбоязненное изслѣдованіе, будучи увѣрена, что она обладаетъ не-*

*зыблемой истиной**). Это создало благодарную почву, на которой высшій умъ могъ воспринимать и заимствовать чужія понятія. Тоже самое религіозное рвеніе, которое заставило отца порвать съ существующими церквами, заставило сына выйти изъ предѣловъ современнаго христіанства, но никогда не удалиться отъ духа ученія Христа. Правда, онъ оставилъ нѣкоторыя ученія, приписываемыя Христу, но онъ тѣмъ болѣе серьезно развивалъ и

*) Вдохновленная карьера Джона Нойса и строго логическая послѣдовательность религіозныхъ ученій и толкованій Братства, въ противоположность несвязнымъ и часто противорѣчивымъ ученіямъ другихъ сектъ, естественно воспитали въ членахъ Братства эту увѣренность въ обладаніи истиной. Вѣроятно эта увѣренность никогда бы не исчезла, еслибъ не нахлынула волна невѣрія и сомнѣнія, начиная со второй половины настоящаго столѣтія. Среди образованныхъ людей вѣроятно мало такихъ, которые имѣютъ такое же строгое убѣжденіе въ провиденціальномъ управленіи міромъ, какъ большинство старыхъ членовъ Братства. Это убѣжденіе совершенно противоположно тому «желанію вѣрить», которое составляетъ такое патетическое явленіе среди современныхъ культурныхъ классовъ. Даже тѣ бывшіе члены Братства, которые очень мало вѣрятъ въ личное Провидѣніе, уже прошлой жизнью и подготовкой ограждены отъ незрѣлыхъ и вульгарныхъ предположеній современнаго матеріализма. Тѣ члены, которые получили философское воспитаніе, находятъ, что въ человѣческой природѣ есть таинственный элементъ, источникъ или средство вдохновенія, которымъ объясняются сверхестественныя явленія въ человѣческой жизни, по крайней мѣрѣ въ той степени, въ какой diamoniou казался сверхестественнымъ Сократу. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этотъ тайный элементъ и производимое имъ вдохновеніе поддаются провѣркѣ, фактъ ихъ существованія долженъ считаться непогрѣшимой истиной. — Ф.

практиковалъ ту Любовь, которой Христосъ явился воплощеніемъ. Онъ былъ прекраснымъ организаторомъ, и, безъ сомнѣнія, единственнымъ человѣкомъ въ Братствѣ, способнымъ продолжать съ успѣхомъ дѣятельность своего отца.

Джонъ Нойсъ зналъ, что дѣятельность реформатора не можетъ быть полной, пока онъ не воспитываетъ замѣстителя. Его сынъ былъ единственный человѣкъ, который былъ способенъ занять такое мѣсто, и отецъ зналъ это хорошо. Но усложненія въ управленіи Братствомъ возникли, которыхъ не было въ началѣ. Первые члены принадлежали къ различнымъ церквамъ, и большинство изучали писанія Нойса, или присутствовали при его богослужебныхъ отправленіяхъ. Эти члены присоединились къ Братству вмѣстѣ со своими дѣтьми, а эти послѣднія, можно съ увѣренностью сказать, не унаслѣдовали вполнѣ религіознаго энтузіазма своихъ родителей. Чтобы имѣть понятіе о затрудненіяхъ, съ которыми Нойсъ долженъ былъ считаться къ концу своей карьеры, необходимо разсмотрѣть качества нѣкоторыхъ организацій, откуда эти затрудненія явились.

Церкви суть общины, состоящія изъ столькихъ же разныхъ характеровъ, или скорѣе духовныхъ сознаній, сколько онѣ имѣютъ членовъ. Въ общемъ послѣдніе могутъ быть группированы въ нѣсколько категорій. Одни имѣютъ вѣру, опирающуюся на личное сознаніе и опытъ, или какъ обыкновенно вы-

ражаются, «они были обращены». Въ ихъ первомъ рвеніи они принимаютъ основаніе за оконченную постройку, и вмѣсто того, чтобы устроить свою христіанскую жизнь на базисѣ любви, они начинаютъ учить другихъ, дѣлаются миссіонерами, прежде чѣмъ они сами освоились вполнѣ съ началами своей новой вѣры. Такіе обыкновенно, послѣ первыхъ порывовъ, успокоиваются, довольные своею собственной праведностью, которая часто, если она не уравновѣшивается строгою честностью намѣренія и цѣли, развивается въ хроническое ханжество.

Другіе удерживаютъ навсегда свои новыя стремленія, паря въ философскихъ высяхъ, ища истины повсюду, въ какой бы формѣ она ни проявлялась. Но будучи спутаны традиціями и догмами, они развиваютъ обманчивый видъ христіанства, по мѣрѣ того, какъ ихъ душевные порывы встрѣчаютъ препятствія и уклоняются отъ чисто духовныхъ сферъ. Христіанство поэтому представляетъ аномалію людей «рожденныхъ отъ духа», «живущихъ по плоти», и ищущихъ практическихъ выраженій духовной истины въ созданіи матеріалистическаго нереальнаго окружающаго. Они требуютъ исполненія предписаній и традицій вѣры больше, чѣмъ слѣдованія духу истины, преподанной Христомъ. Они требуютъ исповѣданія вѣры устами больше, чѣмъ практическою христіанскою жизнью. Они стараются сдѣлать прозелитовъ, опираясь на силѣ своихъ любимыхъ авторитетовъ, а не на способности

истины сдѣлать свои собственныя завоеванія примѣромъ истинной жизни.

Другіе вовсе не испытывали религіознаго пробужденія, но, выросши съ самаго дѣтства въ извѣстной церкви, или присоединившись къ ней изъ практическихъ разсчетовъ, просто ходятъ въ церковь такого-то пастора и заботятся объ одномъ лишь внѣшнемъ приличіи.

Въ каждомъ приходѣ однакожъ есть немного простодушныхъ, честныхъ и вѣрующихъ людей, о которыхъ можно поистинѣ сказать, что они составляютъ «соль земли.» Присутствіе такихъ членовъ въ каждой церкви составляетъ единственный элементъ дающій церкви право называться христіанской.

Семейства, образовывающія Братства, представляютъ тѣ же особенности, какъ и церкви, и между тѣми членами, которые раньше принадлежали различнымъ церквамъ, сохранятся естественно тѣ же отношенія, въ большей или меньшей степени, какія преобладали въ прежнихъ организаціяхъ. Онида Община сохраняла всѣ характерическія черты, свойственныя церковной организаціи, хотя конечно въ измѣненныхъ формахъ, и это разнообразіе представляло затрудненія для выбора подходящаго руководителя общины.

Джонъ Нойсъ призналъ въ прирожденной любви къ истинѣ его сына плодъ Христова духа, хотя его сынъ отказался вѣрить въ догмы, а въ его способности устанавливать согласіе между своими то-

варищами, онъ видѣлъ лучшее качество для руководителя. Все таки назначить сына на такой постъ было задачей, разрѣшеніе которой требовало мудрой осторожности.

Старые члены Братства смотрѣли на это назначеніе не безъ нѣкотораго чувства опасенія, но они питали полное довѣріе къ здравому смыслу и вдохновенію ихъ испытаннаго руководителя.

Другіе, менѣе смиренные члены Братства, видѣли въ немъ только скептика, который развилъ ученіе Христа не въ согласіи съ ихъ традиціонными вѣрованіями; они поэтому сильно противились назначенію его во главѣ общины.

Наконецъ были такіе, которые вполнѣ оправдывали выборъ д-ра Нойса, въ виду его превосходныхъ способностей и безусловной честности.

При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ назначилъ Джонъ Нойсъ сына своимъ преемникомъ, но когда оппозиція послѣ до того усилилась, что грозила серьезными послѣдствіями всей общинѣ, онъ его отставилъ отъ должности, что понятно причинило много страданій чувствительной натурѣ д-ра Нойса. Нѣкоторые сочувствовавшіе послѣднему выступили изъ общины, не желая поднять внутреннихъ раздоровъ, которые повели бы къ полному ея распаденію. Но такого исхода никакой руководитель допустить не можетъ. Всѣ ожидали такого конца съ болью въ сердцѣ, но никто, за исключеніемъ д-ра Нойса, не могъ находить исхода безъ

бѣдственныхъ послѣдствій для большинства, въ особенности для старыхъ и дѣтей. Въ это-то тяжелое время д-ръ Нойсъ доказалъ свои особыя способности, нашедши успѣшный исходъ, удовлетворявшій интересамъ всѣхъ.

Община сдѣлалась богатой, но еслибъ ея собственность была продана и капиталъ раздѣленъ между тремя стами ея членовъ, то каждый изъ нихъ получилъ бы очень мало, и еслибъ нѣкоторые получили болѣе, другимъ доставалось бы меньше, чѣмъ нужно для ихъ обезпеченія. Чтобы избѣгнуть всякой несправедливости и отдать каждому должное, все имущество было подвергнуто тщательной оцѣнкѣ. Всѣ промыслы и мастерскія въ тоже время не остановили своихъ работъ. Всѣ перемѣны произошли только на бумагѣ. Общество на паяхъ было формировано, и акціи были распредѣлены между членами такимъ образомъ, что тѣ, которые вложили капиталъ, получили пропорціональную сумму съ процентами, и pro rata сумма была выдана каждому пропорціонально числу лѣтъ, сколько онъ состоялъ членомъ общины. Запасъ сдѣланъ былъ для каждаго изъ дѣтей достаточный для его воспитанія и перваго обзаведенія по достиженіи совершеннолѣтія. Размѣръ жалованья былъ установленъ для тѣхъ, которые хотѣли продолжать работать въ мастерскихъ общества, и нѣкоторыя кооперативныя черты организаціи сохранены и до нынѣ, такъ что желающіе могутъ жить въ зданіяхъ общества и по-

лучать все по дѣйствительной цѣнѣ, безъ всякаго барыша.

Этотъ планъ былъ отлично обдуманъ и *успѣхъ д-ра Нойса въ этой мирной трансформаціи общины уступалъ только дѣятельности его отца при ея организаціи.*

Д-ръ Нойсъ теперь состоитъ президентомъ Общества, избраннымъ на этотъ постъ акціонерами. Другими словами, онъ сдѣлался преемникомъ своего отца, насколько послѣдній теперь нуждается въ преемникѣ, самимъ ходомъ событій. Онъ заслужилъ довѣріе всѣхъ, какъ дѣловой организаторъ, и дополняетъ дѣятельность своего отца, распространяя миръ и согласіе при каждомъ удобномъ случаѣ. Образъ дѣйствій и успѣхъ д-ра Нойса внушаютъ надежду на реализацію пророчества его отца, которое онъ выразилъ въ его сочиненіи — «Исторія американскихъ соціалистическихъ ученій» — что *«ближайшимъ фазисомъ національной исто іи будетъ религіозное возрожденіе, которое вмѣстѣ съ соціализмомъ будетъ работать для осуществленія Царства Небеснаго.*

Глава II.

«Основатель Ониды Общины.»

Ччитателямъ безъ сомнѣнія будетъ интересно получить болѣе полное понятіе о внутреннемъ устройствѣ нашей организаціи, въ особенности о карьерѣ того замѣчательнаго человѣка, который, происходя изъ самой ортодоксальной среды, основалъ общество и ввелъ такую чистоту половыхъ отношеній, которая расшатала до основанія нечестивую суровость старой церкви. Настоящая глава поэтому посвящена личности основателя, а послѣдующія будутъ трактовать о томъ, что онъ основалъ и на какихъ принципахъ.

Джонъ Нойсъ кончилъ свое образованіе въ коллегіи въ Дартмутѣ въ 1830 г. Ему тогда было девятнадцать лѣтъ, и онъ сталъ заниматься юридическими науками въ его родномъ городѣ Патней, въ провинціи Вермонтъ. Въ его книгѣ «Религіозные опыты», изъ которой заимствованъ матеріалъ для настоящей главы, онъ говоритъ:

«Къ концу года вниманіе мое было обращено

на одномъ собраніи въ Патней на религіозный вопросъ. Послѣ болѣзненнаго процесса борьбы убѣжденій и побѣды надъ моимъ нежеланіемъ сдѣлаться пасторомъ, я покорился Богу, и пріобрѣлъ душевный миръ... Около этого времени, въ диспутѣ съ моимъ отцомъ, который очень любилъ богословскія. разсужденія, я излагалъ толкованіе нѣкоторыхъ текстовъ Священнаго Писанія, показавшееся ему новымъ. «Берегись», сказалъ онъ мнѣ, «это ересь» «Ересь, или нѣтъ», я отвѣчалъ, «а это истина». «Но если ты хочешь сдѣлаться пасторомъ» —сказалъ онъ,—«ты долженъ и проповѣдывать какъ всѣ другіе пастора. Если ты выйдешь изъ оглоблей, они запрягутъ тебя опять». Я былъ въ негодованіи отъ такого предложенія и отвѣтилъ: «Никогда! Ни пасторы, ни кто либо другой никогда не заставятъ меня присвоить себѣ взгляды противные моему разуму, руководимому Библіей и просвѣщенному самимъ духомъ».

«Четыре недѣли послѣ моего религіознаго перерожденія я поѣхалъ въ Андоверъ и поступилъ тамъ въ богословскую семинарію. Я воображалъ, что христіане повсюду были полны любви и рвенія, и что въ особенности богословская семинарія, куда стекаются избранные молодые люди со всѣхъ церквей, должна быть чуть ли не обителью ангеловъ. Еще только что оторванный отъ міра и отъ занятій юриспруденціей, мнѣ казалось, что такой Саулъ, какъ я, не заслуживаетъ хорошаго пріема въ «шко-

лѣ пророковъ». Короткое знакомство съ семинаріей однакожъ скоро разогнало всѣ мои опасенія и возбудило опасенія совсѣмъ иного рода. Я скоро нашелъ, что науки были для студентовъ болѣе важнымъ предметомъ для изученія, чѣмъ духовные вопросы, и что Андоверъ былъ плохимъ мѣстомъ для того, кто далъ обѣтъ жить «въ возрожденномъ духѣ» и оставаться навсегда «молодымъ обращеннымъ».

Пробывъ въ Андоверѣ годъ онъ оставилъ его и осенью 1832 г. онъ поступилъ въ Ялскую духовную семинарію. Тутъ онъ остался до февраля 1834 г. когда онъ присоединился къ сектѣ «Перфекціонистовъ», или Духовнаго Совершенства. Его намѣреніе было поѣхать миссіонеромъ въ Африку; еще въ Андоверѣ онъ заинтересовался движеніемъ противъ рабства и принималъ участіе въ организаціи одного изъ первыхъ обществъ для искорененія этого зла. Но по мѣрѣ того, какъ его духовная жизнь развивалась, онъ сталъ сомнѣваться въ томъ, достаточно ли распространена истина даже въ Америкѣ. Онъ говорилъ: «Такъ какъ я потерялъ довѣріе къ религіи всѣхъ окружавшихъ меня, и убѣдился въ необходимости новаго истиннаго обращенія въ христіанство большинства тѣхъ, которые уже формально исповѣдывали его, мое рвеніе сдѣлаться миссіонеромъ въ другихъ странахъ ослабло, и сердце мое наполнилось желаніями и планами для внутрен-

ней реформы христіанства. Качество религіи, а не количество ея, сдѣлалось центромъ моихъ мыслей.»

Различныя ступени въ его религіозномъ развитіи, и разсужденія съ самимъ собою и съ другими за все время, когда онъ вырабатывалъ свое собственное ученіе, въ высшей степени интересны, и потому затруднительно остановиться лишь на нѣкоторыхъ чертахъ для ознакомленія съ ними читателя. Просто невозможно выбирать извѣстныя части предмета, когда онъ весь состоитъ изъ чистаго золота. Когда онъ объявилъ, что сдѣлался совершеннымъ, повсюду сказали, что онъ рехнулся. Но онъ объясняетъ:

«Я вовсе не смотрѣлъ на себя въ то время, какъ на столько совершеннаго, что мнѣ не нужно больше ни дисциплины, ни самоулучшенія. Наоборотъ, съ самого начала я горячо молился Богу, чтобы «онъ сдѣлалъ меня совершеннымъ посредтвомъ полнаго участія въ страданіяхъ Христа», и съ тѣхъ поръ по настоящее время я благодарю Бога за всѣ мои невзгоды, потому что я вижу въ нихъ отвѣтъ на эту мою первую молитву, какъ на знакъ, что Господь завершитъ трудъ, начатый тогда. Разница между свободой отъ грѣха съ одной стороны, и невозможностью дальнѣйшаго совершенства съ другой, можетъ быть непонятна многимъ, но мнѣ она сдѣлалась ясной какъ только я узналъ изъ личнаго опыта. что такое свобода отъ грѣховъ. Нѣкоторые старались смѣшивать эти понятія и заставить

меня претендовать, что дальнѣйшаго совершенства мнѣ болѣе не нужно. Таковымъ я отвѣчалъ: «Я не претендую быть совершеннымъ во внѣшнихъ поступкахъ, а только обладать чистымъ сердцемъ и совѣстью передъ Богомъ. Книга можетъ быть вѣрна и совершенна въ выраженныхъ чувствахъ, но можетъ быть ошибочна въ литературномъ и типографскомъ отношеніяхъ.»

Нойсъ получилъ званіе проповѣдника и нѣкоторое время проповѣдывалъ новыя истины о «второмъ пришествіи Христа» *) и о «спасеніи отъ грѣховъ». Конгрегаціи, которыя слышали эти проповѣди, такъ заинтересовались въ новыхъ истинахъ, что факультетъ серьезно всполошился и, лишивъ Нойса проповѣдническаго сана, потребовалъ его удаленія изъ коллегіи. Вспоминая объ этомъ періодѣ Нойсъ пишетъ:

«Я потерялъ свое положеніе въ Независимой Церкви, среди пасторовъ и въ Коллегіи. Мое доброе имя пропало. Друзья мои одинъ за другимъ отворачивались отъ меня. Изгнаніе меня изъ общества началось, тѣмъ не менѣе я былъ радостенъ и веселъ. Искренно я заявляю, что былъ радъ, когда лишился моей репутаціи. Кто-то меня спросилъ, намѣреваюсь ли я продолжать проповѣдывать послѣ того, какъ духовенство отняло у меня это право.

*) Т. е. что второе пришествіе Христа уже состоялось непосредственно послѣ разрушенія Іерусалима въ 70 до Р. Х.

Я отвѣчалъ, я отнялъ у нихъ право грѣшить, а все таки они не перестаютъ творить грѣхи; точно также, хотя они лишили меня сана проповѣдника я не перестану проповѣдывать.»

Слѣдующій разсказъ о томъ, какъ онъ отвергъ своего интимнаго друга, Карла Велда, покажетъ, что, горячо и нѣжно относясь ко всѣмъ искренно ищущимъ истины, онъ въ то же время безстрашно выступалъ противъ ханжества и лжи, не щадя даже друзей своихъ. Онъ познакомился съ проповѣдникомъ Боиле и другими принадлежащими къ сектѣ Ревайвелистъ — Возрожденія. Они скоро приняли его ученіе и сдѣлались его друзьями и со-работниками. Цитируемъ слѣдующее мѣсто изъ выше названной книги:

«Карлъ Велдъ жилъ съ своимъ братомъ въ Гартфордѣ въ то время, когда я сталъ публично свидѣтельствовать о святости. Онъ имѣлъ званіе пастора... Бойле пазнакомилъ меня съ нимъ къ концу однаго собранія и разсказалъ мнѣ кое-что о прошлой жизни Велда. Мы скоро сдѣлались интимными друзьями. Многія черты въ его характерѣ были мнѣ симпатичны. Онъ былъ глубоко свѣдущъ въ духовныхъ мистеріяхъ, высоко интеллектуаленъ, и какъ казалось мнѣ, полонъ святыхъ чувствъ милосердія. Мы никогда не утомлялись бесѣдуя и разсуждая вмѣстѣ. Я уважалъ его кажущуюся мудрость, и охотно былъ готовъ поучиться у него.

Скоро я нашелъ, что у него была тенденція принимать отеческій тонъ въ отношеніяхъ ко мнѣ. Онъ охотно и съ уваженіемъ выслушивалъ мои размышленія о святости, о второмъ пришедствіи, и т. д., но критиковалъ мой способъ изложенія, какъ слишкомъ порывистый и пугающій. Онъ далъ мнѣ понять, что онъ имѣлъ нѣчто въ родѣ отеческаго контроля надъ Финней, Бойле, Лансингъ, надъ его братомъ Ѳеодоромъ, и надъ другими, и очень скоро онъ принялъ роль моего частнаго совѣтника. Въ самомъ дѣлѣ изъ его отчета казалось, что онъ въ извѣстномъ смыслѣ былъ моимъ предшественникомъ въ открытіи истины. Я узналъ отъ него, что когда онъ былъ въ Андоверѣ лѣтъ восемь или десять тому назадъ, онъ прошелъ черезъ цѣлую серію спиритическихъ сеансовъ, на которыхъ ему предлагалось полное искупленіе души и тѣла, если онъ совершитъ нѣкоторые суровые обряды впродолженіи опредѣленнаго времени. Онъ не исполнилъ этого условія и впалъ въ состояніе страшнаго отчаянія, отъ послѣдствій котораго онъ никогда не оправился вполнѣ. Этотъ опытъ въ его жизни далъ ему такое преимущество въ пониманіи и критикѣ моихъ открытій, что онъ смотрѣлъ на себя, какъ на имѣющаго право въ извѣстномъ смыслѣ сдѣлаться моимъ руководителемъ. Я не противился, потому что въ то время не имѣлъ понятія, что я самъ назначенъ быть вожакомъ.

Я скоро сталъ замѣчать однакожъ, что его со-

вѣтъ смягчать тонъ моихъ проповѣдей не соблюдался имъ самимъ, когда онъ самъ проповѣдывалъ. Я началъ полагаться болѣе на мое собственное сужденіе, и предлагалъ болѣе рѣшительныя мѣры. Въ это время Бойле приближался къ критическому періоду въ своихъ убѣжденіяхъ. Я старался привести также и Велда къ рѣшительному шагу и это мнѣ частію удалось. Но его исповѣдь вѣры не послѣдовала такъ скоро и не была такъ недвусмысленна, какъ это было съ Бойле, и не имѣла удовлетворительныхъ результатовъ. Онъ оставался впродолженіе нѣсколькихъ дней въ своемъ обыкновенномъ состояніи сомнѣнія. Наконецъ я ему сказалъ, что его мягкій способъ исканія истины никогда не увѣнчается успѣхомъ, что онъ долженъ смотрѣть Божескій Законъ прямо въ лицо, и подчиниться полной тяжести истины гласящей, что «совершающій грѣхъ есть отъ дьявола». Онъ поддался на мои убѣжденія, и казалось былъ готовъ отдать себя въ мои руки, чтобы я поступалъ съ нимъ по моему сужденію.

Это случилось въ день общаго поста. Бойле уѣхалъ въ другой городъ говорить на собраніи и просилъ Вельда занять его мѣсто въ этотъ день въ Независимой Церкви. Послѣ вышеупомянутой моей съ нимъ бесѣды онъ служилъ церковную службу утромъ, какъ обыкновенно, но съ значительной неловкостью. Во время перерыва онъ сказалъ мнѣ, что онъ не съумѣетъ прочитать проповѣдь, такъ какъ

Богъ сдѣлалъ ему ясимъ, что я долженъ занять его мѣсто. Я отвѣчалъ. что охотно буду проповѣдывать послѣ обѣда, если старшины этого пожелаютъ. Онъ получилъ ихъ согласіе. Я ему сказалъ, что я вѣроятно произнесу нѣкоторыя безпощадныя обличенія во время моей проповѣди. Онъ сказалъ, что я воленъ слѣдовать моему собственному влеченію.

Мы оба подошли къ аналою, и онъ меня отрекомендовалъ конгрегаціи, открыто исповѣдуя вѣру въ мое ученіе, и прося присутствующихъ быть искренными и чистосердечными. Онъ тогда отошелъ и сѣлъ между молящимися.

Во время моей проповѣди я былъ прерванъ странными звуками. Я оглянулся кругомъ, и увидѣлъ Велда, сидящаго съ закрытыми глазами, съ чернымъ отъ ужаса лицомъ, съ руками трясущимися внизъ и вверхъ, дышащаго тяжело и съ хрипѣніемъ. Прихожане заволновались, многіе поднялись со своихъ мѣстъ, нѣкоторые вышли изъ храма. Я сталъ говорить къ нему, но онъ не отвѣчалъ. Его пароксизмъ между прочимъ сдѣлался хуже. Его дыханіе походило на страшное рычаніе. Дрожаніе его рукъ усилилось, и казалось, что онъ боролся за жизнь, какъ утопающій. Я никогда не видѣлъ такой страшной агоніи. Многіе убѣжали отъ этой сцены. Наконецъ кризисъ наступилъ, и страшная конвульсія стала ослабѣвать. Велдъ постепенно сдѣлался спокойнѣе, и, наконецъ, лучи радости за-

играли на его лицѣ. Онъ открылъ глаза, всталъ и выпрямился въ величественной позѣ. Его лицо дѣлалось свѣтлѣе и свѣтлѣе. Онъ медленно осмотрѣлъ кругомъ публику съ ангельскимъ блескомъ въ глазахъ. Наконецъ его взоръ остановился на одномъ молодомъ человѣкѣ, съ которымъ онъ недавно разсуждалъ объ ученіи и святости. Онъ ничего не сказалъ, но львиная мощь взгляда глядѣла изъ его глазъ. Молодой человѣкъ сробѣлъ. Велдъ взглянулъ тѣмъ же взоромъ на другого противника святости, и тотъ тоже сробѣлъ. Наконецъ его взглядъ встрѣтился съ моимъ. Я пристально смотрѣлъ на него. Его лицо смягчилось въ улыбку, и онъ спустилъ глаза. Послѣ этого онъ опять частью впалъ въ прежнее состояніе ужаса. Конгрегація вышла изъ церкви. Я остался съ нѣсколькими прихожанами пока его припадокъ не прошелъ, и тогда повелъ его въ домъ Бойле.

Его собственный отчетъ о припадкѣ былъ слѣдующій: съ начала моей проповѣди слова мои жгли его душу, какъ огонь. Они распаляли его все болѣе и болѣе, и онъ намѣревался встать и ударить меня. Въ этотъ моментъ онъ услышалъ голосъ, сказавшій: «не трогай моего помазаннаго и не обижай моего пророка.» Тогда онъ сталъ погружаться въ бездонную глубину отчаянія.»

Во время своего долгаго посѣщенія Нью Іорка Нойсъ прошелъ цѣлый рядъ спиритическихъ опытовъ настолько интересныхъ, насколько и экстраор-

динарныхъ. Онъ ихъ резюмировалъ слѣдующимъ образомъ:

«То, что мы положительно знаемъ, составляетъ весь умственный капиталъ, на который мы можемъ полагаться и которымъ мы можемъ воспользоваться. То, о чемъ мы только догадываемся, наши мысли, вѣрованія и надежды, составляютъ только бумажный капиталъ, который можетъ быть дѣйствительнымъ или подложнымъ, способнымъ къ реализаціи или нѣтъ. Если и есть въ немъ какая-либо цѣнная истина, то она подобна лишь зерну, смѣшанному съ мякиной, которымъ нельзя воспользоваться, пока оно не отдѣлено. Хорошо имѣть на рукахъ большую массу догадокъ. Но мы не должны жить ими, или пользоваться ими какъ чистыми истинами, или смѣшивать ихъ съ нашимъ запасомъ провѣренныхъ истинъ. Задача умственной экономіи состоитъ въ томъ, чтобы изъ всей массы нашихъ мыслей выбирать то, что мы абсолютно знаемъ и держать это отдѣльно, какъ запасъ наличнаго капитала. Что за бѣда, если этотъ капиталъ окажется очень маленькимъ. Немного серебра и золота стоитъ больше, чѣмъ цѣлая куча фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ. Тогда мы можемъ изслѣдовать и обрабатывать наши догадки такъ, чтобы превратить ихъ по возможности скорѣе въ несомнѣнныя истины, стараясь при этомъ не смѣшивать ихъ съ наличнымъ и вѣрнымъ капиталомъ, пока онѣ не будутъ окончательно

провѣрены. Это единственный путь для пріобрѣнія и сохраненія здраваго разсудка.»

По возвращеніи Нойса въ Патней, его мать и братъ были обращены въ его ученіе. Послѣ этого онъ провелъ около шести мѣсяцевъ въ Новой Гаванѣ, принимая участіе въ изданіи «Ново-Гаванскаго Перфекціониста». Онъ тогда возвратился въ Патней. Объ этомъ времени онъ пишетъ:

«Послѣ пребыванія моего здѣсь впродолженіе нѣсколькихъ недѣль пріѣхалъ Ловеттъ изъ Бримфильда и сталъ помогать мнѣ въ моихъ трудахъ. Около этого времени я получилъ письмо отъ Карла Велда, извѣщавшаго меня, что онъ только что возвратился отъ Т. Р. Гетса, котораго онъ посѣтилъ и котораго онъ нашелъ «кускомъ чистаго золота». Велдъ выразилъ желаніе пріѣхать въ Патней и провести нѣкоторое время со мною. Я отвѣтилъ сердечнымъ приглашеніемъ пріѣхать, и онъ не замедлилъ появиться. Однакожь «горячее страдное время» въ нашемъ районѣ прошло прежде, чѣмъ эти братья присоединились ко мнѣ.

Велдъ въ это время велъ корреспонденцію съ г-жею Каррингтонъ, которая жила гдѣ-то въ штатѣ Нью-Іоркѣ. Его трудами она была обращена къ сектѣ Перфекціонистовъ, и парила теперь въ высшихъ сферахъ духовнаго возбужденія и хвастовства. Нѣкоторое время она играла важную роль какъ критикъ спиритизма, но кончила тѣмъ, что измѣнила своей вѣрѣ и сошла съ ума. Ея письма

были въ это время полны обличенія противъ моей плотской и свѣтской мудрости.» Велдъ читалъ эти письма на публичныхъ собраніяхъ и въ частныхъ домахъ, какъ очень цѣнные документы.

Въ это время я горячо обсуждалъ съ моимъ отцомъ вопросъ слѣдуетъ ли открыть источникъ и положить конецъ низкимъ клеветамъ на меня, которыя циркулировали повсюду. Онъ настаивалъ, чтобы я защищалъ себя. Я ему отвѣтилъ, что у меня есть другія занятія, и немогу обращать вниманія на требованія свѣтской мудрости. Къ концу спора, я ему заявилъ, что если мое рѣшеніе не нравитсяему, то я готовъ оставить его домъ, на что онъ согласился. Я такимъ образомъ сейчасъ же перешелъ вмѣстѣ съ Велдомъ въ домъ Катлера, который былъ горячимъ приверженцемъ ученія о святости. Здѣсь мы жили пока не выѣхали изъ Патней. Отъ отца моего я ничего не могъ ожидать. Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ примирился со мною, пригласилъ меня къ себѣ и обращался со мною съ большой добротой. Клеветы, которыя привели къ тому, что мы разошлись и которыя были распростаняемы Церковной партіей въ Патней, прекратились сами собою. Сплетни эти сдѣлались болѣе и болѣе невѣроятными и глупыми, и сами пересказчики перестали вѣрить въ нихъ. Клевета, какъ фальшивая кредитка, или мыльный пузурь, часто лопается и разлетается отъ собственной своей надутости.

Соперничество между мною и Велдемъ продол-

жалось и увеличивалось, пока мы путешествовали вмѣстѣ и послѣ нашего пріѣзда въ Новую Гавану. Наружнаго несогласія между нами не было, былъ только сознательный антагонизмъ между его духомъ и умомъ и моими, постоянный споръ, не на словахъ, а на языкахъ сердца и мозга. Чувства мои были слѣдующія: Спиритическое вліяніе Велда произвело бы во мнѣ извѣстнаго рода внутреннее противорѣчіе, подобное тому, которое мы испытываемъ въ случаяхъ болѣзненной совѣстливости. Мнѣ оставалось бы выбрать одно изъ двухъ; или поддаваться задавливающему очарованію или же уничтожить разсудкомъ и доводами. Если кто либо спроситъ, почему я знаю, что это вліяніе исходитъ отъ Велда, то я могу отвѣчать: во-первыхъ потому, что подъ этимъ вліяніемъ всегда какъ то возникалъ во мнѣ старый вопросъ о его превосходствѣ надо мною; во-вторыхъ потому, что въ моихъ внѣшнихъ сообщеніяхъ съ нимъ я всегда находилъ его проходящимъ черезъ тотъ же процессъ внутренняго состязанія, какъ и я. Наконецъ послѣ долгихъ и тщетныхъ усилій освободиться отъ его очарованія, и не видя другого исхода изъ этой борьбы, какъ уничтоженія одного изъ насъ, или обоихъ вмѣстѣ, я сказалъ ему, что пришелъ къ убѣжденію о необходимости разрѣшить вопросъ, кто изъ насъ обладаетъ болѣе сильнымъ умомъ, и когда этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ, одинъ или другой долженъ будетъ пасть. Онъ согласился съ такой постановкой

вопроса. Мы не имѣли больше разговоровъ до окончанія дѣла. Послѣ двухъ дней безконечныхъ спиритическихъ состязаній съ побѣдами и пораженіями я приперъ его духъ къ углу, откуда отступленіе было невозможно... Тогда я пошелъ и сказалъ ему, что побѣда на моей сторонѣ. Онъ былъ уже подготовленъ къ этому. Я объяснилъ ему въ немногихъ словахъ мое преимущество надъ нимъ, и онъ понялъ меня. Между нами не было ни спора, ни горькаго чувства. Я вышелъ съ инстинктивнымъ предчувствіемъ бѣды, и цѣлый часъ я бродилъ по полямъ на южной сторонѣ города въ душевной агоніи, какая бываетъ у спасающагося отъ водоворота. Мнѣ жаль было его паденія. Когда я возвратился, то нашелъ безъ удивленія, что онъ имѣлъ другой припадокъ подобный тому, который онъ имѣлъ годъ тому назадъ въ Независимой Церкви. Такъ то кончились мои личныя сношенія съ Карломъ Велдомъ. Послѣ этого я послалъ ему... увольнительное письмо, чтобы покончить всѣ счеты съ нимъ.»

Нойсъ дальше разсказываетъ, что по возвращеніи въ Патней онъ «серьезно сталъ заниматься поправленіемъ удара, панесеннаго Перфекціонизму. Это онъ сдѣлалъ не посредствомъ широкой публичной агитаціи, а просто терпѣливымъ обученіемъ нѣсколькихъ простодушныхъ вѣрующихъ, принадлежавшихъ къ его собственному семейству. Онъ теперь научился цѣнить качество новообращенныхъ больше, чѣмъ ихъ

количество, и по опыту узналъ, что качество не состоитъ въ метеоритическомъ блескѣ, который сейчасъ же потухаетъ, а въ простой трезвой даже робкой честности. «Такую я нашелъ въ кружкахъ вѣрующихъ въ Патней, и Библейская школа, которую я открылъ тамъ зимою 1835, сдѣлалась для нашихъ стремленій къ святости, началомъ лучшихъ дней.»

Этотъ «Кружекъ вѣрующихъ» составилъ ядро, изъ котораго развилась община въ Патпей, и состоявшая изъ г. Нойса и его жены, его сестеръ Гарріетъ и Шарлотта, съ нхъ мужьями, и изъ его брата, Георга Нойса. Эта то община и развилась впослѣдствіи въ Ониду Общину.

Глава III.

Поліандрія.

Община поощряла искренность и откровенность со стороны тѣхъ, которые намѣревались присоединиться къ ней. Съ другой стороны періодъ испытанія, которому подвергался каждый кандидатъ въ члены, давалъ ему возможность близко познакомиться съ практическимъ приложеніемъ новыхъ соціальныхъ теорій, чего нельзя было бы сдѣлать оставаясь внѣ общины.

Многіе читали публикаціи Братства впродолженіе многихъ лѣтъ, корреспондировали съ членами и затѣмъ поступали въ него сами членами. Таковые нерѣдко въ своихъ письмахъ выражали опасенія, что жены ихъ не съумѣютъ приноровиться къ новымъ отношеніямъ, между тѣмъ сами мужья часто оказывались первыми въ ревности и недовольствѣ тѣми обстоятельствами, которыхъ сами же раньше добывались.

Въ подобныхъ случаяхъ жена занимала руководящее положеніе, и мужу приходилось силою вещей «страдая, учиться», пока не сознавалъ своей нечестивости и своего эгоизма. Если онъ не могъ переносить критики его окружающихъ, ему совѣ-

товали на время удалиться со своимъ семействомъ изъ Братства, пока одинъ изъ нихъ или всѣ они не пожелаютъ вернуться. Обыкновенно такъ и случалось, но во всякомъ случаѣ дружественныя отношенія всегда продолжались.

Трудности во всѣхъ подобныхъ случаяхъ являлись не потому, что новые члены не соглашались съ принципами Братства. Ониотлично знали ихъ прежде, чѣмъ присоединялиськъ общинѣ. Но они возмущались, когда приходилось прилагать теорію къ практикѣ на самомъ себѣ. Многіе были готовы разставаться со всѣмъ, что имъ дорого, но не съ ихъ семейною властью. Одни были бы не прочь наслаждаться самимъ счастьемъ новой любви, но отказывали въ такой же свободѣ другимъ членамъ семейства. Другіе опять не могли отказаться отъ своихъ прежнихъ деспотическихъ правъ надъ своими женами, и возмущались, когда онѣ критиковали ихъ недостатки въ присутствіи другихъ.

Всѣ эти люди нуждались въ испытаніи, которое Христосъ предложилъ богатому. Джонъ Нойсъ зналъ, гдѣ лежитъ себялюбіе человѣка девятнадцатаго вѣка, и онъ также требовалъ, чтобы «имѣющіе женъ жили какъ бы не имѣли ихъ». Мужчины должны доставлять женщинамъ ту же свободу, какой они сами пользуются. Это есть доказательство истинной любви къ ближнему, и безъ таковой любви никто не способенъ къ общинной жизни.

Какія бы ни были качества мужчины, но если онъ не можетъ любить женщину и быть счастливымъ, видя, что и другіе ее любятъ онъ только, эгоистиченъ, и для таковыхъ нѣтъ мѣста «въ царствѣ небесномъ».

Отреченіе въ соціальной жизни отъ обычаевъ міра сего было принято съ самаго начала пробнымъ камнемъ въ борьбѣ между себялюбіемъ и безкорыстіемъ; оно не явилось плодомъ сладострастныхъ побужденій, а лишь какъ испытаніе искренности. Джонъ Нойсъ, который первый училъ своихъ послѣдователей оставить утвердившіеся брачные законы, былъ также первымъ, который провозгласилъ возвращеніе не къ *принципу*, но къ обычаю моногамическаго брака. Это видно изъ слѣдующаго его посланія къ Братству отъ 20-го августа 1879 г., опубликованнаго въ «American socialist» 28-го августа того же года: —

«Мнѣ наврядъ ли необходимо напомнить общинѣ, что мы всегда стояли за нравственную свободу всегда измѣнять наши общественные обычаи, и что я многократно предлагалъ оставить оскорбительную часть нашей коммунистической системы, если того потребуетъ общественное мнѣніе. Мы недавно обѣщали въ нашихъ публикаціяхъ подчиняться новымъ законамъ, которые могутъ быть изданы противъ насъ.. Многіе изъ васъ вспомнятъ, какъ часто я высказывался впродолженіе послѣдняго года, что наше теперешнее соціальное устрой-

ство вовсе не есть существенный элементъ нашей вѣры въ христіанскій коммунизмъ, и что намъ вѣроятно придется раньше или позже отказаться отъ него. Я думаю, что настало теперь время дѣйствовать на этомъ принципѣ свободы, и я предлагаю на ваше разсмотрѣніе слѣдующія необходимыя измѣненія:

1. Уничтоженіе практикуемаго смѣшаннаго брака, не по принципу, а изъ уваженія къ общественному мнѣнію, которое повидимому возбуждено противъ насъ.

2. Отказываясь отъ ученій Шекеровъ съ одной стороны и практики міра сего съ другой, слѣдовать ученію апостола Павла, дозволяющему бракъ, но предпочитающему безбрачіе. Чтобы ввести эту перемѣну необходимо, чтобы мы занялись новымъ и серьезнымъ изученіемъ 7-ой главы перваго посланія къ Коринѳянамъ, гдѣ излагаются мысли о половыхъ отношеніяхъ приличныхъ для членовъ церкви. Если вы примите эти измѣненія, то община наша будетъ состоять изъ двухъ различныхъ классовъ — живущихъ въ бракѣ и безбрачныхъ, оба дозволенныхъ, но послѣдніе предпочитаемыхъ.

Что сдѣлается съ нашимъ коммунизмомъ послѣ этихъ перемѣнъ, можно опредѣлить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Мы будемъ владѣть нашей собственностью и вести наши дѣла сообща, какъ и теперь.

2. Мы будемъ жить вмѣстѣ въ общемъ домѣ

и раздѣлять трапезы за однимъ столомъ, какъ и теперь.

3. Мы будемъ имѣть общее дѣтское отдѣленіе. какъ и теперь.

4. Мы будемъ имѣть ежедневныя наши вечернія собранія и всѣ средства духовнаго и нравственнаго совершенствованія, какъ и теперь.

По истинѣ во всемъ этомъ заключается достаточно коммунизма, чтобы воодушевить насъ геройскимъ мужествомъ для новой карьеры. Съ общественнымъ мнѣніемъ въ нашу пользу, благосклоннымъ расположеніемъ къ намъ со стороны даже профессора Мирса, если мы откажемся «отъ безнравственныхъ сторонъ» нашей системы, не будемъ ли имѣть права ожидать удивительныхъ успѣховъ въ ближайшемъ будущемъ?

По моему мнѣнію, мы должны быть благодарны за терпимость оказанную такъ долго нашему смѣлому опыту. Мы особенно обязаны властямъ и нашимъ непосредственнымъ сосѣдямъ за ихъ доброту и покровительство. Съ нашей стороны мы поступимъ хорошо, если освободимъ ихъ отъ тяжести нашей непопулярности, показавъ въ то же время міру, что христіанскій коммунизмъ отличается достаточнымъ самообладаніемъ и эластичностью, чтобы жить и расцвѣтать безъ смѣшаннаго брака.

Джонъ Нойсъ.»

Выше приведенное посланіе было разсмотрѣно на общемъ собраніи 26 августа 1879 г. и всѣ его предложенія были приняты. Съ этого времени Братство будетъ состоять изъ двоякаго рода членовъ: безбрачныхъ, или такихъ, которые предпочитаютъ половое воздержаніе; и брачныхъ, или живущихъ въ половыхъ отношеніяхъ, дозволенныхъ строгой моногаміей. Братство отнынѣ будетъ ждать того одобренія и симпатіи окружающихъ, которыя ему были обѣщаны, если эта перемѣна будетъ сдѣлана.»

Цитировано изъ «American socialist», 28-го августа 1879 г..

Многія изъ руководящихъ газетъ перепечатали это посланіе съ редакторскими толкованіями, образцомъ которыхъ можетъ служить слѣдующее, появившееся въ «Syracus Standard», 30 автуста 1879 г.:

«Заявленіе, сдѣланное вчера утромъ г. Джономъ Нойсомъ, представителемъ и руководителемъ оскорбительнаго Онида Братства впродолженіе тридцати лѣтъ, вызвало большое удивленіе во всей христіанской общинѣ центральнаго Нью-Іорка. Его уступка была совершенно неожиданна. Этотъ милый и чисто христіанскій способъ однимъ письмомъ уничтожить своихъ враговъ равенъ только таковому же способу сообщенія, практиковавшемуся въ послѣднюю войну: мы встрѣтили врага и теперь принадлежимъ ему. И однакожъ, чѣмъ больше вдумываешься въ эту истинную христіанскую уступку,

тѣмъ больше становится очевиднымъ, что побѣда послѣ всего не на сторонѣ врага.

Братство предпочитало самому страдать въ дѣлѣ благородномъ въ ихъ глазахъ, вмѣсто того, чтобы огорчать своихъ противниковъ. Это есть не болѣе, какъ повтореніе довода апостола Павла: «Если мясо оскорбляетъ твоего брата, не ѣшь мяса».

Этой уступкой г. Нойсъ и его приверженцы проявили необыкновенную мудрость, сильнѣйшій христіанскій духъ, и такую же дальновидность, какой обладаютъ ихъ ревностнѣйшіе и наиболѣе проницательные противники».

Должно тутъ замѣтить, что посланіе говоритъ о временной уступкѣ, а не о поворотѣ назадъ разъ навсегда.

Джонъ Нойсъ ясно опредѣляетъ свою позицію. Онъ предложилъ отмѣнить смѣшалный бракъ, не какъ грѣхъ или зло само по себѣ, а просто въ ожиданіи перемѣны въ общественномъ мнѣніи и исчезновенія предразсудковъ противъ него.

Безусловная отмѣна смѣшаннаго брака была бы несогласна съ основными принципами Братства реализировать «Царство небесное на землѣ». Если смѣшанный бракъ былъ преступленіемъ въ 1879 г., онъ былъ также преступенъ тридцать или сорокъ лѣтъ тому назадъ. Однакожь *онъ былъ увѣнчанъ безспорнымъ и великимъ успѣхомъ*, и если онъ оказался хорошимъ и полезнымъ институтомъ, то ни г. Нойсъ, ни Братство не имѣли права отказаться отъ него,

и они не могли дѣлать ничего больше, какъ отмѣнить его на время по требованію благоразумія.

Много разъ прежде Нойсъ предлагалъ Братству внимать критикѣ другихъ, и на время воздерживаться отъ брачной свободы; употреблять это время для серьезнаго самоизслѣодванія и духовнаго прогресса; доказывать всѣмъ свою силу самообладанія, умѣніе воздерживаться отъ свободы, точно также какъ и пользоваться ею. Такіе періоды воздержанія продолжались отъ нѣсколькихъ дней до шести мѣсяцевъ и были соблюдаемы всѣми. Въ публичной своей уступкѣ давленію общественнаго мнѣнія они сохранили за собою свою принципіальную свободу, какъ во время прежнихъ частныхъ періодовъ воздержанія. Нойсъ говорить, что ихъ настоящее общественное устройство не есть существенная часть ихъ вѣры, вѣры христіанскихъ коммунистовъ. Онъ не говорить, что оно не составляетъ существенной черты въ практическомъ коммунизмѣ. Какъ вопросъ логической послѣдовательности это устройство не было существеннымъ для членовъ ихъ вѣры; какъ вопросъ соціальной экономіи оно не имѣло большой важности для тѣхъ, кто зналъ, какъ «быть смиренными въ благоденствіи». Но для воспитанія юношества и непосвященныхъ въ истинное значеніе смѣшаннаго брака послѣдній съ сопровождающей его критикой такъ важны, что нельзя было бы безъ нихъ установить навсегда настоящій сердечный коммунизмъ.

Критика, которая есть лучшее средство противъ себялюбія, была бы безполезной при обыкновенныхъ брачныхъ отношеніяхъ, потому что жена не была бы свободной критиковать своего мужа публично, и не допускала бы критики его другими. И въ самомъ дѣлѣ взаимная критика членовъ общины на ихъ публичныхъ собраніяхъ прекратилась послѣ введенія вышеобозначенной перемѣны.

Никто не предвидѣлъ этихъ послѣдствій лучше, нежели самъ Нойсъ, но было мудрѣе и лучше во всѣхъ отношеніяхъ добровольно и спокойно ввести реформу и превратить общину въ общество на паяхъ, чѣмъ быть вынужденными къ этому шагу и дѣйствовать второпяхъ и подъ страхомъ.

Нѣтъ такого закона, который могъ бы вмѣшаться въ дѣла Братства, и оно было обезпечено противъ легальныхъ преслѣдованій. Но Пресвитеріанская Церковь, руководимая проф. Мирсомъ изъ Гамильтоновой Коллегіи, давнишнимъ врагомъ Братства, организовала движеніе съ Епископомъ Гантинтономъ во главѣ съ цѣлью добыться въ Албани спеціальныхъ законовъ противъ Братства.

Еслибъ усилія Мирса увѣнчались успѣхомъ, то не трудно догадаться, какъ банда безпринципныхъ юристовъ и политикановъ обворовывала и расхищала бы имущество членовъ, и какое разореніе постигло бы особенно стариковъ и дѣтей.

Долгъ руководителей былъ поэтому защищать ихъ наилучшимъ способомъ. Нѣкоторая запутан-

ность дѣлъ внутри общины увеличивала трудность задачи Нойса, но онъ прежде всего обезоружилъ внѣшнихъ враговъ своей уступкой, и тогда принялся наилучшимъ образомъ покончить съ коммунистическимъ опытомъ, который по силѣ обстоятельствъ долженъ былъ придти къ концу.

Редакторъ «Cyracus Standard», человѣкъ очень хорошо освѣдомленный, безъ сомнѣнія отлично сознавалъ, какіе выводы можно сдѣлать изъ его похвалы послѣднему шагу, сдѣланному Нойсомъ и приверженцами его.

Характеръ развивается медленно и складывается подъ вліяніемъ окружающихъ условій, такъ что еслибъ смѣшанный бракъ не былъ добродѣтельной системой, онъ никогда не могъ бы имѣть такого нравственнаго вліянія на его приверженцевъ. И однакожь, какъ свидѣтельствуютъ посторонніе, послѣ тридцати и болѣе лѣтъ жизни въ смѣшанныхъ брачныхъ отношеніяхъ члены Братства развили христіанскій духъ и мудрость въ гораздо большей степени, чѣмъ ортодоксальное христіанство, бывшее подъ вліяніемъ моногамическаго брака болѣе двухъ тысячъ лѣтъ.

Если результатомъ смѣшаннаго брака явился превосходный классъ людей, превзошедшій другихъ въ честности, трезвости, безкорыстіи, и во всѣхъ другихъ добродѣтеляхъ, этихъ основныхъ чертахъ характера хорошаго гражданина, то проф. и его партія просто проявили свое тупоуміе въ ихъ ца-

падкахъ на этотъ институтъ, потому что мѣрило, положенное Имъ, чьему ученію они претендуютъ слѣдовать, гласитъ: «По плодамъ ихъ вы ихъ узнаете».

Плодомъ богословія проф. Мирса явилась его слѣпота ко всему хорошему въ системѣ, которая произвела только од..о хорошее.

Если вышеприведенная христіанская формула вѣрна, то логическій выводъ изъ нея таковъ: порочная система не можетъ производить хорошаго класса людей, и наоборотъ хорошій классъ людей не можетъ производить б.зправственной системы.

Глава IV.

Чистота мотивовъ между Перфекціонистами.

Общее мнѣніе приписывало основателямъ Ониды. Общины желаніе жить въ половой свободѣ, но такое мнѣніе ничто иное, какъ плодъ воображенія Было бы положительно невозможнымъ для тѣхъ, кто имѣлъ такое желаніе, выдержать пытку взаимной публичной критики членовъ Братства. Никто, заподозрѣнный въ такихъ мотивахъ, не былъ допущенъ въ Братство; въ рѣдкихъ случаяхъ, когда такой членъ попалъ въ общину, то напрягались усилія, чтобы освободиться отъ него. Въ каждомъ такомъ случаѣ всѣ признавали свою ошибку, не согласившись съ первыми впечатлѣніями г. Нойса, и дѣлалось все, чтобы исправить подобную ошибку.

Одновременно съ строжайшими мѣрами предосторожности противъ допущенія кандидатовъ, искавшихъ только себялюбивыхъ удовольствій, не меньшая бдительность была установлена, чтобы предовратить развитіе подобнаго духа внутри самой общины. Тѣ, которые приписываютъ Нойсу и другимъ руководителямъ общины низкіе мотивы въ установленіи брачной свободы, упускаютъ изъ виду всѣ трудности разрѣшенія этого вопроса, и что вся-

кое нарушеніе принципа этими руководителями было бы прямымъ противорѣчіемъ всему духу ихъ дѣятельности, которой они посвятили всю свою жизнь. Никакая сила, кромѣ самаго глубокого сознанія своего долга, не могла бы заставить такихъ серьезныхъ людей, каковыми были первые члены Братства, порвать съ суровымъ приличіемъ, господствовавшимъ въ Новой Англіи и принять новую систему. И только самое сильное желаніе нравственнаго самоусовершенствованія помогало этимъ людямъ устоять противъ многихъ заманчивыхъ искушеній, что хорошо извѣстно даже ихъ клеветникамъ.

Публичное осужденіе ?новаторовъ никогда не медлитъ появиться, въ особенности когда затрагивается вопросъ о половыхъ отношеніяхъ. Иначе и быть не можетъ, пока наклонности людей въ отношеніяхъ между полами продолжаютъ быть низменными, и женщина разсматривается только, какъ самка, хотя она въ общемъ выше мужчины въ мысляхъ и по духовной своей природѣ.

Что мужчины деморализованы доказывается самимъ фактомъ развитія соціальной этики, направленной къ защитѣ женскаго пола, и что защита эта оказывается на практикѣ далеко недостаточной.

Понятно, что дѣятельность Нойса была ложно истолкована, и наврядъ ли необходимо опровергнуть тутъ распространившіеся о немъ смѣшные разсказы.

Въ парламентской карьерѣ своей Гладстонъ разъ сдѣлался мишенью для самыхъ горячихъ клеветъ, не имѣвшихъ другого основанія, кромѣ воображенія его враговъ.

Такъ какъ засѣданія въ Парламентѣ происходили ночью, то Гладстону часто приходилось возвращаться домой передъ разсвѣтомъ или раннимъ утромъ черезъ пустыя улицы. Онъ любилъ ходить пѣшкомъ, и хотя это никого не касается, его противники заподозрили въ этомъ что то недоброе и стали слѣдить за нимъ. Они открыли, что онъ часто останавливается и разговариваетъ съ «падшими женщинами», даже передаетъ имъ какія-то записки. Понятно, враги заключили, онъ назначалъ имъ свиданіе гдѣ то.

Скоро по странѣ стали циркулировать скандальные разсказы о безнравственности премьера. Оппозиціонныя газеты и даже знаменитый религіозный центръ, Exeter Hall, выражали негодованіе; но мѣсяцы проходили, а Гладстонъ ни слова не промолвилъ въ свое оправданіе, что было принято, какъ подтвержденіе правоты обвиненій. Наконецъ онъ объяснилъ частнымъ образомъ, что жена его устроила Магдалинское убѣжище, и что онъ пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ приглашать падшихъ женщинъ воспользоваться этимъ филантропическимъ институтомъ. Послѣдній существовалъ на частныхъ средствахъ и держался втайнѣ,

чтобы не оскорблять чувствъ тѣхъ, которыя искали въ немъ убѣжища.

Этотъ примѣръ показываетъ, какъ глупо для нечистыхъ душъ сдѣлаться судьями поступковъ людей съ чистой совѣстью.

Кстати, имя Магдалины напоминаетъ намъ, что еслибъ Христосъ жилъ въ наше время, то безъ сомнѣнія его отношенія къ ней были бы истолкованы въ таковомъ же свѣтѣ. Могъ ли Джонъ Нойсъ ожидать, что грубая публика отнесется къ нему лучше, чѣмъ къ Христу и другимъ реформаторамъ?

Очень несправедливо осуждать поступки человѣка безъ знанія его мотивовъ, особенно когда прежніе поступки его были согласны съ высшими стремленіями. Чтобы повѣрить въ грѣховность Нойса, публика должна игнорировать его прошлую карьеру. Счастливая домашняя жизнь этого коммуниста, гдѣ радость свѣтлѣла на каждомъ лицѣ и любовь била ключемъ изъ каждаго сердца, не могла быть плодомъ сорока лѣтъ себялюбивыхъ стремленій, а наоборотъ явилась результатомъ самоотрицаній и исканій высшихъ цѣлей. Точно также нельзя повѣрить, что тѣ благородныя женщины, которыя впродолженіе многихъ лѣтъ стремились съ такимъ самопожертвованіемъ освободить свой полъ отъ ложнаго этическаго положенія и общественнаго рабства, искали только личныхъ удовольствій и покорялись руководителю, дѣйстоовавшему противъ ихъ совѣсти.

Этотъ вопросъ требуетъ прямого яснаго отвѣта

Одно изъ двухъ: или Джонъ Нойсъ былъ однимъ изъ благороднѣйшихъ героевъ, или дьявольски-нечестивъ; или Братство отличалось ангельской чистотой и благородствомъ, или же оно представляло адъ прегрѣшеній и лицемѣрія. Тѣ, которые могутъ стать выше пустой болтовни, не удовлетворятся такими крайними рѣшеніями.

Превратныя понятія объ отношеніяхъ половъ между собою существовали такъ долго, что они легко утвердились и увѣковѣчивались общественными условіями и ходячей моралью. Мыслящіе люди не должны вѣрить всякому разсказу, потому что первые слухи и впечатлѣнія очень часто оказываются невѣрными.

Не трудно будетъ объяснить отношенія Нойса и другихъ къ половому вопросу, и какъ они были плохо истолкованы людьми, которые во всемъ искали только худой стороны.

Въ первые годы существованія Братства всѣ почти члены пережили духовный переломъ, оставивъ пути міра сего и рѣшившись искать истины и слѣдовать за нею, куда бы она ни привела ихъ. Они имѣли предразсудки и традиціи своихъ ортодоксальныхъ родителей, но учитель ихъ имѣлъ дѣло съ людьми зрѣлыми, готовыми слушать разумные доводы и отличавшимися храбростью исповѣдывать истину со всѣми ея логическими послѣдствіями. Вліять на нихъ было легче, чѣмъ на второе поколѣніе, выросшее безъ того духовнаго пробужденія,

которое обыкновенно предшествуетъ «перерожденію». Эти дѣти появились на свѣтъ еще при обыкновенныхъ условіяхъ, родители ихъ не изучили и не заботились своевременно объ условіяхъ, обезпечивающихъ рожденіе здоровой расы. Эти дѣти были введены въ Братство ихъ родителями, сами они не имѣли возможнотти протестовать или не соглашаться. Они не имѣли традиціонныхъ вѣрованій своихъ родителей, ни вѣры въ загробную жизнь, которая могла бы служить основаніемъ для духовной постройки. Съ ними можно было сговориться только ставъ на почву ихъ личныхъ мыслей, и этойзадачей руководители общины и занялись.

Самая большая опасность, грозящая молодому поколѣнію, вытекаетъ изъ незнанія половой природы человѣка, и современная общественная этика, съ ея ложной суровой скромностью, только служитъ поддержанію и усиленію этого невѣжества. Приближаясь къ возмужалости, всѣ дѣти въ большей или меньшей степени начинаютъ чувствовать половыя потребности, и злоупотреблять ихъ удовлетвореніемъ, что часто ведетъ къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Извращенныя понятія сообщаются младшимъ дѣтямъ старшими, или ихъ братьями и сестрами которые сами не имѣли возможности узнавать что-нибудь лучшее.

Половой инстинктъ человѣка на его низшей ступени, тотъ же самый, какъ у животнаго. Подъ облагораживающимъ вліяніемъ любви этотъ ин-

стинктъ дѣлается душевнымъ движеніемъ, которое способствуетъ развитію духовной природы. Это естественный процессъ эволюціи отъ животнаго инстинкта къ духовному перерожденію. Джонъ Нойсъ зналъ, что окруживъ молодыхъ людей пуританическими строгостями, онъ тѣмъ самимъ уничтожилъ бы ихъ любовь къ ихъ общему коммунистическому дому. онъ потерялъ бы свое вліяніе надъ ними. Радикаленъ и оригиналенъ во всѣхъ его мысляхъ, онъ съ мужествомъ истиннаго убѣжденія и съ сердечной чистотой взялся за изученіе характеровъ и наклонностей молодого поколѣнія. Онъ совѣтовалъ молодымъ довѣряться старшимъ, которые обладаютъ большимъ житейскимъ опытомъ и мудростью. Онъ училъ ихъ, что нѣтъ ничего нечистаго и грѣховнаго въ ихъ половыхъ потребностяхъ. И всѣ они съ довѣрчивостью смотрѣли на «батюшку Нойса», который съ отеческой симпатіей относился къ самымъ ничтожнымъ заботамъ и печалямъ дѣтей.

Ихъ любовныя дѣла, разочарованіе, ревность или успѣхи, выслушивались съ тѣмъ же кроткимъ духомъ, который съумѣлъ и совѣтовать, и критиковать, и утѣшать, ободряя и укрѣпляя на жизненномъ пути.

Дѣвушекъ учили, что такъ какъ первыя впечатлѣнія полового опыта самыя сильныя, имъ слѣдуетъ получить эти впечатлѣнія отъ тѣхъ членовъ общины, которые были болѣе способны

внушить имъ сознаніе, что онѣ испытали невинное и чисто естественное отправленіе не враждебное духовности, чего не могли бы внушить имъ мужчины, ищущіе одного лишь плотскаго удовлетворенія. Дѣвушекъ также учили, что болѣе зрѣлыя и опытныя изъ нихъ должны наставлять младшихъ для предотвращенія всякихъ необдуманныхъ злоупотребленій.

Такое товарищество съ старшими и болѣе развитыми конечно могло только способствовать совершенствованію младшихъ.

Для достиженія своей цѣли Нойсъ обыкновенн принималъ средства, представлявшіяся ему наиболѣе практичными, а цѣль его всегда была быть полезнымъ другимъ. Если его метода не согласовалась съ идеями тѣхъ, которые видѣли во всемъ только худшую сторону, то это еще не доказываетъ, что онъ былъ неправъ. На практикѣ всегда выходило, что его средства какъ разъ годились для даннаго случая. Онъ возвышалъ низкія натуры, и для этого ему приходилось иногда самому спускаться до нихъ, чтобы въ концѣ концовъ побѣждать.

Многія дѣвушки сдѣлались опытными стенографистсками и наборщицами. Онѣ умѣли писать статьи для газетъ, варить пищу, или практиковать зубоврачебное искусство. Нѣкоторыя изъ нихъ былъ отличными музыкантами, а одна изъ нихъ изучала пѣніе въ Нью-Іоркѣ и имѣла голосъ, который былъ бы украшеніемъ оперной труппы.

Молодые члены организовали оркестръ изъ духовыхъ и струнныхъ инструментовъ и играли классическія композиціи. Вообще, все было сдѣлано для гармоничнаго слiянія молодого поколѣнія съ духомъ Общины, и метода г. Нойса увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ.

Та же цѣль преслѣдовалась въ воспитаніи третьяго поколѣнія. Однакожъ мало по малу недовольство развивалось среди нѣкоторыхъ младшихъ членовъ, и они стали агитировать противъ тѣхъ, которые отдали всю свою жизнь и все свое богатство для благосостоянія общины, съумѣвшей воспитать цѣлое поколѣніе молодыхъ людей обоего пола самаго возвышеннаго и чистаго характера.

Глава V.

Внутренняя жизнь Общины.

Критика была для общины тѣмъ же, чѣмъ бываетъ баласть для корабля. Для отдѣльныхъ личностей она была тѣмъ же, чѣмъ огонь бываетъ для золота. Только тѣ, которые слабо стремятся къ усовершенствованію своего характеуа, боятся критики, и это можетъ служить мѣриломъ ихъ искренности. Съ другой стороны, такъ какъ люди очень чувствительны къ критикѣ, то требуется большое искусство, чтобы умѣть критиковать въ духѣ, возбуждающемъ любовь, а не гнѣвъ, лечащемъ рану, а не наносящемъ ее.

Очень страннымъ является фактъ, что такъ много людей, интересовавшихся Общиной, находили удовольствіе въ осматриваніи колоніи, ея рабочихъ и жилыхъ помѣщеній, и ни одинъ изъ нихъ не постарался познакомиться съ внутренней жизнью общины. Посѣтители пріѣзжали со всѣхъ концовъ свѣта, и часто сотни изъ нихъ въ одинъ и тотъ же день наслаждались гостепріимствомъ общины. Иногда натискъ посѣтителей бывалъ такъ великъ, что приходилось останавливать работу въ мастерскихъ, чтобы ухаживать за гостями. Послѣдніе безцеремонно бѣгали по всѣмъ помѣщеніямъ, наполняли концерт-

ный залъ, и часто приходилось устраивать нѣчто въ родѣ полицейскаго надзора надъ ними. Вообразите только толпу отъ 100 до 1000 человѣкъ, сразу сообравшуюся въ небольшомъ поселеніи безъ предварительнаго увѣдомленія, и вы поймете, какой трудъ выпадалъ на долю представителей колоніи въ снабженіи ихъ одной пищей. Но приходилось также снабжать гостей разными удовольствіями, въ родѣ концертовъ, театральныхъ представленій и т. д. Посѣтители всегда оставались довольными, и члены общины чувствовали, что они практическимъ образомъ проповѣдывали Евангелію Христа, такъ какъ они ясно иллюстрировали счастье и довольство, господствовавшее между ними, и что община не боялась взоровъ публики. Однакожь по отходѣ послѣдняго поѣзда, всѣ принимались за работу уничтоженія всякихъ слѣдовъ, оставленныхъ нечистой публикой. Приходилось собирать куски бумаги, окурки сигаръ, скорлупы орѣховъ, обгорѣвшія спички и тому подобный отбросъ, который посѣтители оставляли повсюду; или отмывать полы, загрязненные плевками жевателей табаку, и вообще привести все въ порядокъ, часто для того только, чтобы на слѣдующій день новые посѣтители опять загрязнили всѣ помѣщенія. Работа эта однакожь исполнялась безъ ропота, и вечеромъ всѣ собирались вмѣстѣ для духовной и физической рекреаціи, чтобы расходиться опять съ обновленнымъ сердцемъ и душой. Община вполнѣ оцѣнила слова Христа:

гдѣ двое или трое соберутся во имя мое, Я буду между ними. Она также заботилась, чтобы члены взаимно критиковали другъ друга, и вечеромъ тѣ, которые ухаживали за посѣтителями, особенно желали выслушивать разныя замѣчанія своихъ товарищей, чтобы освободиться отъ вліянія свѣта. Съ этой же цѣлью агенты общины, которымъ приходилось путешествовать по дѣламъ, искали совѣтовъ и ободреній отъ своихъ, прежде чѣмъ отправиться въ путь. Эти любящія слова поддерживали ихъ въ отсутствіи, и возвратившись домой, ванна омывала ихъ отъ дорожной пыли, тогда какъ критика очищала ихъ духовно, и объятія всѣхъ были простерты къ нимъ съ искренней нѣжностью. Эти прощанія и возвращенія облегчали жизнь путешествовавшихъ агентовъ и награждали ихъ за усилія поддержать свою душевную чистоту.

Куреніе табаку было изгнано изъ общины по единогласному постановленію. Въ началѣ всѣ употребляли табакъ въ одной формѣ или другой, но критика вскорѣ установила фактъ, что женщины не одобряли этой привычки, которая никакъ не способствуетъ сладости поцѣлуя. Такъ какъ въ общинѣ господствовало полное равенство членовъ, то нельзя было отказать женщинамъ въ правѣ курить, но такой исходъ не могъ быть допущенъ, такъ что куреніе было оставлено совсѣмъ.

Возбудительные напитки и кушанья были избѣгаемы, какъ ненормальныя и не необходимыя

потребности. Всѣ были на практикѣ вегетаріанцами. мясо употреблялось въ рѣдкихъ случаяхъ. Всѣ были того мнѣнія, что мясная пища способствуетъ развитію болѣе грубыхъ мускульныхъ тканей, и слѣвательно болѣе грубаго образа жизни.

Обычай рукопожатія или цѣлованія при встрѣчахъ не практиковался такъ обыкновенно, какъ въ свѣтскомъ обществѣ, особенно во время исполненія разныхъ обязанностей. Собственный тактъ и общая критика регулировала этотъ обычай, какъ и многія другія мелочи ежедневной жизни.

Рукопожатія и поцѣлуи означали для коммунистовъ нѣчто болѣе, чѣмъ пустое привѣтствіе, такъ какъ черезъ нихъ сообщался магнетизмъ истиннаго сердечнаго влеченія. Если кто либо не былъ способенъ видѣть, что такое привѣтствіе было непріятно другому лицу, ему это объясняли во время собранія когда шла взаимная критика.

Коммунисты были противъ поцѣлуевъ просто потому, что посторонніе посѣтители всегда слѣдили за случаемъ распространять глупыя сказки объ общественной жизни Братства, и понятно женщинамъ было непріятно сдѣлаться мишенью для сплетней.

Глупость современной моды публичныхъ безсмысленныхъ поцѣлуевъ иллюстрирована часто въ разныхъ сценкахъ, происходящихъ при трамваяхъ, время отъѣзда и пріѣзда которыхъ строго опредѣлено. «Садитесь скорѣе, барыни!» кричитъ кондукторъ, боясь опаздывать. Но барыни не садятся

пока не поцѣловались съ своими остающимися подругами, а пассажиры негодуютъ и произносятъ нелестныя фразы, въ то время, когда барыни громко ворчатъ противъ этихъ «грубыхъ кондукторовъ». Въ другихъ случаяхъ при отправленіи экстренныхъ поѣздовъ, поцѣлуи въ публичныхъ мѣстахъ сдѣлались такимъ же общественнымъ неудобствомъ, что даже возбуждена агитація запретить ихъ законнымъ образомъ. Братство дало выраженіе чувству любви только въ соотвѣтствующихъ тому случаяхъ, и оно отражало дѣйствительную внутреннюю потребность даннаго момента вмѣсто общественной формы вѣжливости, какъ это часто бываетъ съ другими.

Взаимная публичная критика членовъ препятствовала не только присоединенію къ Братству новыхъ недостойныхъ членовъ, но также развитію вредныхъ вліяній внутри. Идея ввести такую критику не принадлежала всецѣло Нойсу, какъ видно изъ его слѣдующихъ словъ, относящихся къ періоду, когда ему было двадцать одинъ годъ:

«Вслѣдствіе моего рѣшенія сдѣлаться миссіонеромъ, мои сношенія съ кругомъ миссіонеровъ сдѣлались болѣе интимными; и я былъ введенъ въ одно особенное общество, существовавшее съ временъ Ньюелъ, Фискъ, etc. Мои новые товарищи имѣли въ своей средѣ между прочимъ Лимана и Монсона, убитыхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ каннибалами на одномъ изъ Остъ-Индійскихъ острововъ; Тресси, который, я думаю, находится въ нас-

тоящее время въ Китаѣ; покойнаго нынѣ Джустина Перкиса, нестора миссіонерской исторіи, который былъ въ Африкѣ, и возвратился оттуда обратно. Одно изъ еженедѣльныхъ упражненій этого общества состояло въ откровенной взаимной критикѣ членовъ съ цѣлью улучшить и исправить характеръ каждаго изъ нихъ. На каждомъ такомъ сабраніи членъ, кого очередь наступила по алфавитному порядку, оставался молчаливъ въ то время, какъ всѣ одинъ за другимъ разсказывали ему его недостатки въ самыхъ недвусмысленныхъ выраженіяхъ. Процессъ этотъ наносилъ иногда жестокіе удары самомнѣнію и самодовольству, но по правиламъ общества никто не имѣлъ права обижаться или жаловаться. Эта пытка принесла мнѣ много пользы, когда я былъ въ Андоверѣ и послѣ».

Понятно, что это средство само усовершенство ванія непріятно для молодыхъ людей, но послѣ того какъ они убѣждаются въ практической пользѣ такого метода духовнаго прогресса, они только рады, что подвергались дисциплинѣ и пріобрѣтали болѣе жизненнаго опыта.

Одинъ кандидатъ въ члены, привыкшій къ манерамъ свѣта и разнымъ пустымъ комплиментамъ, далъ отчетъ о своихъ чувствахъ во время критики надъ нимъ, но сознался, что слова его не могутъ дать достаточно яснаго понятія о его состояніи. «Я думалъ о себѣ, какъ о человѣкѣ, который сдѣлалъ все возможное, чтобы жить праведною жизнью. Я

помогалъ въ церквахъ, на религіозныхъ собраніяхъ, въ воскресныхъ школахъ и таковыхъ для бѣднѣйшихъ дѣтей; я былъ всегда готовъ отдавать все нуждающимся, и болѣе чѣмъ кто либо другой способствовалъ улучшенію Нью-Іоркскаго общества молодыхъ христіанъ. И вотъ я, который впродолженіе мѣсяцевъ старался согласовать свои идеи и поведеніе съ требованіями Братства, вдругъ былъ разобранъ по косточкамъ. Каждая черта моего характера, которой я гордился, была жестоко критикована, и послѣ того, какъ душа моя была вывернута, такъ сказать, на изнанку и выставлена на показъ, меня, выражаясь метафизически, поставили головою внизъ сушиться, пока вся моя самонадѣянность вытекла изъ меня. Джонъ Нойсъ сдѣлалъ резюме всѣхъ высказанныхъ мнѣній и прибавилъ много ободряющихъ словъ отъ себя. Я не припомню теперь этихъ словъ. Можетъ быть ихъ ободряющая сила лежала въ самой манерѣ его выраженія, или въ его личномъ магнетизмѣ. Но я чувствовалъ, что во мнѣ не оставалось ни одной мысли, ни одного слова въ отвѣтъ. Мнѣ казалось, что душа моя изливается въ слезахъ, но я былъ слишкомъ гордъ, чтобы желать выставлять себя на показъ. Работа моего внутренняго перерожденія тогда только началась. Послѣ, впродолженіе многихъ дней и даже недѣль я вспоминалъ различныя части критики надо мною, и чѣмъ больше я думалъ надъ ними, тѣмъ больше я убѣждался въ правотѣ того. противъ

чего я вначалѣ возмущался. Въ послѣдующихъ моихъ опытахъ я тоже неизмѣнно находилъ, что въ тѣхъ пунктахъ, которые казались мнѣ жестокими и незаслуженными обвиненіями, я, по болѣе зрѣломъ обсужденіи, открывалъ глубочайшую истину. *Въ настоящее время я чувствую. что я радостно отдалъ бы нѣсколько лѣтъ моей жизни, чтобы подвергнуться еще одинъ разъ критикѣ со стороны Джона Нойса* *).

«Я былъ допущенъ на испытаніе, т. е. на меня смотрѣли, какъ на члена общины, я имѣлъ доступъ ко всѣмъ собраніямъ и помѣщеніямъ, меня снабжали всѣмъ нужнымъ безъ всякаго вознагражденія за услуги, оказанныя мнѣ. Но я не долженъ былъ имѣть съ женщинами интимныхъ сношеній половаго характера, пока община не нашла возможнымъ принять меня въ полноправные члены.

Со всѣми этими требованіями я радостно согласился, и началъ свою службу въ качествѣ повара. Въ другомъ мірѣ, только что оставленномъ мною, я былъ юристомъ и адвокатомъ. Но я пришелъ сюда съ намѣреніемъ быть полезнымъ общинѣ, и не сомнѣвался, что я достигну своей намѣченной цѣли. Впродолженіе ряда лѣтъ я служилъ поваромъ

*) Можно сказать, что онъ, Джонъ Нойсъ, представлялъ собой сумму и сущность всего, что было хорошаго въ Братствѣ. Каждый изъ его членовъ, мужчина или женщина останутся навсегда безконечно обязанными ему. Тайною его характера была всепожирающая страстная любовь къ Христу.

хлѣбопекомъ, полевымъ работникомъ, лавочникомъ, управляющимъ прачешной, овощникомъ, бухгалтеромъ, кочегаромъ, трубопроводчикомъ, ламповщикомъ, корректоромъ, редакторомъ, и самъ не помню чего чего я не дѣлалъ. Никакая работа не считалась унизительной. Наоборотъ, считалось большою честью имѣть позволеніе помогать въ какомъ бы то ни было качествѣ такому благородному дѣлу. Когда я былъ кочегаромъ, одинъ бывшій раньше Епископальнымъ священникомъ былъ смотрителемъ отхожихъ мѣстъ, и мы бывало смѣялись вмѣстѣ, вспоминая наше прежнее воспитаніе и научныя занятія. Мы никогда не думали жаловаться. Работа была для насъ забавой. и мы исполняли ее съ величайшимъ удовольствіемъ. Мои личныя обстоятетьства и нѣкоторыя дѣловыя затрудненія не позволяли мнѣ присоединиться къ общинѣ, какъ полноправный членъ, впродолженіе болѣе пяти лѣтъ, и все это время я оставался на испытаніи. Сдѣлался ли я недовольнымъ или несчастнымъ? Нѣтъ. Мой душевный миръ текъ «какъ рѣка». Всѣ любили меня, а я всѣхъ. Конечно, впродолженіе такого пеірода и среди такой свободы, всякій мужчина привязался бы искренно къ одной или другой изъ очаровательныхъ женщинъ, съ которыми ему приходилось работать вмѣстѣ. Но я зналъ, что было бы неблагородно поддаваться такому искушенію, а когда чувствовалъ, что теряю равновѣсіе, я просилъ подвергнуть мое душевное состояніе кри-

тикѣ, и результатъ всегда оказывался успѣшнымъ.

Миссисъ Гарріетъ Нойсъ, жена Джона Нойса, которую всѣ звали «матушка Нойсъ», была дорогой совѣтницей мнѣ, и ей я все довѣрялъ. Я никогда прежде не встрѣчалъ такой доброй женщины. Одно ея присутствіе ободряло и укрѣпляло всѣхъ.

Чистота нравовъ, господствовавшая въ Общинѣ, доказывается самимъ фактомъ, что сильный здоровый человѣкъ въ цвѣтѣ лѣтъ могъ прожить тамъ ни разу не нарушивъ довѣрія, оказаннаго ему. Да послѣ того, какъ я былъ допущенъ въ общину, молодыя дѣвушки, красота которыхъ могла бы служить моделью для художника, находились со мною въ домашнихъ отношеніяхъ почти невозможныхъ въ обыкновенномъ обществѣ, но я никогда не позволялъ себѣ ни малѣйшей свободы, и не обмѣнялся съ ними даже поцѣлуемъ.

Немного мужчинъ, и, можетъ быть, не всѣ женщины повѣрятъ моему разсказу. Это только доказываетъ, какъ мало обыкновенные люди въ состояніи имѣть полное понятіе о нравственной чистотѣ и силѣ, проявленной Братствомъ въ его лучшіе дни.

Ревности я не зналъ. Она не была въ духѣ Общины. Конечно, было бы почти чудомъ, еслибъ я ни разу не влюбился, и одинъ примѣръ покажетъ читателямъ, что любовь выражалась съ высшей чистотой среди членовъ Братства.

Съ самаго начала моего пребыванія въ Общинѣ

я былъ очарованъ одной молодой дѣвушкой, казавшейся мнѣ столь отличной отъ тѣхъ, кого я зналъ раньше. Благородство выражалось во всѣхъ ея словахъ и поступкахъ. Она была простодушна, откровенна, свободна, какъ дитя природы, но ея умъ интересовался всѣмъ. Въ простотѣ своей она повидимому не сознавала своихъ личныхъ чаръ, и всегда находила удовольствіе въ похвалахъ достоинствамъ другихъ. Чѣмъ больше я встрѣчался съ нею, тѣмъ больше она меня плѣняла, и я влюбился въ нее прежде чѣмъ я хорошенько зналъ, что со мною дѣлается. Моимъ первымъ шагомъ было разсказать о моихъ чувствахъ «матери Нойсъ». Эта добрая женщина съ улыбкой отвѣчала, что мое признаніе вовсе ее не удивляетъ, потому что невозможно было нелюбить такой доброй дѣвушки,*) и что меня нечего обвинять себя въ чемъ либо. Она совѣтывала мнѣ воздерживаться отъ всякаго выраженія моей любви, которое нарушило бы ея обычное свободное отношеніе ко мнѣ и было бы непріятно для насъ обоихъ, но продолжать по прежнему, какъ будто ничего не случилось, черпая силы во внутренней моей совѣсти оставаться вѣрнымъ обѣщанію, дан-

*) «Нормальный мужчина», какъ сказалъ Джонъ Нойсъ, любитъ нормальную женщину». Крайняя разборчивость и щепетильность проповѣдуемыя въ условныхъ модныхъ романахъ, суть ненормальныя явленія, гибельныя для высшаго типа романтической любви.

пому мною общинѣ, и терпѣливо ожидать когда Богу угодно будетъ исполнить желанія моего сердца.

Я продолжалъ молчаливо любить ее цѣлые годы, относясь къ ней наружно такъ, чтобы не заслужить никакихъ критическихъ замѣчаній, и не причинять ей даже минутной досады. Если я замѣчалъ, что она находила удовольствіе въ обществѣ другихъ людей, то я былъ счастливъ сознаніемъ, что моимъ поведеніемъ я не лишалъ ея свободы поступать, какъ ей угодно. *).

Даже послѣ того, какъ я сдѣлался полноправнымъ членомъ общины, я воздерживался отъ всякаго особеннаго выраженія любви, хотя наши отношенія сдѣлались вообще болѣе интимными. Еслибъ она отвѣтила взаимностью, то она тѣмъ самимъ удалилась бы отъ центральной любви общины; въ противномъ же случаѣ мы оба чувствовали бы себя въ неловкихъ отношеніяхъ.

И вотъ наконецъ, она, которую я любилъ такъ долго и такъ нѣжно, оцѣнила мою приверженность къ истинѣ, и сама призналась въ своей любви ко мнѣ съ тою простотою, которой отличалась вся ея натура. Въ эти мимолетныя минуты я испыталъ вѣнчающее блаженство любви, послѣ чего я могъ терпѣливо ожидать, пока эта любовь будетъ возоб-

---

*) Ревность въ мужчинѣ вовсе не такъ сильно развита, какъ это кажется. Она проявляется больше подъ вліяніемъ дьяволскаго кодекса о ложно понятомъ долгѣ «чести».

новлена опять въ другой жизни съ тою же святою чистотою.

Если настоящій разсказъ одного эпизода изъ священной любви попадетъ въ руки ея героини, я надѣюсь, что она меня проститъ за мою откровенность, вызванную высокой цѣлью пропаганды идей Братства. Эпизодъ этотъ слишкомъ мнѣ дорогъ, и если я нарушилъ святость частныхъ личныхъ отношеній, то я имѣлъ въ виду ничто больше, какъ доказать, что отношенія между полами, проповѣдуемыя Джономъ Нойсомъ, были также чисты, какъ общенія между ангелами».

Люди міра обыкновенно полагаютъ, что если мужчина и женщина соединились со святою цѣлью имѣть дитя, то они естественно будутъ стремиться сдѣлать свой союзъ исключительнымъ, т. е. должны оба исключительно владѣть другъ другомъ, какъ мужъ и жена, и поскольку касается ихъ лично должны изгладить коммунизмъ въ ихъ домашней жизни.

Эта мысль принята противниками коммунизма и одинъ извѣстный этнологъ даже усмотрѣлъ въ этомъ причину распаденія Онида Братства.

На самомъ же дѣлѣ никакихъ вредныхъ для коммунизма стремленій къ исключительнымъ брачнымъ правамъ не было замѣтно, и вышеуказанное объясненіе распаденія Братства *абсолютно* невѣрно.

Одинъ членъ Общины разсказываетъ случай

изъ его собственной жизни, ярко иллюстрирующій, какъ чувство ревности, это черное пятно моногамическихъ и полигамическихъ браковъ, было изгнано между Перфекціонистами высшимъ закономъ любви. Передаемъ этотъ случай здѣсь для вниманія тѣхъ которые не въ состояніи понимать понстинѣ божественныхъ любящихъ отношеній, существовавшихъ между послѣдователями Джона Нойеа.

Чарлсъ Ц. былъ молодой очень способный и благородный человѣкъ. Онъ сильно влюбился въ Мисеъ В., которая, какъ онъ, была приведена въ общину въ раннемъ дѣтствѣ и была теперь одного съ нимъ возраста. Будучи пылкаго нрава онъ былъ склоненъ къ искушеніямъ въ его отношеніяхъ къ ней, и приходилось часто подвергать его публичной критикѣ, чтобы укрѣпить его въ вѣрности Христу. Дѣвушка отвѣчала взаимностью, и любовь ихъ была такъ сильна, что не легко было подчинить ее высшему принципу Общины. Послѣдняя всегда боролась противъ узкаго себялюбія въ брачныхъ и другихъ отношеніяхъ, а потому, когда Чарлсъ Ц. и мисеъ В. были привѣтствованы, какъ кандидаты въ родители, Община нашла благоразумнымъ, чтобы она могла сдѣлаться матерью ребенка отъ кого либо другого, по ея выбору, а чтобы онъ нашелъ другую женщину съ цѣлью материнства.

Не только темпераменты, но также нежелательныя стремленія въ характерѣ считались серьезнымъ препятствіемъ для половыхъ отношеній, такъ какъ

такія черты въ обоихъ родителяхъ усилились бы еще больше въ ихъ дѣтяхъ. Чарлсъ Ц. и миссъ В. проявили общее стремленіе къ исключительному союзу между собою, вредному коммунистическому принципу любви, а потому община противилась такому союзу, и нравственные мотивы восторжествовали. Для Чарлса Ц. это понятно должно было быть большимъ испытаніемъ, но *онъ никогда не питалъ ревности къ тому, кто былъ привязанъ къ той же женщинѣ; наоборотъ, ихъ общая любовь къ ней связывала ихъ вмѣстѣ, и послѣ того какъ ребенокъ родился, онъ любилъ его и ухаживалъ за нимъ такъ нѣжно, какъ будто онъ былъ его собственный.* Миссъ В. отличалась большою красотой, граціей, добротой и многими талантами, и была очень любима въ Братствѣ. Материнство сдѣлало ее еще болѣе очаровательной, и моя дружба къ ней постепенно развивалась въ искреннюю любовь.

Хотя Чарлсъ Ц. зналъ о моихъ чувствахъ, онъ никогда не выразилъ нималѣйшаго неодобренія, и мы по прежнему оставались сердечными друзьями. Не бывъ самъ воспитанъ между Перфекціонистами, я не былъ знакомъ вполнѣ съ ихъ любовью, чуждой эгоизму, а потому мнѣ трудно было повѣрить въ необыкновенно благородный характеръ Чарлса. Вслѣдствіе этого, когда я посѣщалъ миссъ В., комната которой находилась въ томъ же корридорѣ, гдѣ была комната Чарлса, я всегда чувствовалъ

необходимость пройти мимо его двери незамѣченнымъ, а если онъ появлялся въ ея комнатѣ, когда я былъ тамъ же, я всегда удалялся. Черезъ много лѣтъ я узналъ мою ошибку. Ему наоборотъ было пріятно замѣчать, что его отношенія къ миссъ В. ложно истолковываются, такъ какъ онъ никогда не претендовалъ, чтобы его любовь къ ней ограничивала въ малѣйшей степени свободу другихъ членовъ общины.

Одинъ вечеръ, когда я былъ въ комнатѣ миссъ В., дитя ея расплакалось и ничто не могло унять его. Вошелъ Чарльсъ С. и тихо взявъ ребенка, унесъ его въ свою комнату. Ни слова не было сказано, но поступокъ, незначительный самъ по себѣ, показалъ мнѣ все благородство его характера. Его забота великодушно оставить насъ однихъ произвела на меня неизгладимое впечатлѣніе. Я чувствовалъ стыдъ за мое сомнѣніе въ безкорыстной его любви, и съ тѣхъ поръ наша дружба стала еще прочнѣе.

Многіе спросятъ, чѣмъ же объяснить тотъ фактъ, что члены Братства въ своихъ любовныхъ дѣлахъ были такъ противоположны обыкновеннымъ людямъ? На это можно отвѣтить, что Перфекціонисты посвятили всю свою жизнь служенію высшей цѣли, и что они находили высшее удовольствіе въ усиліяхъ реализировать свои идеалы на практикѣ. Въ обыкновенномъ обществѣ люди гонятся за наслажденіями и счастьемъ, находя ихъ въ исполненіи

себялюбивыхъ желаній и защищая свои личные интересы иногда даже ножомъ и револьверомъ. Это особенно вѣрно въ брачной жизни, въ которой мужья смотрятъ на женъ, какъ на свою собственность, и гдѣ по принятымъ правиламъ чести такъ называемая измѣна должна быть наказана даже смертью, на каковое преступленіе общество смотритъ снисходительно, даже одобрительно.

Идеалъ же коммунистическаго брака совершенно противоположенъ обыкновенному, а потому и характеръ людей, вступающихъ въ такой бракъ, долженъ быть другимъ. Если человѣкъ преслѣдуетъ одни только личные себялюбивые интересы, онъ понятно сдѣлается болѣе или менѣе жертвою ревности и будетъ дѣйствовать, какъ звѣрь. Если же онъ былъ воспитанъ подъ облагораживающимъ вліяніемъ смѣшаннаго брака, сущность котораго есть безкорыстіе, его характеръ непремѣнно сложится согласно его идеалу, и его высшее удовольствіе будетъ состоять въ доставленіи счастья другимъ. Чтобы поднять и облагородить чувство любви въ обыкновенномъ обществѣ, необходимо поднять самый идеалъ любви и истинные пути для его достиженія. Тайна брачныхъ успѣховъ достигнутыхъ Братствомъ вырожденіе цѣлаго поколѣнія лежала въ его возвышенномъ идеалѣ любви и серьезныхъ усиліяхъ оправдать его въ практической жизни.

———

Глава VI.

Духовное развитіе и разрѣшеніе вопроса о половыхъ отношеніяхъ.

Едва ли необходимо распространяться о несоотвѣтствіи моногамическаго брака съ требованіями жизни. Это краснрѣчиво доказывается, фактами это видно изъ процессовъ о разводахъ, появляющихся ежедневно въ газетахъ. Также едва ли необходимо убѣждать мыслящихъ людей въ томъ, что женщина сама должна имѣть право контроля надъ своимъ тѣломъ, равно и нѣкоторое право ограниченія числа дѣторожденій и выбора ихъ родителя, что значительно облегчало бы страданія, причиняемыя милліонамъ современнымъ бракомъ.

Всѣ теперь согласны, что современная соціальная система требуетъ реформъ, вопросъ только въ томъ, какъ улучшить эту систему. Онида Община демонстрировала одну методу для достиженія этой цѣли, а потому ея теорія и практика должны интересовать всѣхъ соціальныхъ реформаторовъ и вообще всѣхъ недовольныхъ современнымъ строемъ общества.

Въ началѣ распространенія между коммунистами такъ называемаго сложнаго брака общественное вниманіе было обращено на движеніе привер-

женцевъ свободной любви. Послѣдніе были не болѣе, какъ искатели удовольствій и пріобрѣли такую репутацію распутниковъ, что Джонъ Нойсъ не только отказался отъ всякой солидарности съ ихъ поступками, но избѣгалъ всякихъ сношеній съ ними. Однакожь вопреки такимъ предосторожностямъ, публика не замедлила приписать Братству ученіе и и практику «свободной любви», связанной съ понятіемъ о распутствѣ, сопровождающемъ это ученіе.

Коммунисты впослѣдствіи не называли себя приверженцами «свободной любви»; но жители центральнаго Нью-Іорка привыкли къ этому имени и окрестили имъ членовъ Братства, не потрудившись разобрать подходитъ ли это имя или нѣтъ. Коммунисты вначалѣ были названы «Перфекціонистами» (Совершенные) потому что они вѣрили, что они спасены отъ грѣховъ, и такое наименованіе очень подходило ихъ основному вѣрованію. Ихъ идея основать семейную жизнь похожее на Царство Небесное, понятно была противна грѣховности. Всякій грѣхъ вытекаетъ изъ себялюбія, и по скольку любовь исключаетъ самолюбіе, она необходимо также исключаетъ и грѣховность, потому что «любовь есть исполненіе закона». Если они развили любовь, то спасеніе отъ грѣховъ» явилось только логическимъ послѣдствіемъ и «Перфекціонисты» было ихъ самое подходящее названіе.

Они не могли развивать братской любви безъ разрѣшенія вопроса о половыхъ влеченіяхъ. Моно

гамическій бракъ, какъ онъ соблюдается въ свѣтѣ никоимъ образомъ не могъ быть допущенъ въ небесныхъ сферахъ, потому что такой бракъ основанъ на себялюбіи, а основной принципъ небеснаго состоянія есть безкорыстіе.

Примиреніе между моногамическимъ бракомъ и безкорыстіемъ невозможно, и Перфекціонисты безъ колебанія оставили бракъ, принявъ положеніе церкви первыхъ христіанъ, въ которой «имѣвшіе женъ жили, какъ неимѣвшіе ихъ». Они стремились жить согласно требованіямъ высшаго христіанскаго идеала, и послушные завѣтамъ Христа, они нашли, что коммунизмъ представляетъ небесный образъ жизни, въ которомъ никакихъ имущественныхъ правъ не можетъ быть допущено, слѣдовательно право мужчины на исключительное владѣніе женщиной было также отрицаемо. Извѣстно, что Христосъ отвѣтилъ на вопросъ, кому будетъ принадлежать въ томъ свѣтѣ женщина, имѣвшая семь мужей. На томъ свѣтѣ всѣ будутъ жить, какъ ангелы. Этотъ отвѣтъ далъ также вѣрующимъ Перфекціонистамъ ключъ къ различію между людьми и ангелами.

Нѣкоторые скажутъ, что только одни фанатики могутъ воображать себя живущими въ другой сферѣ, а не въ этомъ мірѣ, но по ученію христіанства образъ сей жизни проходитъ, и имѣющіе женъ пусть живутъ, какъ еслибъ не имѣли ихъ.

Нелогично прилагать ученіе Христа къ одной

сферѣ жизни, и не къ другой. Если оно требуетъ радикальной перемѣны въ самомъ сердцѣ и натурѣ человѣка, то само собою соотвѣтствующая перемѣна въ его окружающемъ дѣлается также необходимой. Этическій кодексъ міра съ его эгоистическимъ вліяніемъ не можетъ служить мѣриломъ поведенія людей, преобладающее чувство которыхъ какъ разъ противоположно эгоизму. Перфекціонистамъ не трудно было бы уладить возникшія новыя требованія, насколько послѣднія касались первыхъ членовъ общины, потому что они всѣ прошли ту перемѣну своей природы, которая подразумѣвается подъ словомъ „перерожденія". По скольку они были проникнуты и руководились высшимъ закономъ любви, по стольку же имъ было невозможно сознательно нарушать права и свободу другихъ, или совершить грѣхъ, отъ котораго они разъ были спасены. Они имѣли бы право практиковать свободную любовь, потому что они руководились той истинной любовью, которая не замышляетъ зла противъ ближняго.

Прежде чѣмъ рѣшиться на введеніе свободной любви, пришлось разсмотрѣть три вопроса.

1. Хотя перерожденная природа родителей сдѣлаетъ ихъ дѣтей болѣе способными воспринимать высшія вліянія, эти дѣти должны будутъ учиться и совершенствоваться собственнымъ опытомъ, потому что нельзя ожидать, чтобы измѣненныя черты родителей сдѣлались наслѣдственными уже въ пер-

вомъ или второмъ поколѣніи. Каждый долженъ проходить лично процессъ перерожденія. Поэтому новые Перфекціонисты нашли цѣлесообразнымъ ввести систему половыхъ отношеній, свободную отъ погони за грубымъ личныхъ удовольствіемъ и назвали эту систему сложнымъ, или смѣшаннымъ бракомъ.

2. Улучшеніе рода должно начаться съ самаго акта рожденія, и размноженіе должно послѣдовать отъ лучшихъ и высшихъ типовъ, что поведетъ къ уничтоженію худшихъ и низшихъ. Въ настоящее же время мы видимъ какъ разъ обратное явленіе. Католическіе священники, на которыхъ принято смотрѣть, какъ на наиболѣе благодѣтельный, благовоспитанный и культурный классъ людей, изъяты отъ участія въ размноженіи человѣческаго рода; точно также семейства высшихъ классовъ общества, владѣющія лучшими средствами для воспитанія дѣтей, очень немногочисленны по различнымъ причинамъ; тогда какъ бѣдняки, невѣжественные и порочные классы размножаются, какъ кролики.

Перефекціонисты считали своимъ долгомъ наставлять другихъ, какъ улучшить человѣческую расу, и съ этой цѣлью они ввели сложный бракъ.

3. Такъ какъ любовь есть высшій принципъ жизни, то обитатели высшихъ сферъ не препятствуютъ свободному выраженію любовныхъ чувствъ. Освобожденныя отъ матеріальныхъ условій, души

притягиваются одна къ другой, какъ разные элементы въ химическомъ процессѣ смѣшиваются въ одно тѣло.

Вѣра въ Христа, смѣшанный бракъ, и взаимная критика составляли комбинацію, принятую Перфекціонистами противъ своекорыстія моногамическаго брака, какъ предварительный шагъ для достиженія полной свободы, доступной тѣмъ, кто былъ перерожденъ Евангеліемъ любви. Они отвергли всякіе компромиссы въ дѣлахъ совѣсти: они согласились на временное ограниченіе своихъ правъ, чтобы не возбуждать противъ себя необращенныхъ, и чтобы имѣть большую возможность воспитывать молодое поколѣніе и предоставить ему самому выбирать лучшій путь.

Это отступленіе отъ обычая міра сдѣлало каждаго мужскаго члена Общины мужемъ всѣхъ женщинъ, а каждую женщину женою всѣхъ мужчинъ. Каждый мужчина добровольно обязался оказать каждой женщинѣ ту же заботливую любовь, уваженіе и защиту, какія онъ оказалъ бы своей женѣ въ моногамическомъ бракѣ, *и этотъ долгъ исполнялся такъ свято, что въ періодъ больше тридцати лѣтъ не было ни одного примѣра отступленія отъ него.* Другимъ отличіемъ Общины была полная свобода, предоставленная женщинѣ отказываться отъ желательныхъ требованій мужа, и наоборотъ она могла первая сдѣлать предложеніе мужчинѣ, каковымъ правомъ лишь мужчина пользуется

въ современномъ обществѣ. Природа учитъ насъ, что по многимъ причинамъ лучше, чтобы первое желаніе общенія выражено было самкой, а отвѣтъ о взаимности послѣдовалъ отъ самца. Отъ плодотворной пыли, падающей на пестикъ, готовый принять ее, до животныхъ, вездѣ мы видимъ тотъ же законъ природы, предоставляющій женскому полу починъ въ процессѣ притягиванія другого пола. Приставаніе самца фактъ рѣдкій въ природѣ, и онъ былъ бы также рѣдокъ между людьми, еслибъ право женщины самой контролировать свою любовь было признано, какъ законъ природы. Женщина можетъ выражать свои чувства различными тонкими способами, безъ всякихъ словъ, и нѣтъ основанія опасаться, что онѣ грубо оскорбятъ чувствительность мужчинъ, или что послѣдніе могутъ ложно понимать тонкіе намеки и подвергнуться опасности отказа и упрека.

Подчиненіе женщины впродолженіе вѣковъ научило ее смотрѣть на мужчину, какъ на покровителя, а покровительство воспитываетъ въ покровительствуемомъ робость, раболѣпіе, заискиваніе, страхъ. Эти черты, переходя наслѣдственно, дѣлаютъ женщину слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ мужчины, и отвѣтственность за это лежитъ на ней самой, довольной такимъ подчиненіемъ, и на обществѣ, налагающемъ таковое. Подъ такими условіями освобожденіе женщины невозможно. Она должна прежде всего вырваться изъ ложныхъ понятій, невѣжества и предразсудковъ и

проникнуться стремленіемъ сдѣлаться матерью болѣе благороднаго поколѣнія. Въ настоящее время женщина безъ всякаго знанія о порокахъ мужчины можетъ отдаться первому попавшемуся развратнику, принимающему видъ ангела. Точно также молодой человѣкъ, обуреваемый половой страстію, доходящей до болѣзни, вполнѣ способенъ передавать ее наслѣдственно будущимъ поколѣніямъ. Въ обоихъ случаяхъ наставленіе въ этомъ направленіи молодыхъ людей обоихъ половъ дѣлается абсолютной необходимостью. Ихъ надо хорошо дисциплинировать, и подвергать нѣкоторымъ ограниченіямъ, прежде чѣмъ давать имъ полную свободу.

Взаимная публичная критика членовъ Братства подготовляла ихъ и научала, какъ пользоваться свободой, и это то воспитаніе отличало Перфекціонистовъ отъ исповѣдниковъ свободной любви.

Перфекціонисты не могли соглашаться съ положеніемъ «любить сегодня и разставаться завтра». Каждый дѣлался отвѣтственнымъ за послѣдствія его поступковъ, и мужчина не имѣлъ иначе доступа къ женщинѣ. Онъ имѣлъ полную свободу наслаждаться обществомъ любимой женщины, но если онъ желалъ посѣтить ее для спеціальной цѣли онъ былъ обязанъ сдѣлать такое предложеніе черезъ третье лицо, преимущественно черезъ женщину, способную давать хорошій совѣтъ въ случаѣ надобности. Этотъ обычай не былъ только одной фор-

мальностью, такъ какъ женщина могла принимать приглашеніе или отказать безъ надобности личныхъ извиненій и объясненій. Впрочемъ, никакихъ извиненій въ случаѣ отказа и не требовалось.

Эти условія вели къ тому, что оба пола старались завоевать взаимную любовь посредствомъ преданности общему идеалу и принципамъ Братства. Критика раскрывала всѣ тайны, и не было ничего въ жизни каждаго члена, что боялось бы свѣта. Взаимное довѣріе было основано на истинномъ знаніи другъ друга. Недостатки были исправлены, искушенія предотвращены, и всѣ наслаждались счастьемъ гармоніи и союза.

Воздержаніе было лозунгомъ Перфекціонистовъ во всѣхъ отрасляхъ жизни. Безъ него ихъ соціальная теорія не могла бы привести къ такимъ практическимъ успѣхамъ, къ какимъ она на самомъ дѣлѣ привела. Воздержаніе въ любви сопровождалось таковымъ же въ ѣдѣ и питьѣ, и вообще составляло правило для всѣхъ, значительно облегчавшее имъ контроль надъ самимъ собою во всѣхъ дѣлахъ. Таковой же безпрестанной силой оказалось у Перфекціонистовъ и исповѣдь ихъ вѣры въ духѣ Христова ученія.

Каково бы ни было объясненіе феномена, фактъ остается фактомъ, что духовная сила, пріобрѣтенная отъ такого исповѣданія, пропорціональна глубинѣ убѣжденія вѣрующаго въ истину своей вѣры.

Во всякомъ случаѣ, ободряющая сила явилась, какъ у старшихъ, такъ и у дѣтей. Какъ бы ни было непокорно и капризно дитя, но если удалось заставить его произнести: «Я вѣрю въ добрый духъ Христа», то тучи и слезы сейчасъ же замѣнялись сіяніемъ и улыбкой.

Глава VII.

Родство.

Джонъ Нойсъ обратилъ особенное вниманіе на важность для человѣческой расы полового подбора.

Многіе возстаютъ противъ мысли, что размноженіе человѣческой расы управляется тѣми же законами природы, которымъ подвержены всѣ животныя. Они правы въ извѣстномъ смыслѣ только, а именно, что при размноженіи сознательныхъ существъ высшія психологическія условія должны быть приняты въ соображеніе, чего нельзя сказать о низшихъ животныхъ. Сознательное существо требуетъ другой сложной системы воспитаанія, потому что къ его чистому физическому развитію прибавляется также духовное. При культурѣ лучшей породы животныхъ темпераментъ и физическій организмъ играютъ главную роль, тогда какъ при развитіи человѣка особенное вниманіе должно быть обращено на его мозгъ и на его духовныя функціи.

При всемъ этомъ различіи между человѣкомъ и животнымъ, все же нечего оскорбляться, когда они сравниваются въ извѣстномъ смыслѣ, потому что выводы сравнительной анатоміи неоспоримы.

Поистинѣ изумительно, что самыя большія усп-

лія прилагаются для улучшенія низшихъ породъ существъ, въ то время, когда мужчины и женщины пренебрегаютъ всякими законами половаго подбора, и сожительствуютъ безъ всякихъ заботъ объ усовершенствованіи потомства.

Милліоны тратятся на улучшеніе породъ домашнихъ животныхъ, но мужчины и женщины въ брачныхъ союзахъ озабочены финансовыми соображеніями и положеніемъ своимъ въ свѣтскомъ обществѣ, забывая, что ихъ союзъ можетъ породить геніевъ или идіотовъ, здоровое или хилое потомство.

Тѣ немногіе, которые интересуются этимъ вопросомъ, напираютъ главнымъ образомъ на физическое развитіе человѣка, оставляя въ сторонѣ высшій идеалъ жизни. Братство не могло оставаться равнодушнымъ къ такому пробѣлу, и Дконъ Нойсъ ввелъ изученіе этого вопроса, предлагая предиринимать практическіе шаги въ этомъ направленіи.

Тѣ, которые знакомы съ научными системами для улучшенія породъ животныхъ, знаютъ сколько разныхъ условій должно быть изучено, и какъ игнорированіе одного изъ нихъ можетъ помѣшать достиженію желаемаго результата. Заводчики приготовляютъ особыя карты съ обозначеніемъ характеристическихъ особенностей разныхъ породъ, выбираютъ изъ нихъ таковыя, какія соотвѣтствуютъ данной цѣли, и затѣмъ посредствомъ долгаго и тер-

пѣливаго процесса перекрещиванія достигаютъ осуществленія своихъ плановъ. Этотъ самый процессъ необходимъ при культурѣ плодовъ, цвѣтовъ, овощей и хлѣбовъ. Посредствомъ непрерывнаго процесса подбора сама природа произвела бананъ изъ семенъ дикихъ плодовъ, и пшеницу и другіе хлѣба изъ дикихъ травъ. Гдѣ только человѣкъ послѣдовалъ примѣру природы въ подборѣ животныхъ или растеній, его труды увѣнчались успѣхомъ. Кооперація науки съ естественными законами всегда имѣла удовлетворительные результаты, неоставляя никакого сомнѣнія, что сознательное человѣческое содѣйствіе есть неотъемлемый элементъ въ Божественномъ планѣ эволюціи. Между тѣмъ только очень немногіе сознали необходимость воспользоваться наукой для улучшенія, посредствомъ подбора родителей, человѣческой расы, и даже тѣ воздерживались отъ всякихъ практическихъ опытовъ подъ давленіемъ общественной морали и общественныхъ предразсудковъ.

Уже древніе Греки обратили вниманіе на возможность улучшить человѣческую расу, но при всемъ ихъ умѣ, они не обладали добротой сердца, чтобы ввести процессъ улучшенія на гуманныхъ началахъ. Спартанцы сдѣлали опыты въ этомъ направленіи, но ограничивались только физическимъ развитіемъ. Тотъ фактъ, что они успѣли производить такихъ замѣчательныхъ воиновъ, доказываетъ, что природа готова помочь человѣку въ его

усиліяхъ улучшить свою расу, какъ и породы животныхъ.

Спартанцы цѣнили только физическую силу, а потому ихъ могучіе воины были умственно пигмеи. Какъ народъ, они были полны предразсудковъ и суевѣрій, и въ умственномъ отношеніи занимали низкое мѣсто между греческими государствами.

Если бъ доброта характера составляла идеалъ Спартанцевъ, то они несомнѣнно достигли бы такихъ же блестящихъ результатовъ, и высшія моральныя качества, поддерживающія также тѣлесную силу, спасли бы Грецію отъ изнѣживающихъ нравовъ, которые повели ее къ гибели.

Еслибъ умъ человѣка не явился на помощь природы во многихъ ея произведеніяхъ, то никакое число столѣтій не было бы достаточно для естественнаго подбора, для того совершенствованія хлѣбныхъ и другихъ растеній, какое мы замѣчаемъ нынѣ, и земля не могла бы питать болѣе одной десятой части теперешняго населенія; но обиліе урожаевъ доказываетъ, что еще болѣе обильнаго успѣха можно было бы достигнуть, еслибы человѣкъ потратилъ столько же усилій на собственное свое развитіе, сколько онъ тратитъ на произведенія природы.

Несмотря на необыкновенные успѣхи научнаго земледѣлія, огородничества и скотоводства, питательные запасы міра такъ распредѣлены, что одни умираютъ отъ голода въ то время, когда другіе

умираютъ отъ излишества. Причина этого явленія лежитъ въ неумѣніи человѣка правильно пользоваться Божьей благодатью. Непосредственной же причиной всѣхъ лишеній и страданій человѣчества является то, что человѣческій умъ, вмѣсто того, чтобы сосредоточиться на содѣйствіи природѣ въ совершенствованіи человѣческой расы, изощряется въ отыскиваніи ненормальныхъ способовъ удовлетворенія ненормальныхъ желаній.

Человѣкъ помогалъ природѣ усовершенствовать свои съѣстные припасы и результатъ превосходилъ обыкновенно его ожиданія; но онъ сопротивлялся ей своимъ равнодушіемъ къ развитію и улучшенію его собственной природы. Природа щедра и плодотворна, и только неразумность человѣка ведетъ къ превышенію требованій несоразмѣрныхъ съ естественной производительностью. Неурожаи въ одномъ мѣстѣ уравновѣшиваются обильными жатвами въ другихъ, и никогда нѣтъ недостатка въ пищевыхъ продуктахъ на свѣтѣ вообще. Но какъ долго человѣкъ будетъ размножать свой родъ безъ разумныхъ предосторожностей, и притомъ превращать огромное количество пищевыхъ продуктовъ въ спиртные напитки для деморализаціи своей расы, до тѣхъ поръ голодъ и зависящія отъ него другія несчастія будутъ продолжаться.

Человѣкъ не только не содѣйствовалъ природѣ въ облагораживаніи его расы, но часто положительно исковеркалъ природу и навлекалъ на себя

несчастія, потому что нельзя нарушать естественные законы безъ наказанія. Стремясь возбуждать и удовлетворять свои чисто животныя наклонности, а не свою духовную природу, человѣкъ наполнилъ землю, сравнительно говоря, многочисленными недостойными отпрысками. Иначе говоря, человѣкъ продолжалъ неразумно увеличить свою расу, не принимая во вниманіе средства къ ея поддержанію, и игнорируя научныя основанія для качественнаго улучшенія своего потомства. Поэтому, если это потомство является случайно высокаго достоинства, то это должно быть приписано дѣйствію какого-нибудь сохраняющаго закона наслѣдственности, проявляющемуся вопреки неблагопріятнымъ условіямъ.

Противъ всѣхъ примѣровъ природы мужчина простой силой захватилъ преимущество, принадлежащее женщинѣ. Во всей природѣ самка первая ищетъ случаевъ обращать на себя вниманіе самца, снабженная для этой цѣли разными природными приспособленіями. Но человѣкъ, игнорируя этотъ естественный законъ, говоритъ: Женщина предоставлена въ мое распоряженіе, она должна удовлетворять моимъ желаніямъ и раждать столько дѣтей, сколько мнѣ угодно. Результатомъ этого насилія надъ естественнымъ закономъ является многочисленное населеніе безъ достаточныхъ средствъ къ существованію, связанное при томъ тяжелымъ сознаніемъ, что оно не болѣе, какъ бремя для дру-

гихъ. Такое излишнее населеніе продолжаетъ размножаться, наполняя міръ нищетой и невѣжествомъ вмѣсто благоденствія и образованія. Природа стремится противодѣйствовать этому человѣческому искаженію ея законовъ, и вотъ мы видимъ истребительныя войны, голодовки, эпидемическія болѣзни, являющіяся только естественнымъ послѣдствіемъ положенія вещей.

Природа находитъ въ женщинѣ лучшую сообщницу въ дѣлѣ продолженія расы, а потому снабдила ее средствами для инициативы въ половыхъ сношеніяхъ, въ которыхъ она является наиболѣе заинтересованной стороной. Между животными мы наблюдаемъ послушаніе инстинкту; человѣкъ же, гордящійся своимъ положеніемъ, какъ вѣнецъ созданія, на самомъ дѣлѣ является только рабомъ своей ненормально развитой половой страсти.

Одного воспитанія недостаточно; оно должно быть сопровождаемо разумной системой любовныхъ отношеній, такъ, чтобы человѣкъ могъ опредѣлить, какія черты характера желательно сохранить и даже усилить для наслѣдственной ихъ передачи потомству.

Когда мужчины и женщины будутъ обладать болѣе облагороженными натурами, не очень важенъ будетъ вопросъ, какому полу руководить въ половыхъ отношеніяхъ, потому что человѣческій инстинктъ вообще не менѣе вѣренъ, чѣмъ у живот-

ныхъ. Пока же лучше, чтобы женщина руководила любовными отношеніями, такъ какъ это болѣе соотвѣтствуетъ естественному порядку.

Примѣнять общія научныя методы половаго подбора для улучшенія человѣческой расы тоже не приходится, потому что человѣкъ очень странное существо, и нельзя направлять его дѣятельность одной только наукой. Тутъ нужно вмѣшательство высшаго ума, который проявляется уже черезъ весь процессъ естественной эволюціи, насаждая высшія цивилизаціи и высшіе типы человѣчества.

Усиленіе племенныхъ характеристическихъ чертъ впродолженіи вѣковой обособленности даннаго племени, и ассимиляція разныхъ племенъ и народовъ въ одно цѣлое посредствомъ завоеваній, составляли эволюціонный методъ природы за отсутствіемъ болѣе просвѣщенныхъ средствъ прогресса. Не трудно понять, сколько времени, кровопролитія и страданія было бы пощажено, еслибъ человѣческій умъ помогъ усиліямъ природы улучшить расу. Но человѣкъ не былъ достаточно развитъ, чтобы сознать имѣющуюся въ немъ силу, и даже въ настоящее время, вопреки удивительнымъ его успѣхамъ въ другихъ направленіяхъ, онъ еще не проникся сознаніемъ своей отвѣтственности предъ будущими поколѣніями и не заботится о томъ, чтобы они были зачаты и рождены при наилучшихъ условіяхъ.

Исторія полна доказательствъ, что высшая ци-

вилизація часто слѣдуетъ за войнами съ ихъ эпидеміями, голодомъ и другими несчастіями. Христосъ сказалъ: «Я мечъ принесъ вамъ», и все-таки онъ былъ «Княземъ мира». До тѣхъ поръ, пока люди не въ состояніи были истолковать его ученіе, они спорили о немъ между собою, и не вложили меча своего въ ножны свои, такъ что рѣки крови, пролитой впродолженіи всей исторіи христіанства, являлись величайшими факторами въ эволюціи цивилизація. Плодомъ этого періода безпримѣрныхъ жестокостей явилась англо-саксонская раса, развившая цивилизацію, недостатки которой, благодаря контрастамъ, кажутся поразительными, но въ которой исканіе истины продолжалось съ устойчивой рѣшимостью, неизвѣстной другой расѣ. Лучшій элементъ этой Англо-Саксонской расы принужденъ былъ искать убѣжища въ Америкѣ отъ домашнихъ преслѣдованій, и по мѣрѣ того, какъ Христіанство продолжало свободно развиваться, его основныя истины стали наконецъ яснѣть въ сознаніи народномъ.

Квакеры старались доказывать, что война вовсе не нужна для обезпеченія правъ человѣка. Коммунисты Онида Братства доказали, что побѣда и плѣнъ болѣе не нужны для развитія цивилизаціи. Ихъ организація ясно доказала, что мужчины и женщины были готовы для кооперацін съ природой въ дѣлѣ лучшаго полового подбора для размноженія будущихъ поколѣній, чтобы такимъ образомъ из-

бѣгнуть губительныхъ послѣдствій войнъ, и мирнымъ и научнымъ путемъ достигнуть смѣшенія типовъ и характеровъ, до настоящаго времени достигнутаго посредствомъ военныхъ побѣдъ.

По мѣрѣ того какъ люди начинаютъ проникаться духомъ Христа, становится ясной причина почему ученіе Его принесло войну между невѣжественными массами, которыя смотрятъ на физическую силу, какъ на высшій судъ. Однакожъ съ развитіемъ мысли истинный духъ Христа дѣлается очевиднымъ, и Онъ самъ характеризуется. какъ «Князь мира». Та же сила, связывавшая впродолженіе тридцати лѣтъ двѣсти или триста членовъ Онида Братства въ одинъ гармоничный союзъ, можетъ также связывать, при одинаковыхъ условіяхъ, милліоны людей въ одну мирную общину.

Американскій материкъ представлялся старымъ цивилизаціямъ обѣтованной страной, и всѣ народы міра посылали туда своихъ представителей, смѣшавшихся между собой и образовавшихъ новую расу. Это было достигнуто не войной, но развитіемъ Христіанской цивилизаціи.

Отъ прибытія въ Америку первыхъ знаменитыхъ пилигримовъ до настоящаго дня исторія ясно иллюстрируетъ, какое вліяніе Христіанство имѣетъ на развитіе будущей расы. Періоды религіозныхъ возрожденій слѣдуютъ одни за другими, принося

съ собою болѣе широкіе и просвѣщенные взгляды на требованія Христіанской религіи, приготовляя такимъ образомъ лучшія условія для будущаго развитія человѣка, чѣмъ тѣ, которыя ознаменовались насиліемъ и личной конкуренціей.

По мѣрѣ расширенія религіозныхъ взглядовъ люди становятся болѣе терпимы къ взглядамъ другихъ, и расовыя или религіозныя особенности болѣе не препятствуютъ смѣшанному браку. Продолженіе эволюціи человѣчества дѣлается возможнымъ и безъ вмѣшательства меча. При такихъ условіяхъ войны должны по необходимости прекратиться, потому что при стремленіи къ умственному и духовному развитію, люди сознаютъ, что уничтоженіе жизни и военныя побѣды не могутъ вести къ развитію. Война есть только случайная и преходящая стадія при извѣстныхъ условіяхъ эволюціи человѣчества. Когда спросъ на извѣстный предметъ прекращается, исчезаетъ также и предложеніе его. Тоже самое будетъ и по отношенію къ войнамъ, когда невѣжество замѣнится просвѣщеніемъ. Уже и теперь лучшіе умы предлагаютъ при интернаціональныхъ спорахъ прибѣгнуть къ третейскому суду, а не къ силѣ оружія. Призваніе солдата быстро падаетъ въ общественномъ мнѣніи. Есть указанія, что центръ тяжести битвъ переносится съ суши на море. Но разрушительная сила морскихъ вооруженій такова, что левъ и ягненокъ принуждены бу-

дутъ придумывать средства для мирнаго сожительства, и не рисковать бомбардировкой. Исходъ сраженій болѣе не зависитъ отъ одняго только превосходства физической силы, но также отъ умственнаго развитія воюющихъ странъ. Любовь къ человѣку, также какъ и практическій разсчетъ, непремѣнно сдѣлаютъ войну дѣломъ минувшихъ дней.

Развитіе идетъ такими быстрыми шагами, что почти на глазахъ одного поколѣнія образовалась раса людей, которую можно назвать Американской. Американцы же по преимуществу должны показать всему міру примѣръ своей коопераціи съ природой, обращая вниманіе на увеличеніе и воспитаніе будущихъ поколѣній по крайней мѣрѣ настолько же, насколько они заботятся о своихъ любимыхъ животныхъ и растеніяхъ.

Какія бы ни были причины открытія и заселенія Американскаго материка, случайность ли, эволюція, природные законы или провиденціальные, фактъ остается неоспоримымъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ накопился матеріалъ, способный насаждать цивилизацію болѣе передовую, чѣмъ существующія гдѣ-либо, и болѣе мирными способами, чѣмъ тѣ, которые употреблялись старыми цивилизаціями.

Между этимъ обширнымъ матеріаломъ въ значительной степени выдается своей важностью Семитическая раса, которой вѣроятно суждено играть большую роль въ будущихъ перемѣнахъ. Въ этомъ

отношеніи важнымъ представляется фактъ, что какъ Евреи, такъ и Англо-Саксы быстро эманципируются отъ религіозной и расовой замкнутости, столь сильно мѣшавшей слiянiю старой и современной цивилизаціи. Когда сліяніе этихъ двухъ расъ посредствомъ смѣшаннаго брака состоится, мы получимъ расу потерявшую спеціальныя черты своихъ чистокровныхъ родоначальниковъ, но сохранившую лучшія особенности обѣихъ слившихся расъ.

То, что извѣстно подъ именемъ «чистой расовой типъ» никогда не было прогрессивнымъ элементомъ. Такой типъ ограниченъ въ своихъ стремленіяхъ, гордясь слишкомъ много своимъ происхожденіемъ. Народъ, живущій главнымъ образомъ заслугами своихъ предковъ, самъ нравственно падаетъ. Гордость прошлымъ прикрываетъ недостатокъ личныхъ заслугъ. Исторія народовъ доказываетъ мудрость эволюціоннаго процесса, при которомъ старыя цивилизаціи, смѣшиваясь и созыдая новыя, сами передаютcя забвенію.

Яркая надежда для блестящаго будущаго Америки опирается на фактъ, что культъ предковъ неизвѣстенъ населенію, и каждый историческій періодъ долженъ завоевать себѣ почетъ личными заслугами своихъ дѣятелей.

Современный героизмъ блестяще выдержитъ сравненіе съ патріотизмомъ прошлаго, процессъ филантропической дѣятельности несомнѣнно доказываетъ развивающіяся чувства братской любви.

Мирныя коммунистическія организаціи Америки составятъ залогъ ея свѣтлаго будущаго, и Онида Община будетъ признана какъ руководящая звѣзда, указавшая путь къ реализаціи идеала о всемірномъ человѣческомъ братствѣ.

Глава VIII.

Опредѣленіе Спиритуализма.

Чтобы опредѣлить положеніе, занятое Джономъ Нойсомъ въ вопросѣ о спиритуализмѣ, необходимо разобрать сущность этого ученія, и изложить его воззрѣнія въ общедоступной формѣ, стараясь въ то же время быть справедливымъ къ тѣмъ, кто строго слѣдуетъ ученію Христа.

Названіе «спиритуалисты» вошло въ общее употребленіе, не давая однако опредѣленнаго понятія о его смыслѣ. Принятое значеніе этого слова обманчиво, а потому лучше игнорировать его и добываться истиннаго смысла этого названія.

Всякій вѣрующій въ будущую жизнь есть спиритуалистъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Загробная жизнь согласно незыблемымъ законамъ эволюціи, непремѣнно должна вести къ высшей сферѣ, чѣмъ та матеріальная, въ которой мы живемъ на землѣ. Въ такомъ случаѣ окружающія условія земной жизни, кажущіяся человѣку матеріальными, должны исчезнуть, замѣняясь духовными, Насколько такое понятіе будущей жизни заключается въ словѣ «спиритуализмъ», всѣ вѣрующіе въ продолженность жизни по необходимости являются

спиритуалистами, и Джонъ Нойсъ принадлежитъ къ ихъ числу.

Христіанство учитъ, что жизнь продолжается и за гробомъ, сохраняя свою сознательность и индивидуальность. Нельзя понятно доказывать этого путемъ опыта, но тѣ, которые развивали свои умозрительныя способности, знаютъ, что это христіанское ученіе истинно. Нѣкоторые даже до того сдѣлались чувствительными къ вліяніямъ высшихъ сферъ, что они умѣютъ говорить, писать и вообще дѣйствовать подъ такимъ наитіемъ. Всякая такъ называемая оригинальная мысль того же духовнаго происхожденія.

Джонъ Нойсъ твердо вѣрилъ въ этотъ фазисъ спиритуализма, но еслибъ каждый изъ его послѣдователей имѣлъ право получать вдохновеніе, то очевидно могло случиться такое столкновеніе вдохновенныхъ мыслей, которое подорвало бы вліяніе Нойса.

Это однакожь не могло случиться, хотя Джонъ Нойсъ никогда не отказывалъ другимъ въ правѣ, которымъ онъ самъ пользовался. Это видно будетъ изъ слѣдующихъ разсужденій.

У всѣхъ народовъ существовала и существуетъ вѣра въ возможность общеній между духами. Какова бы ни была разница вѣрованій относительно условій и способовъ подобныхъ сообщеній, всѣ согласны въ томъ, что умы, сообщающіеся между собою, суть души людей, прежде жившихъ на этой

землѣ. Эта всеобщая вѣра человѣчества поддерживаетъ ученіе христіанства объ этомъ предметѣ. Разъ примемъ эту вѣру за непреложную истину, то само собою станетъ понятнымъ, что въ другихъ сферахъ обитаютъ высшіе умы, чѣмъ на землѣ, и что тамъ существуютъ также градаціи сознательной жизни, какъ и въ нашей сферѣ, отъ величайшихъ философовъ до настоящихъ дураковъ. Химія учитъ насъ, что одинаковые элементы взаимно притягиваются; въ мірѣ духовномъ ищущіе безразлично вдохновенія могутъ попасть подъ вліяніе высшаго или низшаго безтѣлеснаго духа. Христосъ и его послѣдователи черпали вдохновенія изъ самого высшаго источника, указавшаго имъ путь къ абсолютной истинѣ. Этотъ фактъ сдѣлалъ невозможнымъ появленіе другихъ противорѣчивыхъ вдохновеній уже потому, что духъ истины есть духъ единенія и согласія, и вѣрующіе были предостережены, чтобы въ своихъ сношеніяхъ съ духами они подвергали послѣднихъ испытанію и удостовѣрялись духи ли они истины, или нѣтъ. Джонъ Нойсъ не претендовалъ на монополію вдохновенія, но онъ пользовался своимъ правомъ дѣлать различіе между духами и поощрялъ своихъ послѣдоватей дѣлать тоже самое. Въ этомъ онъ только слѣдовалъ ученію Христа, что *Духъ разъединенія не можетъ быть Духомъ истины*. Это правило исключило всякое вдохновеніе, содержавшее какую-либо дисгармонію; оно давало свободу каждому получать личное вдохнове-

ніе, но требовало удаленія всякаго вліянія, ведущаго къ несогласію.

Это ограниченіе вдохновенія можетъ показаться на первый взглядъ произвольнымъ, но оно не было большимъ нарушеніемъ личныхъ правъ, чѣмъ многія ограниченія въ другихъ сферахъ жизни. Если люди недостаточно благовоспитаны и развиты, чтобы самимъ умѣть контролировать свои мысли и воздерживаться въ своихъ желаніяхъ, они навѣрное будутъ принуждены къ этому общественными установленіями, или естественными законами, дѣйствующими другими способами на насъ черезъ наше окружающее. Это такая общая истина, что она можетъ быть принята, какъ аксіома.

Если человѣкъ добровольно ограничиваетъ свои желанія, то онъ будетъ полонъ чувства собственнаго достоинства отъ сознанія своего контроля надъ окружающимъ. Это сознаніе должно сближать его съ самимъ Божествомъ, и онъ начинаетъ реализировать потенцію своихъ силъ черезъ такое сближеніе. Это и есть высшій идеалъ свободы, и поэтому Христосъ сказалъ: «Если Сынъ сдѣлаетъ васъ свободными, вы будете поистинѣ свободны.» Никто не можетъ быть свободнымъ, кто не имѣетъ желанія и силы побѣждать самого себя.

Идея индивидуальной независимости въ смыслѣ личной свободы безъ отношенія къ свободѣ другихъ, есть только глупая химера, потому что *въ природѣ всѣ существа и явленія зависятъ*

другъ отъ друга, абсолютная независимость невозможна.

Истинная свобода возможна только въ полной гармоніи съ духомъ истины. Такой свободой пользовались коммунисты Онида Братства. но публика не въ состояніи была ее оцѣнить и считала ее ограниченіемъ личности. *Эти Перфекціонисты образовавшіе свой союзъ на фундаментѣ одной только любви другъ къ другу. не знали высшаго счастья, чѣмъ добровольно ограничивать себя для блага другихъ.* Поэтому ни для кого изъ нихъ не было ограниченіемъ подвергать свое воображеніе контролю и критиковать вѣрность получаемаго вдохновенія.

Мозгъ нашъ, какъ и другіе члены нашего тѣла, есть только механическій инструментъ. Это значитъ, что внѣ его животворящей силы онъ безжизненъ; такъ что за механизмомъ мозга скрывается что-то психологическое, названное разумомъ. Сила эта не можетъ быть опредѣлена; она возбуждаетъ дѣядельность удивительной массы психологическихъ элементовъ и запутанныхъ тканей мозга, но сама она не имѣетъ функцій внѣ своихъ отношеній къ разуму, который контролируетъ ее. Такъ какъ эта сила поддерживаетъ дѣятельность мозга и другихъ частей тѣла, то очевидно, что всѣ ихъ разнообразныя функціи происходятъ и зависятъ отъ своихъ отношеній къ разуму.

Мышленіе есть функція разума; мозгъ не мо-

жетъ производить мысли. Мысль есть сила скрытая во всѣхъ элементахъ природы, и разумъ усвоиваетъ себѣ такую пропорцію этой силы, какую онъ въ состояніи воспринимать, и мысль такимъ образомъ воспроизведена. Чтобы создать что либо способное воспользоваться этой силой, природа работала впродолженіи милліоновъ лѣтъ, энергично преслѣдуя свою цѣль по настоящее время.

Отъ минераловъ до органической жизни, чрезъ безконечный рядъ перемѣнъ, составляющій процессъ эволюціи, природа добивалась создавать мозгъ такого качества, чтобы его молекулярныя движенія сдѣлали его способнымъ воспроизвести мысль. Первая мысль становилась ступеню для слѣдующей, и мозгъ медленно упражняясь, развивался по тому же закону, по какому ноги развиваются отъ ходьбы; онъ трансформировался въ клѣточную ткань, сдѣлавшуюся уже наслѣдственной*). Мозгъ развивается черезъ упражненіе функцій разума, а этотъ послѣдній въ состояніи постигать высшую мысль черезъ развитіе болѣе сложныхъ молекулярныхъ движеній.

Душа въ гармоніи съ соотвѣтсвующимъ окружающимъ, и послѣднее въ соотвѣтствіи съ нашимъ

*) Посредствомъ ли передачи функціональныхъ модификацій, естественнымъ ли подборомъ, болѣе ли прямымъ процессомъ неизвѣстнымъ намъ, или, наконецъ, комбинаціей всѣхъ этихъ факторовъ.

сознаніемъ, есть цѣль эволюціи. Ея процессъ дѣятельности состоитъ въ поглощеніи высшими формами низшихъ, облагораживая и возвышая такимъ образомъ эти послѣднія. Минералы поглощаются и превращаются въ растительную силу, а та въ свою очередь переходитъ въ животную силу. Человѣкъ образуетъ свое тѣло изъ этихъ низшихъ формъ, и его мозгъ, питаясь ими, превращаетъ ихъ въ мыслительную силу. Мысль превращаетъ физическую силу въ духовную жизнь; очевидно, что пока низшія формы жизни были недостаточно развиты появленіе высшаго интеллигентнаго существа было невозможно*), потому что человѣкъ не могъ бы питаться камнями, и его мозгъ не могъ бы возникнуть, пока природа не произвела что-нибудь способное превращаться въ мозговую ткань. Переходъ физической силы въ высшую духовную согласенъ съ идеями апостола Павла о духовномъ тѣлѣ, возникающемъ отъ трансформаціи мысли и необходимо владѣющемъ характеристическими чертами пищи, которой оно питается. Такое тѣло не

*) Это положеніе и подобныя въ настоящей главѣ заключаютъ въ себѣ логическій выводъ, что существуютъ различныя ступени эволюціи въ самомъ Божествѣ со времени его абсолютнаго начала. Понятіе это покажется святотатственнымъ въ глазахъ вѣрующихъ, все же оно не противорѣчитъ Св. Писанію, и съ нимъ придется считаться теологамъ, а равно и противникамъ религіи.

можетъ быть видимо человѣкомъ, потому что его органы чувствъ ограничены, но когда мозгъ разовьетъ свою способность высшаго воспріятія вибрацій, эта духовная плоть станетъ также реальной, какъ настоящая физическая.

Никто не понялъ лучше Джона Нойса, что новая заря началась въ человѣческой исторіи, что, какъ естественное послѣдствіе этого психологическаго явленія, и умы внѣшняго міра стали болѣе доступны намъ. Это порождаетъ необходимость установить базисъ для яснаго различія между истиннымъ вдохновеніемъ и сомнительнымъ.

Первые Перфекціонисты имѣли доказательства, что ихъ руководитель былъ истинно вдохновленъ, и они остались довольны этими доказательствами. Второе поколѣніе было воспитано въ той же вѣрѣ, но считало необходимымъ изучать спиритуализмъ, такъ какъ вдохновительныя вліянія начали уже сильно распространяться среди публики. За изученіе этого предмета взялись серьезно и систематически, какъ средство для воспитанія младшихъ членовъ, такъ и для удовлетворенія новой потребности познакомиться съ духовною жизнью. Было вообще принято, что явленія спиритуализма усиливаютъ убѣжденіе въ загробную жизнь, и что сообщенія между духами и вдохновенная мысль, дадутъ возможность путемъ сравненія различать между истиннымъ и ложнымъ вдохновеніемъ.

Джонъ Нойсъ хорошо былъ знакомъ съ ложнымъ спиритуализмомъ, добивавшимся признанія. Нѣкоторое время онъ избѣгалъ сношеній съ спиритуалистами, такъ какъ они связались съ приверженцами свободной любви и навлекли на себя нареканія въ развратѣ.

При такихъ обстоятельствахъ было очень важно чтобы система смѣшаннаго брака не была отожествлена въ общественномъ мнѣніи съ ученіемъ о свободной любви, и приверженцы послѣдней, какъ и спиритуалисты не могли быть приняты, какъ желанные гости, членами Онида Братства. Кромѣ того, спиритуализмъ не былъ одобренъ, потому что его приверженцы искали сношеній съ духами другихъ сферъ безразлично, не заботясь о томъ, были ли они духи высшаго порядка или низшаго. Суевѣріе получало опору отъ такого безразборчиваго спиритуализма, что конечно противорѣчило принципамъ коммунизма.

Со временемъ однакожъ спиритуализмъ очистился отъ многихъ нежелательныхъ своихъ чертъ, и по мѣрѣ того, какъ община проникалась просвѣщенной вѣрой и здравымъ смысломъ, она, отвергая суевѣрныя понятія, ничего больше не имѣла противъ спиритуалистовъ.

Немногіе молодые члены Общины заинтересовались ученіемъ агностиковъ, и знакомство съ фактами духовнаго міра считалось противовѣсомъ уче-

нію невѣрія, которое не подкрѣпляетъ своихъ доводовъ положительными фактами. Это обстоятельство, вѣроятно болѣе, чѣмъ другія соображенія, и составляло главную причину введенія изученія психологіи между коммунистами.

Глава IX.

Изслѣдованіе спиритуализма въ общинѣ.

Д-ръ Өеодоръ Р. Нойсъ, старшій сынъ основателя общины, изучавшій аналитическую химію и отличавшійся способностями изслѣдователя, былъ самымъ подходящимъ человѣкомъ для руководительства дѣломъ введенія изученія спиритуализма, и ему оно было довѣрено. Онъ началъ дѣло изученіемъ темпераментовъ разныхъ членовъ общины и намѣтилъ изъ нихъ тѣхъ, которые отличались чувствительными натурами. Изъ послѣднихъ онъ выбралъ тѣхъ, которыхъ онъ нашелъ наиболѣе подходящими, какъ медіумы, и рядъ сеансовъ начался. Темная комната была устроена для первыхъ опытовъ, но иногда сеансъ производился въ большой залѣ въ присутствіи всей общины. Временами многочисленные сеансы устраивались въ салонахъ, назначенныхъ для разныхъ собраній.

Эти опыты представляютъ особенный интересъ, потому что медіумы были воспитаны съ самаго ихъ дѣтства въ общинѣ и были такого характера, что невозможность обмана съ ихъ стороны была принята всѣми. Въ другихъ отношеніяхъ сеансы ни-

чѣмъ не отличались отъ таковыхъ, устраиваемыхъ въ другихъ мѣстахъ, встрѣчая тѣ же затрудненія, которыя извѣстны всѣмъ изслѣдователямъ психологіи.

Членъ общины, не игравшій видной роли въ произведенныхъ опытахъ и выражающій только свое личное мнѣніе о нихъ, разсказываетъ о своихъ наблюденіяхъ надъ развитіемъ спиритуализма въ общинѣ, предметъ, составлявшій важный элементъ въ его воспитаніи, которымъ онъ продолжалъ заниматься и послѣ того, какъ община отказалась отъ коммунизма. «Прежде чѣмъ я вступилъ членомъ въ Онида Братство, я уже былъ «обращенъ», и впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ помогалъ различнымъ религіознымъ движеніямъ. Я вѣрилъ, что я сдѣлался приблизитетьно такимъ же добрымъ христіаниномъ какъ большинство другихъ людей, и я былъ не мало удивленъ, находя, что Перфекціонисты требовали такихъ условій жизни, которыхъ я не въ состояніи былъ понимать. Опи критиковали меня такъ настойчиво за мое «недуховное настроеніе», что я почти отчаялся въ возможлости для меня приблизиться къ ихъ идеалу. Мое поведеніе въ обществѣ было вообще одобрено, но находили во мнѣ мало «духовности». Я задумывался надъ положеніемъ вещей и единственное заключеніе, къ которому я пришелъ, было убѣжденіе, что я находился въ обществѣ замѣчательно добрыхъ людей, которыхъ я искалъ напрасно среди членовъ цер-

квей. Они были самыми лучшими людьми, какихъ я только зналъ, но они казались мнѣ немного рехнувшимися въ вопросѣ о духовности. Я не могъ вполнѣ понимать ихъ, и самъ не зналъ, что именно притягивало меня къ нимъ. Нойсъ послалъ мнѣ очень любезное письмо, и казалось, что онъ отлично зналъ, что происходило въ моей душѣ, такъ какъ онъ настаивалъ на необходимости для меня проникнуться большимъ духовнымъ настроеніемъ. Онъ говорилъ: «Позволь мнѣ, дорогой братъ, дать тебѣ нѣжное сердце; пріобрѣтай его отъ меня; открой мнѣ твое сердце и позволь мнѣ влить въ него новое доброе». Эта любовь очень трогала меня, и я былъ ошеломленъ. Я понималъ, что я могъ узнать отъ него новыя идеи больше, чѣмъ отъ кого либо другого, но мнѣ было недоступно, какимъ образомъ онъ могъ передать мнѣ что либо еще болѣе возвышенное, чѣмъ идея. Около этого времени Нойсъ началъ проповѣдывать необходимость для каждаго «идти домой». Онъ говорилъ: «Пусть каждый идетъ домой, углубится нѣсколько разъ въ день въ свое собственное сердце, ища познанія Бога. Пусть каждый устроитъ себѣ убѣжище отъ дѣлъ міра, думая и наблюдая въ своемъ сердцѣ. Мы никогда не достигнемъ достойнаго духовнаго сознанія, покуда каждый изъ насъ не научится хожденію въ Богѣ и умѣнію устраивать мирную небесную обитель въ собственномъ сердцѣ. Я увѣренъ, что если мы всѣ постараемся такъ дѣлать, мы всѣ пріобрѣ-

темъ тотъ миръ и ясность, которые вытекаютъ изъ общенія съ Богомъ. А соединяясь вмѣстѣ нашъ миръ потечетъ подобно могучему потоку.

«Я надѣюсь, что всѣ постараются испытать это правило на дѣлѣ и убѣдятся, что оно гарантируетъ болѣе чистую и покойную жизнь. Когда вы свободны отъ обычныхъ занятій, затворитесь въ своихъ комнатахъ и обращайтесь къ своему сердцу. Иди домой и бесѣдуй съ Богомъ; онъ дастъ тебѣ вѣру и миръ...

«Будьте мудры, пока еще есть время; твердо рѣшись въ своемъ сердцѣ идти домой, къ Богу, и оставаться тамъ.

Великое дѣло умѣніе пребывать съ Богомъ. Намъ нечего бояться, когда матерія разрушится и міры превратятся въ хаосъ. Живи глубоко въ своемъ сердцѣ; міръ не можетъ проникнуть туда. Тогда Господь, твой пастырь, поведетъ тебя къ источникамъ тихихъ водъ».

«Эта проповѣдь такъ подѣйствовала на меня, что я рѣшилъ проводить каждый день полчаса въ уединеніи, и концентрировать мои мысли на вопросахъ, могущихъ привлечь высшія вліянія на мой идеалъ добра. Скоро мнѣ стало казаться, что неземныя вліянія *) дѣйствительно нисходятъ на тѣхъ,

*) Когда принимаешь во вниманіе огромное количество физическихъ факторовъ скопленныхъ въ мозгу съ сравнительно малымъ числомъ психологическихъ факторовъ, заключенныхъ

кто привелъ себя въ духовное настроеніе, способное воспринимать ихъ. Я много наслышался о важныхъ открытіяхъ профессора Крукса, такъ что мои поверхностные взгляды, конечно, не имѣли цѣнности въ сравненіи съ тщательными изысканіями такого ученаго. Когда же Нойсъ ввелъ изученіе современнаго спиритуализма, я сильно заинтересовался опытами, производимыми Братствомъ и мои предубѣжденія стали по немногу разсѣеваться.

Сидя въ уединеніи и стараясь очистить свой умъ отъ всякихъ предвзятыхъ идей, я сталъ видѣть предметы въ новомъ свѣтѣ. Это не значитъ, что я сдѣлался ясновидцемъ, я просто началъ испытывать періоды умственнаго просвѣтленія, давшаго мнѣ способность понимать идеи, казавшіяся мнѣ раньше непроницаемыми, и я сталъ чувствовать силу моей прежней критики.

Я сталъ вѣрить въ спиритуалистическую гипотезу, какъ въ простое разрѣшеніе явленій, до того для меня непонятныхъ, еще и потому, что она согласуется съ ученіемъ Христа и съ моимъ прежнимъ религіознымъ воспитаніемъ. Противники говорятъ, что такое рѣшеніе не допускаетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, но отрицаніе спиритуалистической гипотезы еще болѣе ухудшаетъ дѣло, такъ

въ человѣческомъ Ego, то становится понятнымъ какимъ образомъ наше Ego можетъ получать впечатлѣнія отъ духовныхъ сферъ внѣ его сознанія, не проникая черезъ мозгъ въ источникъ такихъ впечатлѣній.

какъ оно лишаетъ изслѣдователей защиты отъ дурныхъ вліяній, предлагаемой знаніемъ спиритуалистической философіи, и помимо того уничтожаетъ всякое побужденіе къ исканію теоріи, которая объясняла бы явленія спиритуализма.

Первое заключеніе, къ которому я пришелъ, ознакомившись съ непонятными явленіями, состоитъ въ томъ, что элементы сверх-естественные или intra-естественные просто невозможны. Они суть слова безъ смысла, потому что они выражаютъ состоянія, не имѣющія существованія. Ничто не можетъ случиться, что не было бы прямымъ послѣдствіемъ какой либо причины, но такъ какъ каждая причина есть тотъ или другой природный процессъ, то очевидно всѣ явленія могутъ быть объясняемы только такой гипотезой, которая основана на природномъ законѣ. Такъ что, когда суевѣріе будетъ удалено изъ психологическихъ изслѣдованій, тогда изученіе спиритуализма будетъ раціональной наукой о законахъ природы. Продолжаемость жизни за гробомъ принята на вѣру всѣми не потому, что это такъ легко понятно, а потому, что это болѣе понятно, чѣмъ прекращеніе жизни.

Жизнь проходитъ безконечный рядъ перемѣнъ, называемыхъ эволюціей, очевидно, что должна существовать какая либо жизненная связь между этими перемѣнами, сохраняя идентификацію жизни и опредѣляя отношенія между различными состояніями жизни».

При жизни Нойса уже одно его присутствіе ограничивало фанатизмъ. Немногіе изъ его послѣдователей послѣ его смерти утверждали, что они получали сообщенія отъ его духа. Другіе смотрѣли на это, какъ на опасное вліяніе и противились распространенію спиритуализма не изъ предубѣжденія противъ него, а изъ боязни, что легковѣрные увлекутся плодами ихъ собственнаго воображенія. Самый фактъ, что притязанія на инспираціи вели къ разъединенію, былъ противъ допущенія спиритуалистическихъ сообщеній.

Мозгъ есть механическій аппаратъ, служащій для выраженія духовнаго Я, и если чужой духъ въ состояніи овладѣть этимъ аппаратомъ, то онъ очевидно можетъ выражаться черезъ него тѣмъ же способомъ, какъ и собственный обладатель даннаго мозга. До какой степени безтѣлесный духъ можетъ выражаться чрезъ посредство живого мозга остается неопредѣленнымъ и неразрѣшеннымъ вопросомъ. Несомнѣнно, что духъ можетъ имѣть вліяніе на живыхъ людей, но непонятно и темно, насколько такое вліяніе можетъ быть полнымъ.

Для того, чтобы духъ могъ выражать себя черезъ организмъ другого лица, необходимо, чтобы онъ былъ абсолютно независимъ отъ мозга, на который онъ хочетъ вліять. Но такъ какъ полная свобода мозга отъ всякихъ наклонностей невозможна, то необходимо, чтобы сознательность временно прекратилась, иначе эта наклонность ослабитъ дѣйствіе

духовнаго сообщенія. Это, понятно, связано съ деликатными и запутанными процессами, и можетъ быть достигнуто только послѣ годовъ усилій и упражненій, впродолженіе которыхъ спиритическій медіумъ и контролирующее вліяніе постепенно развиваютъ взаимныя гармоничныя отношенія. Бываютъ очень рѣдкіе примѣры, когда внѣшній вліяющій духъ настолько устраняемъ сознательностью медіума, что онъ въ состояніи вызывать вибраціи въ мозгу и выражать мысли, за которыя медіумъ не отвѣтствѣненъ, такъ какъ онъ дѣйствуетъ въ безсознательномъ состояніи. Такое вліаніе пріобрѣтается только годами упражненій и пользованіемъ такими условіями, которыя рѣдко находятся въ наличности въ индивидуальномъ организмѣ. Такая сила вліянія подвержена постояннымъ перерывамъ, такъ какъ сознательность всегда стремится возвратиться въ свое нормальное состояніе. Въ самомъ лучшемъ случаѣ внѣшній вліяющій духъ можетъ выражать только такія мысли, которыя существовали уже раньше въ умѣ медіума. Если этотъ духъ стремится выражать мысль, совершенно чуждую данному мозгу, то послѣдній долженъ прежде привыкать къ такимъ вибраціямъ, которыя свойственны выраженію даннаго чувства или мысли. Въ такомъ случаѣ, когда такая новая мысль была создана, она останется въ хранилищѣ мозга, какъ если бы она была вызвана обыкновеннымъ есте-

ственнымъ способомъ, т. е. изученіемъ и наблюденіемъ.

Кромѣ такого запутаннаго процесса, внѣшній духъ можетъ воспроизвести въ чужомъ мозгу только то, что уже находится въ немъ, употребляя для этой цѣли нервный механизмъ. Изъ обыкновеннаго склада нельзя вынимать того, что не было положено туда. Это также вѣрно по отношенію къ хранилищу мозга.

Когда спиритуалистическія сообщенія дѣлаются на языкѣ непонятномъ медіуму, контроль конечно можетъ быть только механическимъ. Мыслительная способность мозга тогда не дѣйствуетъ; сознательность останавливается, такъ что механическая функція нервовъ можетъ быть употребляема безъ вмѣшательства воли. Такимъ способомъ духъ иногда находитъ возможнымъ написать или выражать слова, къ которымъ онъ былъ привыкъ во время своего существованія въ земной оболочкѣ. Текстъ вѣроятно будетъ только обыденный предметъ, сохраненный въ мозгу медіума. Ничего особенно интереснаго никогда не было открыто такими спиритуалистическими процессами за исключеніемъ самого факта, что такія сообщенія возможны. И очевидно, что важность этого факта заключается въ томъ только, что онъ доказываетъ существованіе духовъ.

Контролирующее вліяніе можетъ возбуждать мозгъ къ высшимъ вибраціямъ и такимъ образомъ произвести мышленіе помимо воли или сознанія

мыслящаго субъекта. Но такой результатъ можетъ быть достигнутъ только послѣ долгихъ упражненій, такъ какъ необыкновенныя функціи должны быть постепенно развиты необыкновенными средствами. Условія этого процесса очень многосложны, и успѣхъ достягается рѣдко.

Поэтому тѣ, которые претендуетъ получать спиритуалистическія сообщенія, сдѣлаютъ лучше, если они возвратятся къ обыкновенному здравому методу мышленія, а не полагаться на свѣдѣнія изъ сомнительныхъ источниковъ.

Усилія здраваго разсудка, соединенныя съ движеніями добраго сердца всегда будутъ чувствительны къ вліяніямъ любви. Это единственый и надежный источникъ, черезъ который мы можемъ ожидать истиннаго вдохновенія. Только такое вдохновеніе окажется достаточно плодотворнымъ и ведущимъ къ единенію, на которомъ коммунизмъ можетъ быть успѣшно основанъ.

Глава X.

Эволюція событій.

«Тѣнь грядущихъ событій» такъ часто видна въ человѣчекой жизни, что можно сказать, эта тѣнь едва ли не менѣе важна, чѣмъ само событіе. Можетъ быть это потому, что всѣ событія совершаются въ духовной сферѣ прежде, чѣмъ въ матеріальной, точно также какъ мысль должна развиваться отвлеченно прежде, чѣмъ она можетъ быть вещественно выражена. Мысль есть предвозвѣстникъ своего внѣшняго выраженія, и конечно болѣе важна, чѣмъ послѣднее; потому что выраженіе невозможно безъ предшествующаго процесса мышленія, тогда какъ работа мысли въ одномъ мозгу можетъ вызвать соотвѣтствующія вибраціи въ другомъ мозгу прежде, чѣмъ она была выражена какимъ либо внѣшнимъ образомъ. Въ этомъ фактѣ мы можемъ найти нѣкоторый ключъ къ философіи пророчества. Событія, рѣшенныя въ высшей духовной сферѣ, бросаютъ свою тѣнь на низшую сферу, и эта тѣнь дѣлается ощутительной для тѣхъ, чья вдохновенная мысль находится въ гармоніи съ высшей сферой. Такъ что пророкъ или ясновидецъ являются также возможными и не противорѣчащими

законамъ природы и раціональной логикѣ, какъ всякое другое обыкновенное явленіе.

Чудеса, показанныя Христомъ, были воспроизведеніями потенціональныхъ событій высшей сферы. Вслѣдствіе своихъ интимныхъ отношеній съ этой сферой и вѣры учениковъ въ его высшее знаніе и силу, Онъ могъ сообщать эти событія тѣмъ, которые сдѣлались соучастниками въ Его духовной природѣ. «Что Я дѣлаю, вы съумѣете дѣлать, и даже больше.»

Можетъ ли или нѣтъ такая философія быть названной здравомыслящей, но несомнѣнно то, что истинное Христіанство и наука не противорѣчатъ другъ другу, и что болѣе передовая мысль примиритъ въ концѣ концовъ всѣ христіанскія истины съ чисто научными.

Несомнѣнно, что все доступное органамъ чувствъ заключаетъ въ себѣ предсказаніе своего собственнаго будущаго; также вѣрно и то, что оно заключаетъ въ себѣ исполненіе предначертаній, или результатъ раньше существующихъ условій, и это можно сказать о всѣхъ другихъ сферахъ, потому что естественный законъ управляетъ всѣмъ существующимъ и не прекращается тамъ, гдѣ наши ограниченныя способности не въ состояніи видѣть вещи и явленія. Поэтому мы должны полагать, что въ мірѣ внѣ человѣческаго пониманія естественный процессъ продолжаетъ соотвѣтствовать перемѣнамъ, происходящимъ въ матеріальныхъ явленіяхъ. Если

бы пшеничное или какое-нибудь другое зерно было анализировано съ большей точностью, то оно открыло бы всю исторію предшествовавшаго ему растенія, или по отношеніи къ человѣку или животному — его происхожденіе или наслѣдственность, въ чемъ просвѣщенный умъ могъ бы также открыть будущее этого растенія, человѣка или животнаго.

Если этотъ принципъ вѣренъ также по отношенію къ духовнымъ предметамъ, то можно ожидать, что грядущія событія возвѣщаютъ свое приближеніе признаками доступными пониманію тѣхъ, кого они касаются. Событіе подвержено эволюціонному процессу, какъ и зерно, и подобно ему предсказываетъ свое собственное будущее. Въ этомъ смыслѣ всѣ событія суть тѣни послѣдующихъ событій, такъ что выводя логическія послѣдствія изъ данныхъ обстоятельствъ, можно предсказывать, что случится въ будущемъ. Все воспитаніе человѣчества отъ первыхъ проблесковъ сознанія совершилось по системѣ дедукціи отъ причины къ явленію, позволяла предвидѣть будущія явленія по опыту прошлаго и настоящаго. Этимъ путемъ люди научились по личному опыту, что если они создадутъ извѣстныя событія, другія событія должны естестественно слѣдовать за ними. Каждое событіе въ жизни человѣка является поэтому урокомъ для этой же жизни. Нѣкоторые могутъ быть наставляемы добрыми совѣтами, другіе книгами или лекціями, но уроки необходимы для воспитанія массъ, и пре-

жде чѣмъ появились книги и школы, единственнымъ средствомъ обученія былъ естественный методъ дедукціи изъ испытанныхъ фактовъ и видѣнныхъ явленій.

Изучая исторію древнихъ и современныхъ народовъ, можно иногда видѣть, какъ событія были предопредѣляемы разными предшествовавшими признаками, имѣвшими цѣлью подготовлять людей къ переходу въ новую эру цивилизаціи.

Міръ и все принадлежащее къ нему характеризируются разумомъ, развивающимся въ океанѣ мысли. Разныя цивилизаціи историческихъ и доисторическихъ эпохъ были выраженіями той мысли. которую данный народъ въ данную эпоху въ состояніи былъ производить и выразить во внѣшней формѣ. Каждая цивилизація являлась результатомъ долгаго періода эволюціи, впродолженіи котораго народныя массы имѣли возможность развивать такія перемѣны въ мозговой ткани, которыя сдѣлали мозгъ способнымъ къ высшимъ вибраціямъ. Совокупность усиленныхъ мозговыхъ работъ цѣлаго народа способствовала выдѣленію небольшой части населенія, отмѣченной рельефными буквами на страницахъ исторіи, и эрудиція этихъ немногихъ въ свою очередь служила къ поднятію уровня воспитанія между народными массами. Черезъ такой многосложный процессъ концентраціи и реакціи, цивилизація часто сосредоточивалась въ одной личности, снабжала благопріятныя условія для развитія

высшей мысли, и дала міру новыя блестящія эпохи прогресса.

При первыхъ проблескахъ мысли разумъ былъ слишкомъ незрѣлъ и онъ оставался таковымъ даже чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ, когда Еврейская мысль создала новую эру, названную Христіанской. Истина, проповѣдуемая Христомъ, настолько опережала идеи Его современниковъ, что даже въ нашъ хваленный вѣкъ цивилизаціи умы еще недостаточно зрѣлы для ея воспріятія.

Ученіе Христа было исполненіемъ пророчества о приближающемся всемірномъ братствѣ людей, которое составляетъ идеалъ коммунизма и основаніе Царства Божія на землѣ.

Онида Братство практически демонстрировало возможность реализаціи идеаловъ возвѣщенныхъ Христомъ, и дало еще одинъ примѣръ «видимыхъ тѣней грядущихъ событій.»

Джонъ Нойсъ явился прямымъ результатомъ колонизаціи Новой Англіи, послѣдствіемъ той плодотворной силы, которая привезла въ Америку религіозныхъ изгнанниковъ изъ Англіи на знаменитомъ кораблѣ The Mayflower.

Онъ вновь возвѣстилъ Новый Завѣтъ. Онъ воскресилъ на дѣвственной почвѣ Америки то чувство любви, которую Христосъ внушалъ своимъ послѣдователямъ въ Іудеѣ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, и однакожь даже въ настоящее время люди не были готовы для этой проповѣди. Подобно Хри-

сту, онъ нашелъ немного послѣдователей готовыхъ принять его ученіе, какъ урокъ для будущихъ поколѣній, и затѣмъ, какъ и съ Христіанствомъ, оно было оставлено, подобно полю, подъ паромъ для лучшей обработки въ будущемъ.

Джонъ Нойсъ предвидѣлъ, что основанная имъ община не долго продержится. Это видно изъ его рѣчи произнесенной имъ въ 1852, въ которой онъ сказалъ приблизительно слѣдующее: «Коммунизмъ подобно Христіанству могъ бы принаравливаться ко всякимъ формамъ. Люди смотрятъ съ удивленіемъ на Онида Братство, видя почти чудесную гармонію, господствующую между его многочисленными членами. Эти люди могли бы видѣть еще болѣе чудесную гармонію, если бы пришлось распустить Братство и воздавать должное каждому члену.»

Силы природы требуютъ отдыха, и подобно тому, какъ растенія коченѣютъ зимою, чтобы воспрянуть съ новыми силами весною, Коммунизмъ также долженъ ожидать пока просвѣщеніе будетъ распространено повсюду, и всемірное братство перестанетъ быть только пророчествомъ. Тогда Любовь покроетъ всю землю, какъ вода покрываетъ дно моря.

Постоянная остановка въ процессахъ эволюціи на первый взглядъ кажется неразумной потерей энергіи, но это явленіе замѣчается во всей природѣ. Какое изобиліе повсюду! И какое чрезмѣрное производство всего! И какое излишество жизненности съ неразрывно слѣдующей смертностью! Но все

это является естественной необходимостью, потому что природа прогрессируетъ путемъ постоянныхъ перемѣнъ и чѣмъ многочисленнѣе онѣ, тѣмъ больше доказательствъ безостановочной эволюціи.

Перемѣны, кажущіяся реакціонными, какъ на пр увяданіе и смерть, въ сущности суть доказательства [прогресса, потому что интеграція и разложеніе суть основные элементы эволюціоннаго процесса. Интеграція какого либо существа абсолютно невозможна безъ соотвѣтствующей дезинтеграціи другого существа. Этотъ принципъ вѣренъ по отношенію къ мірамъ и материкамъ, къ народамъ, населяющимъ ихъ, къ ихъ обычаямъ и учрежденіямъ, и къ каждому явленію жизни. Интеллектуальность необходимо слѣдуетъ за дезинтеграціей. Если зерно попадаетъ въ землю, оно умираетъ, но для того только, чтобы вновь жить въ какой-либо другой формѣ; и это вѣрно по отношенію ко всему. Мысль не составляетъ исключенія изъ этого правила, потому что мысль раждается отъ мысли. Современныя истины развились изъ прошлыхъ истинъ, такъ что можно сказать, что идеи прошлаго погибли, но для того только, чтобы порождать новыя и болѣе высокія идеи.

Доисторическіе народы съ ихъ цивилизаціями разложились и произвели цивилизаціи Египта и Индіи. По мѣрѣ того, какъ народы прогрессировали умственно, искусства и науки заняли у нихъ первенствующее мѣсто, вытѣсняя исключичельно только

физическое развитіе. Какъ интеллектуальные люди, они сдѣлались менѣе воинственными и легкой добычей для сосѣднихъ народовъ, продолжавшихъ развивать исключительно физическія силы. Побѣдители завоевали болѣе интеллектуальныхъ сосѣдей и обращали ихъ въ рабство. Болѣе образованные рабы сдѣлались учителями въ домахъ своихъ господъ, и такимъ образомъ распространяли высшую цивилизацію между болѣе варварскими народами, не съумѣвшими иначе достигнуть такой цивилизаціи.

Исторія народовъ, племенъ и ихъ цивилизацій повторялась во всѣхъ вѣкахъ съ самаго основанія міра и характеризовалась звѣрскимъ инстинктомъ войны, который повидимому дѣйствовалъ разрушительнымъ образомъ, но на самомъ дѣлѣ ведшимъ къ болѣе благородной цивилизаціи.

Христіанство развилось среди вѣковъ крови, не оставляя никакого сомнѣнія въ томъ, что война была главнымъ факторомъ эволюціи современной цивилизаціи. Личность Христа должна была стушевываться для того, чтобы Его духъ сдѣлался интеграціонной силой въ примитивной церкви. Поэтому онъ сказалъ: лучше для васъ. чтобы я ушелъ, потому что, если я не уйду, утѣшитель не придетъ къ вамъ.

Примитивная Церковь, какъ организація, разложилась и Римская церковь организовала ея остатки и господствовала до временъ Реформаціи

когда началось ея разложеніе. И разложеніе Римской Церкви продолжается до нынѣ.

Разложеніе старыхъ организацій и возникновеніе новыхъ сектъ отличаютъ исторію Христіанства съ начала Римской церкви до современной Арміи Спасенія. Онида Братство заняло подобающее мѣсто въ этой исторіи, и подобно своему прототипу, примитивной Церкви, оно разложилось, но сейчасъ же возникали многочисленные фазисы коммунизма, соціализма и подобныхъ доктринъ, въ которыхъ пытливый духъ Америки ищетъ исхода отъ возростающаго эгоизма нашего вѣка. Всѣ эти организаціи должны раньше или позже распадаться и уступать мѣсто другимъ немного болѣе передовымъ, и эта смѣна будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока во всемъ мірѣ не водворится та братская любовь, о которой пророчествовалъ Христосъ и которой Онида Братство служило живой практической иллюстраціей. Такое всемірное братство людей будетъ невозможно, пока человѣчество будетъ продолжать поддерживать свое невѣжество. Воспитаніе должно прежде всего вытѣснить суевѣріе, и школы и академіи должны занять мѣсто узкихъ сектанскихъ собраній. Священническія организаціи повсюду показываютъ призраки разложенія, тогда какъ политическія организаціи усиливаются и размножаются; онѣ не совершенны, но таковъ неизбѣжный законъ эволюціи.

Когда политическія организаціи начнутъ рас-

падаться, слѣдующей перемѣной можетъ быть будетъ рѣшительный шагъ къ интернаціональнымъ конгресамъ и братству человѣчества. Тѣнь этого грядущаго событія уже видна въ усиливающейся пропагандѣ интернаціональнаго арбитража въ случаѣ споровъ. Мозговое развитіе изобрѣло такія разрушительныя орудія, что война дѣлается слишкомъ опасной, успѣхъ ея сомнительнымъ, и расходы слишкомъ громадными.

Мозгъ является главнымъ факторомъ въ развитіи наступающей новой цивилизаціи; поэтому какъ можно было ожидать, воспитаніе дѣлаетъ быстрые шаги безпримѣрные въ исторіи міра. Милліоны расходуются на этотъ предметъ въ Англіи и въ Амеркѣ, и гдѣ только хата видна, тамъ школа недалека, что обезпечиваетъ общее усиленное развитіе мозговой дѣятельности въ ближайшемъ будущемъ, необходимый предшественникъ признанія общечеловѣческаго братства.

Воспитаніе не состоитъ въ одномъ только пріобрѣтеніи научныхъ знаній. Можно, напримѣръ, отлично знать языкъ и литературу, или математику, и оставаться на низкомъ нравственномъ уровнѣ. Методы воспитанія должны стремиться къ упражненію мозговой ткани, которая должна сдѣлаться чувствительной къ вибраціямъ мысли, и такимъ образомъ способствовать наслѣдственной передачѣ извѣстныхъ чертъ. И если даже отрицать фактъ пріобрѣтенныхъ привычекъ, приноровленіе къ запутаннымъ

условіямъ общественной жизни можетъ выражаться только путемъ посредственнаго или иксуственнаго подбора, не говоря уже о возможности «варіаціи» стремиться прямо къ приноровленію.

Въ этомъ смыслѣ, можно сказать, что человѣкъ, развивая свой мозгъ, этимъ же воспитываетъ свою расу, и что умственное развитіе массъ есть залогъ воспитанія будущихъ поколѣній. Это и есть значеніе слова воспитанія, когда оно употребляется въ связи съ эволюціей и утвержденіемъ, что люди должны быть воспитаны въ безкорыстныхъ мотивахъ и поступкахъ прежде, чѣмъ коммунизмъ можетъ быть успѣшно введенъ между ними. Христіанство и Коммунизмъ требуютъ тѣхъ же условій и ведутъ къ тѣмъ же результатамъ. Они выражаютъ на самомъ дѣлѣ тождественныя понятія только различными словами. Отъ ихъ принятія взаимныя отношенія между людьми потекутъ болѣе гармоничнымъ образомъ. Христіанство и коммунизмъ имѣютъ дѣло съ фактами и условіями, лежащими внѣ матеріальныхъ сферъ, и составляющими духовныя истины, недоступныя естественному человѣку, предубѣжденному противъ того, чего онъ не можетъ видѣть. Такъ что перемѣна сердца и желаній должны непремѣнно предшествовать высшему воспріятію. Джонъ Нойсъ обращалъ особенное вниманіе на воспитаніе «нѣжнаго сердца», какъ самый важный шагъ въ подготовкѣ къ коммунизму. Онъ говорилъ: «Наихудшая изъ всѣхъ болѣзней есть жестокость

сердца. Она центръ и сумма всѣхъ дурныхъ условій жизни и гораздо болѣе распространена, чѣмъ многіе думаютъ. Перемѣна сердца отъ жестокости къ нѣжности есть самый важный фактъ въ каждомъ истинномъ обращеніи. Съ одной стороны мы находимъ, что въ Библіи жестокость сердца и нераскаяніе поставлены рядомъ, съ другой стороны доброе сердце описывается, какъ специальный даръ Евангельскаго Завѣта.

Жестокость сердца проявляется въ высшихъ духовныхъ отношеніяхъ въ тѣхъ же видахъ, какіе въ обыкновенной жизни извѣстны подъ именами неделикатность и грубость. Мы встрѣчаемъ случайно грубыхъ людей, которымъ трудно различать непріятное въ бесѣдахъ, которымъ ничего не стоитъ оскорблять другихъ ѣдкими замѣчаніями, которымъ даже пріятно такъ поступать. Эту же грубость, когда она проявляется въ важныхъ житейскихъ дѣлахъ и въ нашихъ отношеніяхъ къ Богу, мы и называемъ жестокостью сердца. Отъ этого зла мы должны спасаться, противъ него были направлены громы Синая и проповѣди Креста. Только по мѣрѣ того, какъ наши чувства къ Богу сдѣлаются облагороженными и деликатными, они сдѣлаются таковыми же по отношенію къ нашимъ ближнимъ, и мы съумѣемъ поступать съ ними честно.

То ученіе, которое было возвѣщено девятнадцать вѣковъ тому назадъ, продолжаетъ лежать закрытымъ въ глубинѣ нашего сердца, и на насъ

лежитъ обязанность участвовать въ немъ и осуществлять доброту сердца, переданную первобытной Церкви черезъ страданія Христа. Эту то цѣль мы всѣ должны имѣть постоянно въ виду, какъ задачу нашего призванія. Она и составляетъ праведность, къ которой все другое будетъ прибавлено».

Глава XI.

Неизбѣжный прогрессъ цивилизаціи.

При господствѣ феодальной системы бароны были богаты, горды и жестоки. Невѣжество ихъ простиралось до того, что они не умѣли ни читать, ни писать, такъ что они просто прилагали свою печать къ разнымъ документамъ, подъ которыми они не могли подписывать своего имени.

Духовенство составляло почти единственный классъ того времени, который получалъ извѣстное воспитаніе, и священники вели въ судахъ тяжбы невѣжественныхъ бароновъ. Адвокаты пользовались тогда званіемъ «благородныхъ» за ихъ духовную связь съ церковью и въ отличіи отъ воинскаго сословія, и такое званіе было утверждено за ними актомъ парламента. Конечно, титулъ этотъ ничего не означалъ, и подобно титулу «Сквайръ», онъ постепенно терялъ свой первоначальный смыслъ по мѣрѣ того, какъ всѣ классы стали употреблять его и давать его всякому гражданину личнаго честнаго характера. Извѣстенъ отвѣтъ, данный одному адвокату, который настаивалъ на свой «благородный» характеръ: «вы пріобрѣли его только благодаря акту парламента».

Если бы воспитаніе могло развивать благородство характера въ каждомъ человѣкѣ, то очевидно благородный духъ отличалъ бы нашу расу по мѣрѣ прогресса воспитанія. Что это не такъ, видно изъ того факта, что тогда какъ воспитаніе облагораживаетъ характеръ до извѣстной степени, оно не искореняетъ эгоизма, свойственнаго болѣе грубой жизни. Развитіе мозга расширяетъ интеллектуальную силу, и при благопріятныхъ условіяхъ можетъ способствовать пониманію и усвоенію духовныхъ истинъ, но оно безсильно облагородить сердце въ смыслѣ, подразумѣваемомъ подъ словомъ Перерожденіе. Человѣкъ своими пятью чувствами не можетъ воспринять предметовъ духовныхъ, потому что они познаются только духомъ. Поэтому, когда наиболѣе развитый мозгъ пріобрѣтетъ знаніе всего, что можно знать изъ вещественнаго міра, онъ все таки не съумѣетъ познать той силы, которая производитъ явленія вещественнаго міра, покуда онъ не научился познавать міръ духовный.

Способность духовнаго воспріятія можетъ быть пріобрѣтаема только процессомъ перерожденія, который такъ же неизбѣженъ въ движеніи человѣчества къ высшему идеалу, какъ психологическій процессъ, превращающій куколку въ бабочку.

Когда мысль развиваетъ способность нервной ткани отозваться на высшія вибраціи, то эта способность требуетъ еще болѣе высокой мысли для того, чтобы продолжать развиваться и разрабаты-

вать такимъ образомъ все высшія и высшія вибраціи. Очевидно, что такой процессъ эволюціи долженъ быть собирателенъ, т. е. ускоренная дѣятельность производить высшія вибраціи, или другими словами, мысль порождаетъ мысль. такъ что должно наступить время, когда вибраціи произведенныя только матеріальными предметами перестаютъ удовлетворять стремленіямъ нашего сознанія. Эта душевная жажда высшихъ вибрацій мысли должна вести прямо къ перерожденію, черезъ которое мы можемъ войти въ высшую жизнь.

Мы живемъ въ эпоху прогресса воспитанія, стремящагося не столько къ выработкѣ великихъ умовъ, сколько къ поднятію умственнаго уровня народныхъ массъ, распространяя воспитаніе болѣе равномѣрно, и тѣмъ самимъ способствуя введенію демократическаго принципа равенства. Естественнымъ результатомъ этого всеобщаго интеллектуальнаго пробужденія явились интенсивная мозговая дѣятельность и ненормальное пріобрѣтеніе знанія не уравновѣшенное благотворнымъ вліяніемъ любви.

Развивая мозговую ткань мыслью, односторонне направленной, мы получили въ результатѣ любовь къ деньгамъ вмѣсто любви къ человѣку и себялюбіе вмѣсто коммунизмъ.

Жажда къ пріобрѣтенію знанія есть выдающаяся черта Еврейской расы. Она была преслѣдована всѣми народами впродолженіе восемнадцати вѣковъ,

Евреи не могли обладать земельной собственностью въ Англіи, пока этотъ законъ не былъ отмѣненъ около пятидесяти лѣтъ тому назадъ. Не имѣя возможности помѣщать свои сбереженія въ недвижимыхъ имуществахъ и обыкновенныхъ промыслахъ, изъ опасенія, что они будутъ насильно отняты у нихъ, Евреи были принуждены пустить въ оборотъ сами деньги. Въ качествѣ банкировъ и ростовщиковъ они стали пользоваться безденежьемъ своихъ преслѣдователей, и какъ бы по этической справедливости они стали распоряжаться дѣлами своихъ притѣснителей. Концентрація ума впродолженіе вѣковъ на деньгахъ развила мозговую силу въ финансовомъ дѣлѣ, которая ставитъ Евреевъ выше другихъ народовъ въ этомъ отношеніи, но ниже въ другихъ.

Неизбѣжнымъ результатомъ такого положенія вещей является превосходство американскихъ Евреевъ во всѣхъ коммерческихъ предпріятіяхъ, а ихъ европейскіе братья, какъ, напр., Ротшильды и др. въ значитеьлной степени управляютъ судьбами народовъ. Ясно, что несмотря на цѣлые вѣка преслѣдованій и жестокаго грабежа, которымъ подвергались Евреи, цивилизація, явившаяся колыбелью христіанства, не только не вымираетъ, но даже суждена сдѣлатьси господствующей въ будущемъ.

Американцы, чтобы не быть побѣжденными Евреями, также сосредоточивали свою мысль на способахъ пріобрѣтенія денегъ, такъ что эта кон-

курренція въ пріобрѣтеніи богатствъ и воспитаніе, какъ средство къ этому, развили такую эпоху сребролюбія, какой міръ еще никогда не видалъ. Тѣ, которые выработали сами или унаслѣдовали способность накоплять богатство, имѣютъ такія преимущества надъ остальными, что можно сказать они накопляютъ огромныя богатства прямо во вредъ остальной части населенія.

Въ настоящее время рабочіе классы угнетены, но раньше или позже можетъ быть капиталисты убѣдятся въ опасности нападенія со стороны обездоленнаго населенія и добровольно предложатъ рабочему люду лучшія условія, какъ средство самозащиты.

До тѣхъ поръ пока дѣятельность мозга направлена главнымъ образомъ къ пріобрѣтенію богатствъ, тѣ, которые развили мозгъ на почвѣ финансовыхъ сдѣлокъ, несомнѣнно сдѣлаются самыми богатыми людьми; а богатства по необходимости являются правящей силой, потому что въ нашъ вѣкъ долларъ есть могущественный владыка и люди благоговѣютъ передъ золотымъ тельцомъ. Даже самый ярый но бѣдный агитаторъ, или отчаянный нигилистъ часто желали бы сдѣлаться финансистами, чтобы легче достигнуть своихъ цѣлей. Распредѣли современныя богатства міра между народными массами, и скоро тѣ мозги, которые скопляли ихъ раньше, накопятъ ихъ опять по такому же неизбѣжному закону, какъ жидкость разливается по ровной поверхности.

Еслибъ капиталисты были единственными эгоистами въ мірѣ, общественное мнѣніе осуждало бы ихъ, какъ глупцовъ за трату ихъ жизни въ пріобрѣтеніи того, чего они не могутъ взять съ собой и чѣмъ они не могутъ воспользоваться въ другой жизни. Когда богатство перестанетъ быть вожделѣніемъ массъ, его сила и желаніе обладанія имъ сами собою исчезнутъ, потому что общественное уваженіе къ богатству также, и даже въ большей степени, составляетъ побудительную причину исканія его, такъ что недовольныя массы сами отчасти виноваты въ созиданіи капиталистовъ, которымъ онѣ помагаютъ не только своими трудами, но и своимъ мнѣніемъ о важности богатства. Рыночная цѣна извѣстнаго товара всегда регулируется спросомъ на него, то есть цѣнностью его, установленной общественнымъ мнѣніемъ.

Какъ все другое относящееся къ человѣчеству или природѣ, злоупотребленіе есть единственная дурная черта въ обладаніи богатствомъ. Себялюбіе есть печальная черта капитала, характеризующая однако, хотя въ меньшей степени, и небогатые классы. Затруднительность положенія лежитъ главнымъ образомъ въ низкомъ интеллектуальномъ и нравственномъ уровнѣ представителей капитала и труда.

Умственныя способности, изощряемыя на способахъ пріобрѣтенія богатствъ, развили до извѣстной степени дѣятельность мысли и способствовали

прогрессу нашей расы на пути эволюціи. Но если настоящій порядокъ вещей будетъ продолжаться безконечно, то колоссальные капиталы различныхъ обществъ, увеличиваясь прогрессивными процентами, поглотятъ всѣ богатства міра и поработятъ большинство населенія. Такой конецъ однако невозможенъ, потому что никакая система основанная на эгоизмѣ не можетъ продолжаться безконечно. Измѣненія есть законъ природы, такъ что непослѣдовательность, замѣчаемая въ явленіяхъ жизни, является гарантіей противъ безконечнаго продолженія какого-либо единичнаго вида эгоизма и зла.

Нѣкоторые изъ громадныхъ капиталовъ уже начинаютъ распадаться, и нарождается новая эра, которая представитъ собой большое улучшеніе настоящей эры. Дѣти, выросшія въ роскоши, обыкновенно не проявляютъ способностей своихъ родителей устраивать свою судьбу, хотя они и наслѣдуютъ нѣкоторыя изъ ихъ чертъ, потому что необходимость экономіи и бережливости отсутствуетъ, и тѣ мозговыя ткани, которыя развились черезъ упражненіе въ одномъ поколѣніи, могутъ подвергнуться процессу атрофіи въ слѣдующемъ поколѣніи.

Богатство между тѣмъ распадается. Если обладатель его оставилъ шесть наслѣдниковъ, а тѣ тоже по шести, то богатство раздѣлится на тридцать шесть частей и т. д. Такъ что легко видѣть, какъ при естественномъ ходѣ событій черезъ нѣ-

сколько поколѣній современные большіе капиталы распредѣлятся между классомъ людей, изъ которыхъ одни безалаберно истратятъ свою долю, а другіе могутъ сдѣлаться покровителями наукъ и искусствъ и способствовать разрѣшенію общественныхъ вопросовъ. Когда такой науко-любящій классъ народится, какъ продуктъ богатства, досуга и воспитанія, тогда уровень народныхъ массъ также поднимется, и съ высшимъ умственнымъ развитіемъ онѣ въ состояніи будутъ совершать чудеса.

Щедро и цѣлесообразно раздавать большое богатство требуетъ болѣе благороднаго ума и сердца, чѣмъ накопленіе его, и есть указанія, что богатства начинаютъ создавать высшую цивилизацію, основанную на принципахъ любви и Христіанскаго коммунизма, какъ признаніе всемірнаго братства людей.

Когда люди съ прогрессомъ воспитанія и наукъ поймутъ логическую необходимость радикальной перемѣны своей природы съ цѣлью приноровить человѣка къ высшимъ условіямъ его будущаго существованія, они всѣ сознаютъ, что всѣ заповѣди Христа, хотя изложенныя на языкѣ доступномъ пониманію тогдашнихъ невѣжественныхъ массъ, вполнѣ согласуются съ выводами нашей современной науки. Тогда массы также будутъ алкать духовнаго перерожденія, какъ онѣ теперь алчутъ золота.

Тѣни грядущихъ событій, предназначенныхъ для перерожденія міра, уже замѣтны на горизонтѣ,

предвозвѣщая религіозное пробужденіе, какое еще не бывало никогда раньше. Тогда исторія Ониды Общины будетъ изучаема, какъ руководство къ коммунизму, а Джонъ Нойсъ будетъ оцѣненъ, какъ пророкъ Новаго Завѣта.

Предъ общимъ водвореніемъ коммунизма непреодолимыя стремленія людей къ лучшей жизни выразятся въ безплодныхъ попыткахъ основывать разныя общества, союзы, и политическія организаціи, всѣ имѣя ту же цѣль и одинаково терпя неудачи въ ея достиженіи. Такія попытки составляютъ характеристику нашего времени, и онѣ будутъ продолжаться, какъ средство къ воспитанію тѣхъ, кто можетъ учиться только по урокамъ своего личнаго опыта. Таковымъ было бы безполезно объяснять, что они еще не подготовлены къ практическому введенію исповѣдуемаго ими коммунизма. Но есть другіе, сознающіе, что себялюбіе въ какой бы то ни было формѣ препятствуетъ прогрессу коммунистическихъ организацій, и убиваетъ всѣ такія попытки, покуда люди не научились подчинять себя не какой-либо затѣѣ и излюбленной теоріи, а простому желанію быть полезно другимъ.

Некомпетентность руководителей разрѣшать современные соціальные вопросы видна въ ихъ попыткахъ игнорировать наиболѣе запутанный и постоянный факторъ общественной жизни. Взаимныя отношенія половъ въ настоящее время противны основному принципу коммунизма, и они должны

быть тщательно разсмотрѣны и удовлетворительно улажены прежде, чѣмъ пуститься въ соціалистическія предпріятія. Всякое отлагательство разрѣшенія этой задачи неминуемо должно окончиться неудачей, потому что она неразрѣшима никакими другими способами кромѣ полной и безпристрастной философской критикой. Подавленіе критики можетъ на время отодвинуть этотъ вопросъ, но такая мѣра противна духу коммунизма и можетъ оказаться пагубной для него.

Реформаторы, не обладающіе независимой мыслью и нравственнымъ мужествомъ, чтобы безстрашно вести половой вопросъ къ его логическому разрѣшенію, обманываютъ себя и своихъ послѣдователей, если они думаютъ, что съумѣютъ организовать общество на новыхъ началахъ безъ коммунизма. Не то, чтобы свобода половаго отношенія являлась необходимостью для коммунизма, но абсолютно важно, чтобы этотъ вопросъ былъ вполнѣ и честно разсмотрѣнъ. Коммунисты обязаны изучать его безъ всякихъ предвзятыхъ идей, и вообще проявлять мужество убѣжденія во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ.

Вовсе не необходимо практически воспользоваться свободой дѣйствія, но важно, чтобы духъ покрайней мѣрѣ былъ свободенъ отъ рабства формальныхъ законовъ, какъ важно, чтобы онъ стоялъ выше порочныхъ наклонностей и искушеній. Въ обоихъ случаяхъ внутреннее перерожденіе есть пер-

вое условіе успѣха. Тѣ, чье самолюбіе переродилось въ любовь къ другимъ, не будутъ увлечены никакимъ искушеніемъ дѣлать то, противъ чего ихъ совѣсть возмущается, и никакой законъ, или обычай не могутъ препятствовать ихъ побѣдѣ надъ самимъ собою.

Еслибъ реформаторы имѣли дѣло только съ естественнымъ закономъ, задача ихъ была бы болѣе проста. Но затруднительность разрѣшенія общественныхъ вопросовъ увеличивается установившимися неестественными привычками, сдѣлавшимися наслѣдственными до такой степени, что люди принимаютъ свои ненормальныя похоти, какъ законныя требованія природы, и даже многіе ученые склонны къ такимъ ошибочнымъ заключеніямъ.

Человѣкъ, который наслѣдственно или лично пріобрѣлъ привычку употреблять возбудительные напитки, можетъ точно также придти къ заключенію, что онъ напивается по природному закону, какъ другой, предполагающій, что природа заставляетъ его навязывать свою любовь представительницѣ другаго пола и что не должно обращать вниманія ни на ея чувства, ни на послѣдствія поступка. Развращенная природа человѣка должна быть радикально измѣнена прежде, чѣмъ коммунизмъ можетъ быть введенъ въ жизнь. Только тогда станетъ очевиднымъ, что «Любовь есть исполненіе всѣхъ законовъ», и всѣ вопросы о преступленіяхъ, капиталѣ и трудѣ, чистотѣ нравовъ и проституціи, и

другія житейскія задачи, исчезнутъ сами собой подъ вліяніемъ добраго и кроткаго человѣческаго сердца.

Коммунизмъ, практикованный Братствомъ въ Онидѣ, несомнѣнно можетъ быть улучшенъ во многихъ отношеніяхъ. Члены Братства не имѣли претензіи на совершенство, недопускающее дальнѣйшаго прогресса. Но прежде чѣмъ сдѣлать опять подобную попытку, человѣческая природа должна подвергнуться такой радикальной перемѣнѣ, какая приноровила бы ее къ высшимъ условіямъ существованія. Какого бы имени ни дали этому процессу перерожденія, вещественно онъ выраженъ въ словахъ Христа: «Вы должны быть рождены другой разъ.» Только на этомъ фундаментѣ Джонъ Нойсъ нашелъ возможнымъ основать свою общину. Тѣ, которые хотятъ имѣть такой же успѣхъ, но безъ его методовъ, боясь общественнаго мнѣнія ложно понимающаго половой вопросъ, лишаютъ себя цѣнныхъ свѣдѣній о наиболѣе интересномъ, успѣшномъ и передовомъ коммунистическомъ предпріятіи въ лѣтописяхъ исторіи. До тѣхъ поръ, пока человѣчество продолжитъ вести ненормальный образъ жизни, половой вопросъ не перестанетъ занимать аномально выдающееся мѣсто, и жизнь отдѣльнаго человѣка и цѣлой общины потерпитъ крушеніе, если этотъ вопросъ будетъ оставленъ безъ вниманія.

Замѣчательные люди и великія событія все бо-

лѣе привлекаютъ общественное вниманіе по мѣрѣ того, какъ исторія показываетъ ихъ вліяніе на послѣдовавшія за ними цивилизаціи. Христосъ въ свое время былъ извѣстенъ только своимъ немногимъ скромнымъ послѣдователямъ въ Іудеѣ. Его имя теперь свято почитается почти всѣми цивилизованными народами, а Его ученіе предназначено обнять весь міръ. Всѣ замѣчательные люди должны по необходимости жить въ эпоху, когда люди еще не подготовлены къ принятію ихъ идей; иначе они не могли бы быть провозвѣстниками новой жизни и руководителями людей. Еслибъ они явились позже, то проповѣдуемыя ими истины не были бы больше новизной и они не могли бы считаться великими учителями. Для миссіи Христа Его смерть явилась необходимостью. Если бы Онъ явился только въ наше время, это событіе было бы невозможно, потому что ересь перестала быть преступленіемъ наказуемымъ смертью, да и распятіе на крестѣ больше не практикуется. Въ меньшей степени это положеніе вѣрно по отношенію ко всѣмъ передовымъ умамъ. Они идутъ впереди современнаго имъ прогресса, и потому не могутъ быть достойно оцѣнены, пока люди успѣли, такъ сказать, нагнать ихъ и ассимилировать ихъ идеи.

Сократъ не подвергался бы порицаніямъ, если бы онъ не превзошелъ другихъ своимъ знаніемъ и умомъ. Галилей не былъ бы преслѣдуемъ, еслибъ другіе люди знали также хорошо астрономію, какъ

онъ. Джонъ Нойсъ не навлекъ бы на себя попошенія части христіанства, еслибъ его понятія христіанскаго ученія не были выше пониманія существующихъ церквей. Онъ проповѣдывалъ истины, оказавшіяся выше пониманія девятнадцатаго столѣтія, и потому Американскій народъ не могъ принять ихъ. Но, какъ только современная мысль подымется до его уровня, она больше станетъ изучать того удивительнаго ясновидца, котораго міръ не былъ достоенъ. Цѣлыя богатства тратятся на сооруженіе памятниковъ писателямъ, изобрѣтателямъ ученымъ и другимъ, которые при жизни были неглижированы и страдали отъ бѣдности и недостатка. Постоянно повторяется фактъ, который случился въ древней Греціи, гдѣ

«Семь городовъ добивались чести
рожденія въ нихъ Гомера,
въ которыхъ Гомѣръ при жизни,
какъ нищій, питался однимъ подаяніемъ»

Однакожъ общество начинаетъ быстрѣе оцѣнивать дѣйствительныя заслуги, и врядъ ли одно поколѣніе проходитъ безъ признанія своего генія.

Прибытіе въ Америку извѣстнаго корабля «Mayflower» съ религіозными изгнанниками изъ Англіи явилось очень простымъ событіемъ, и еслибъ тогда кто-либо могъ предсказать будущіе результаты этой иммиграціи, его бы навѣрное считали сумашедшимъ. Еслибъ люди могли предвидѣть по-

слѣдствія миссіи Вашингтона, никто не смѣлъ бы говорить противъ него, и онъ былъ бы избавленъ отъ поношенія своихъ клеветниковъ. Никакой умъ не могъ предвидѣть вліянія побѣды при Ватерлоо на будущее всего міра.

Причины и послѣдствія представляютъ безконечный процессъ эволюціи. Событія являются кульминаціоннымъ пунктомъ мысли, а мысль въ свою очередь побуждается событіями. Дѣйствія и взаимныя ихъ воздѣйствія характеризуютъ всѣ явленія природы. Кооперація мысли въ христіанской цивилизаціи породила періоды религіознаго энтузіазма, и прямымъ ихъ результатомъ явились Джонъ Нойсъ и Онида Община, какъ Христосъ и примитивная Церковь явились продуктами Еврейской мысли съ ея кульминаціоннымъ пунктомъ въ современной христіанской цивилизаціи.

Тотъ фактъ, что Онида Община перестала существовать, какъ коммунистическая организація, ничуть не умаляетъ дѣйствительности вдохновенія, поведшаго къ ея возникновенію, и также немного только, надѣемся, уменьшаетъ ея силу, какъ факторъ въ эволюціи коммунизма. Духъ этой общины и внутренняя сила, создавшая ее, продолжаютъ быть живымъ элементомъ, такъ какъ ихъ вліяніе отпечатлѣлось въ царствѣ мысли и будетъ передаваться въ будущія времена. Потомки коммунистической семейной системы введенной Джономъ Нойсомъ будутъ гордиться своимъ генеалогическимъ

происхожденіемъ. Точно также тѣ благородныя женщины, которыя подъ давленіемъ популярныхъ предразсудковъ предпочитаютъ не слишкомъ громко говорить о своемъ прошломъ, будутъ съ радостью вспоминать, что онѣ оказались достойными соучастницами въ любвеобильныхъ трудахъ Джона Нойса. Дѣти же ихъ съ честной гордостью укажутъ на своихъ родителей, какъ на бывшихъ членовъ Ониды Общины.

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

«THE ANGLO-RUSSIAN», издаваемый ежемѣсячно на англійскомъ и русскомъ языкахъ, имѣетъ цѣлью ознакомить англійскую публику съ дѣйствительнымъ политическимъ и экономическимъ положеніемъ Россіи и съ вопіющимъ зломъ, проистекающимъ отъ неограниченной власти царя; указать на тлетворное вліяніе абсолютизма не только на Россію, но и на другія государства, и наконецъ выяснить англичанамъ друзьямъ свободы, что они могли бы оказать громадныя услуги русскимъ борцамъ за человѣческія права.

На страницахъ «The Anglo-Russian» между прочимъ появилось: — серія статей о дѣйствіяхъ правительства и политической борьбѣ; объ экономическомъ положеніи Россіи и рабочемъ движеніи; о крестьянствѣ и дворянствѣ; о винной монополіи; о русской иностранной политикѣ; объ англо-русскихъ отношеніяхъ; о сектантскихъ движеніяхъ; объ историческомъ развитіи цензуры; обзоры текущей литературы въ Россіи и иностранной литературы о Россіи; біографіи замѣчательныхъ людей, включая Лаврова, Бардину, Цебрикову, Перовскую, Софію Ковалевскую, А. Сохачевскаго, Бирюкова, Петра Веригина, князя Д. А. Хилкова, Михайловскаго, Короленко, Дейча, Фигнеръ, Е. Брешковскую и др.; процессъ Бурцева въ Лондонѣ; оригинальные разсказы и переводы изъ русской жизни; 12

статей и біографій русскихъ композиторовъ; многочисленные отчеты о собраніяхъ и лекціяхъ во всемъ мірѣ, трактовавшихъ о Россіи; переводы манифестовъ различныхъ конституціонныхъ и революціонныхъ фракцій; положеніе финляндцевъ, поляковъ, евреевъ, армянъ и другихъ народностей Россіи; рядъ статей и писемъ о необходимости объединенія или кооперацiи между всѣми русскими конституціонными и революціонными организаціями и т. д. и т. д.

Подписка на журналъ *одинъ шиллингъ шесть пенсовъ въ годъ* (75 коп.) включая пересылку. Подписка принимается почтовыми марками всѣхъ странъ.

Адресъ: 21. Paternoster Square, London, E. C.

Редакторъ-издатель *Яковъ Прилукеръ*.

Высылаются безплатно всѣмъ желающимъ слѣдующія брошюры:

«**Требуется антиправительственное правительство!**» *Русскіе, поляки, евреи, финляндцы, армяне, латыши, литовцы и другіе, соединяйтесь!*

(Изъ журнала «The Anglo-Russian», февраль 1904).

«**Воззваніе къ русской арміи**» Карла Блинда.

(Съ портретомъ и краткой біографіей этого знаменитаго героя революціи 1848 г. и съ нѣкоторыми замѣчаніями Я. Прилукера.

(Изъ журнала «The Anglo-Russian», Май, 1905).

Адресъ: 21, Paternoster Square, London, E. C.


U. C. BERKELEY LIBRARIES
C041819977



